
ISBN 978-5-907970-72-4

ISBN 978-9967-36-099-0

Science and modernity

**PROCEEDINGS OF THE VI INTERNATIONAL
SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE**

01/09/2025

**КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ.
ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Б.Н. ЕЛЬЦИНА**

**АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УНИВЕРСИТЕТ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И
БИЗНЕС-ОБРАЗОВАНИЯ»**

ISBN 978-5-907970-72-4 (Russia)

ISBN 978-9967-36-099-0 (Kyrgyzstan)

"SCIENCE AND MODERNITY"

**МАТЕРИАЛЫ
VI МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
*01 сентября 2025г.***

**БИШКЕК, 2025
МОСКВА, 2025**

Рецензент:

Абдиев Мурат Журатович - доктор экономических наук, профессор, Ошский технологический университет им. М.М Адышева, Киргизская республика.

Представленный сборник материалов VI Международной научно-практической конференции «Science and modernity», рассматривает широкий круг актуальных вопросов. Основными направлениями дискуссии стали работы по техническим, медицинским, социальным и гуманитарным наукам.

Материалы конференции актуальны для всех интересующихся перспективными и инновационными направлениям развития науки. Сборник может быть полезен научным работникам, преподавателям, слушателям вузов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Авторы несут ответственность за точность и достоверность своих работ, легитимность использования иллюстраций, приведенных цифр, фактов, названий, персональных данных и иной информации.

Сборник конференции индексируется в Crossref, РИНЦ, размещается в Google Scholar и в Научной Электронной Библиотеке (eLibrary.ru). Доклады конференции опубликованы на сайте электронного научного журнала «Экономика и безопасность», в разделе «Конференции» <https://voenestnik.ru/arhiv-konferenczij.html>.

Science and modernity: материалы VI Международной научно-практической конференции (01 сентября 2025г., г. Москва). М.: АНО ДПО «Университет ИТБО», КРСУ им. первого Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина, 2025. – 148 с.

Science and modernity: proceedings of the VI International Scientific and Practical Conference (September 01, 2025, Moscow). М.: ANO DPO "ITBO University", KRSU named after the first President of the Russian Federation B.N. Yeltsin, 2025. - 148 p.

UDC 001.891

BBC 72.5

ISBN 978-5-907970-72-4 (Russia)

ISBN 978-9967-36-099-0 (Kyrgyzstan)

DOI 10.26118/7078.2025.67.25.047

S 40

© КРСУ им. первого Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина, 2025

© Издательство АНО ДПО «Университет ИТБО», 2025

© Авторы, 2025

ISBN 978-5-907970-72-4

9 785907 970724 >

Организационный комитет конференции:

Председатель совета

С.Ю. Волков – канд. техн. наук, доцент, и.о. ректора Кыргызско-Российского Славянского университета имени первого Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина.

Сопредседатель совета

З.Ш. Бабаева – д.э.н., профессор, научный руководитель Автономной некоммерческой организации «Центр развития образования и науки».

Члены редакционного совета

Р.Р. Караева – к.биол.н., доцент медицинского факультета;

М.К. Балтабаев – д.мед.н., профессор, зав. кафедрой дерматовенерологии и фтизиатрии медицинского факультета КРСУ;

Д.В. Глазунов – д.техн.н., доцент, директор Научно-технического учебно-тренировочного центра КРСУ;

Г.Д. Джунушалиева – д.ист.н., доцент, зав. кафедрой «Реклама и связи с общественностью» гуманитарного факультета КРСУ;

Н.И. Осмонова – д.фил.н., доцент, зав. кафедрой философии и религиоведения КРСУ;

А.А. Кочербаева – д.э.н., профессор, декан экономического факультета КРСУ;

Ю.Н. Смирнов – д.архитектуры, доцент, профессор кафедры изобразительных дисциплин и основ архитектурного проектирования факультета архитектуры, дизайна и строительства КРСУ;

Б.А. Какеев – д.мед.н., профессор, зав. кафедрой патологической физиологии медицинского факультета КРСУ, декан;

Г.В. Лоцев – канд.техн.н., доцент, декан факультета архитектуры, дизайна и строительства КРСУ;

В.И. Нифадьев – д.техн.н., профессор, академик НАН Кыргызской Республики, профессор-консультант кафедры физических процессов горного производства ЕТФ КРСУ;

Л.Ч. Садыкова – д.юрид.н., профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии КРСУ;

П.Н. Новиков - д.пед.н., профессор, действительный член Академии профессионального образования, главный научный сотрудник ФГБУ «Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов Российской Федерации», старший научный сотрудник ФГБУ «Всероссийский научно-исследовательский институт труда» Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации;

М.В. Киварина - д.э.н., профессор, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого;

Р.В. Бисалиев - д.м.н., профессор, зам. главного врача Клиники РЕАМЕД;

В.М. Шаранова - д.э.н., профессор, ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет»;

З.Ш. Бабаева - д.э.н., профессор, ФГБОУ ВО "Дагестанский государственный университет";

З.Г. Ханова – д. псих.н., профессор, советник Постоянного представительства Республики Дагестан при Президенте РФ;

М.В. Ларионов - д. биол. н., доцент, профессор Балашовского института (филиала) ФГБОУ ВО "Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского";

С.Д. Гуриева – д.псих.н., доцент, ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет»;

И.Н. Топров – д.м.н., доцент, заведующий кафедрой, Северо-Осетинская государственная медицинская академия;

В.Ю. Мишаков – д.т.н., доцент, почетный работник текстильной и легкой промышленности РФ, заведующий кафедрой "Коммерции и сервиса" ФГБОУ ВО "Российский Государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство);

Conference Organizing Committee:

Chairman of the Council

S.Yu. Volkov – Ph.D. (Eng.), Associate Professor, Acting Rector of the Kyrgyz-Russian Slavic University named after the first President of the Russian Federation B.N. Yeltsin.

Co-Chairman of the Council

Z.Sh. Babaeva – Doctor of Economics, Professor, Scientific Director of the Autonomous Non-Commercial Organization "Center for the Development of Education and Science".

Members of the Editorial Board

R.R. Karaeva – PhD in Biology, Associate Professor of the Faculty of Medicine;

M.K. Baltabaev – Doctor of Medical Sciences, Professor, Head of the Department of Dermatovenereology and Phthisiology of the Medical Faculty of KRSU;

D.V. Glazunov – Doctor of Technical Sciences, Associate Professor, Director of the Scientific and Technical Educational and Training Center of KRSU;

G.D. Dzhunushalieva – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Advertising and Public Relations, Humanities Faculty, KRSU;

N.I. Osmonova – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Head of the Department of Philosophy and Religious Studies, KRSU;

A.A. Kocherbaeva – Doctor of Economics, Professor, Dean of the Economics Faculty, KRSU;

Yu.N. Smirnov – Doctor of Architecture, Associate Professor, Professor of the Department of Fine Arts and Fundamentals of Architectural Design, Faculty of Architecture, Design and Construction, KRSU;

B.A. Kakeev – Doctor of Medical Sciences, Professor, Head of the Department of Pathological Physiology, Medical Faculty KRSU, dean;

G.V. Lotsev – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Architecture, Design and Construction, KRSU;

V.I. Nifadyev - Doctor of Engineering Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic, Professor-Consultant of the Department of Physical Processes of Mining Production of the ETF KRSU;

L.Ch. Sadykova - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of KRSU;

P.N. Novikov - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Full Member of the Academy of Professional Education, Chief Researcher of the Federal State Budgetary Institution "Research Financial Institute

of the Ministry of Finance of the Russian Federation", Senior Researcher of the Federal State Budgetary Institution "All-Russian Research Institute of Labor" of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation;

M.V. Kivarina - *Doctor of Economics, Professor, Novgorod State University named after Yaroslav the Wise;*

R.V. Bisaliev - *Doctor of Medical Sciences, Professor, Deputy Chief Physician of the REAMED Clinic;*

V.M. Sharapova - *Doctor of Economics, Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ural State Agrarian University";*

Z.Sh. Babaeva - *Doctor of Economics, Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Dagestan State University";*

Z.G. Khanova - *Doctor of Psychology, Professor, Advisor to the Permanent Mission of the Republic of Dagestan to the President of the Russian Federation;*

M.V. Larionov - *Doctor of Biology, Associate Professor, Professor of the Balashov Institute (branch) of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky";*

S.D. Gurieva - *Doctor of Psychology, Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "Saint Petersburg State University";*

I.N. Totrov - *Doctor of Medical Sciences, Associate Professor, Head of Department, North Ossetian State Medical Academy;*

V.Yu. Mishakov - *Doctor of Technical Sciences, Associate Professor, Honorary Worker of the Textile and Light Industry of the Russian Federation, Head of the Department of Commerce and Service of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "A.N. Kosygin Russian State University (Technology. Design. Art);*

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ SECTION TECHNICAL SCIENCES

Безкорвайный В.С., Мирошниченко И.В.

Формирование выходного сигнала феррозондового преобразователя при однополярном импульсном возбуждении.....9-12

СЕКЦИЯ МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ MEDICAL SCIENCES SECTION

Косых Ан.О., Косых Ал.О.

Диагностика и коррекция мальнутриции (недостаточности питания) у пожилых пациентов.....13-18

Косых Ан.О., Косых Ал.О.

Влияние образа жизни на маниакальную фазу гиперактивности: роль сна, диеты, физической активности и стресса.....19-23

Al-Samodai Maryam Aayd

Work-Related Stress among Newly Graduated Nurses in Baghdad Hospitals.....24-31

СЕКЦИЯ СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ SECTION SOCIAL SCIENCES AND HUMANITIES

Балуев В.И.

Современное состояние и проблемы управления производительностью труда на машиностроительных предприятиях России.....32-45

Гайнутдинова А.А.

Объекты факторного анализа, влияющих на стоимость бизнеса.....46-49

Гасымов А.

Особенности формирования рыночной стоимости профессиональных футбольных клубов.....50-57

Гурина Е.А.

Государственная молодежная политика: социально-экономические индикаторы реализации.....58-69

Давыдова М.М.

Авиация как источник эвфемизмов в английском языке.....70-74

Дробышевская Л.Н., Олейник Д.В.

Инструменты стратегирования финансовой безопасности предприятий.....75-81

Исаченко Н.Н.

Культурная память как духовный ресурс в поддержании культурной безопасности.....82-88

Коне Фатумата

Цифровые технологии и культурная динамика в Мали: между местными знаниями, медиапрактикой и социальными изменениями.....89-98

Концюс Я.С.

Применение искусственного интеллекта в корейской индустрии красоты (на примере Amorepacific Group).....99-104

Леонкин А.Д.

О перемещении товаров для личного пользования туристами КНР на примере пограничного перехода Хабаровск – Фуюань.....105-110

Ли Янься, Пархоменко Е.Н.

Организация групповой проектной деятельности по физике как средство достижения субъект-субъектного взаимодействия в вузе.....111-116

Святобаченко И.С.

Смысловая типология асиндетона в книге «Планета людей» А. де Сент-Экзюпери.....117-123

Сердечный Д.В., Мелеховец А.Ю., Соловьев Н.В.

Методика оценки влияния внедрения решений на основе цифровых и интеллектуальных технологий на устойчивое развитие удаленных и труднодоступных регионов Российской Федерации.....124-132

Чжао Инин

Финансиализация глобальной экономики и освещение в деловых СМИ: на примере Центральной Азии.....133-139

Шигапова Л.М.

Между состраданием и цинизмом: сравнительный анализ фильма Луиса Бунюэля «Виридиана» и пьесы Максима Горького «На дне».....140-147

УДК 620.179.14

DOI 10.26118/1823.2025.32.57.008

ФОРМИРОВАНИЕ ВЫХОДНОГО СИГНАЛА ФЕРРОЗОНДОВОГО ПРЕОБРАЗОВАТЕЛЯ ПРИ ОДНОПОЛЯРНОМ ИМПУЛЬСНОМ ВОЗБУЖДЕНИИ

Безкорвайный Владимир Сергеевич,

ведущий научный сотрудник, кандидат технических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира
Даля», Молодежная научно-исследовательская лаборатория «Прогресс»
Луганская Народная Республика, Луганск, Россия, bezkorvs@mail.ru

Мирошниченко Иван Васильевич,

младший научный сотрудник, ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля», Молодежная научно-исследовательская
лаборатория «Прогресс», Луганск, Россия, sensor-3000@mail.ru

Аннотация. Представлены итоги исследований процесса формирования выходного сигнала феррозондового преобразователя при применении энергосберегающего однополярного импульсного способа возбуждения. В ходе исследований выявлено воздействие амплитуды входного сигнала и величины внешнего магнитного поля на параметры выходного сигнала, включая его амплитуду и форму.

Определено, что увеличение напряженности магнитного поля приводит к нарастанию амплитуды и скорости формирования выходного сигнала, но чрезмерное повышение амплитуды как возбуждения, так и внешнего магнитного поля провоцирует эффект насыщения феррозондового преобразователя и снижение чувствительности. Опытным путем доказано, что невзирая на общую закономерность, уникальные метрологические характеристики каждого конкретного феррозондового преобразователя, обусловленные особенностями его конструкции, оказывают существенное влияние на выходной сигнал.

Собранные данные акцентируют важность индивидуальной тарировки датчиков, что выступает важнейшим условием для проектирования малогабаритных и энергоэффективных измерительных комплексов с использованием феррозондовых преобразователей.

Ключевые слова на русском языке: феррозонд, магнитная проницаемость, напряженность магнитного поля, однополярное импульсное возбуждение, выходной сигнал.

FORMATION OF THE OUTPUT SIGNAL OF A FERROPROBE TRANSDUCER WITH UNIPOLAR PULSE EXCITATION

Bezkorovainyi Vladimir Sergeevich,

Leading Researcher, PhD (Engineering), Associate Professor, Vladimir Dahl
Luhansk State University, Youth Research Laboratory "Progress", Luhansk People's
Republic, Luhansk, Russia, bezkorvs@mail.ru

Miroshnichenko Ivan Vasilyevich,

Junior Researcher, Vladimir Dahl Luhansk State University, Youth Research Laboratory "Progress", Luhansk, Russia, sensor-3000@mail.ru

Abstract. *The study presents the results of investigations into the formation of the output signal of a ferroprobe transducer when using an energy-efficient unipolar pulse excitation method. The experiments revealed the influence of the input signal amplitude and the magnitude of the external magnetic field on the output signal parameters, including its amplitude and waveform.*

It was determined that an increase in the magnetic field strength leads to a rise in the amplitude and the rate of formation of the output signal; however, excessive increases in both the excitation amplitude and the external magnetic field induce saturation of the ferroprobe transducer and reduce its sensitivity. Experimental findings demonstrate that, despite the general patterns, the unique metrological characteristics of each individual ferroprobe transducer - defined by its structural features - significantly affect the output signal.

The collected data underscore the importance of individual sensor calibration, which is a crucial requirement for the design of compact and energy-efficient measurement systems based on ferroprobe transducers.

Ключевые слова на английском языке: *ferroprobe, magnetic permeability, magnetic field intensity, unipolar pulse excitation, output signal.*

Введение

Повышение точности и результативности измерений магнитных полей представляет собой важную задачу для множества технологий, используемых в медицине, автономной робототехнике, геологоразведки, и других сферах. Ключевым компонентом любого устройства для измерения магнитных полей является первичный датчик, предназначенный для преобразования напряженности магнитного поля в электрический сигнал. В реалиях развития мобильных и автономных систем, помимо традиционных требований к точности и стабильности, возникают задачи миниатюризации и энергосбережения.

Одними из наиболее перспективных датчиков магнитного поля являются феррозондовые преобразователи (ФЗП), характеризующиеся высокой чувствительностью к слабым магнитным полям, стабильностью к температурным изменениям, простой конструкцией и надежностью. Принцип работы феррозондовых преобразователей основан на изменении магнитного состояния материала сердечника под действием двух магнитных полей: измеряемого поля и вспомогательного поля возбуждения [1].

Одним из направлений развития ФЗП является оптимизация режима их возбуждения. Замена стандартного синусоидального возбуждения на прямоугольное однополярное импульсное позволяет значительно снизить энергопотребление феррозондов за счет подачи энергии только в информативные моменты времени (рис. 1) [2]. Определение величины анализируемого магнитного поля играет важную роль в разработке современных, экономных измерительных приборов. Это позволяет подобрать оптимальные метрологические параметры для ФЗП.

Рис. 1. Прямоугольный однополярный импульс возбуждения феррозондового преобразователя

В ходе исследований проводились измерения ФЗП с сердечником из сплава АМАГ-170. при различных напряжениях возбуждения: 6В, 9В, 12В, 14В. Осциллограммы выходных сигналов ФЗП приведены на (рис. 2).

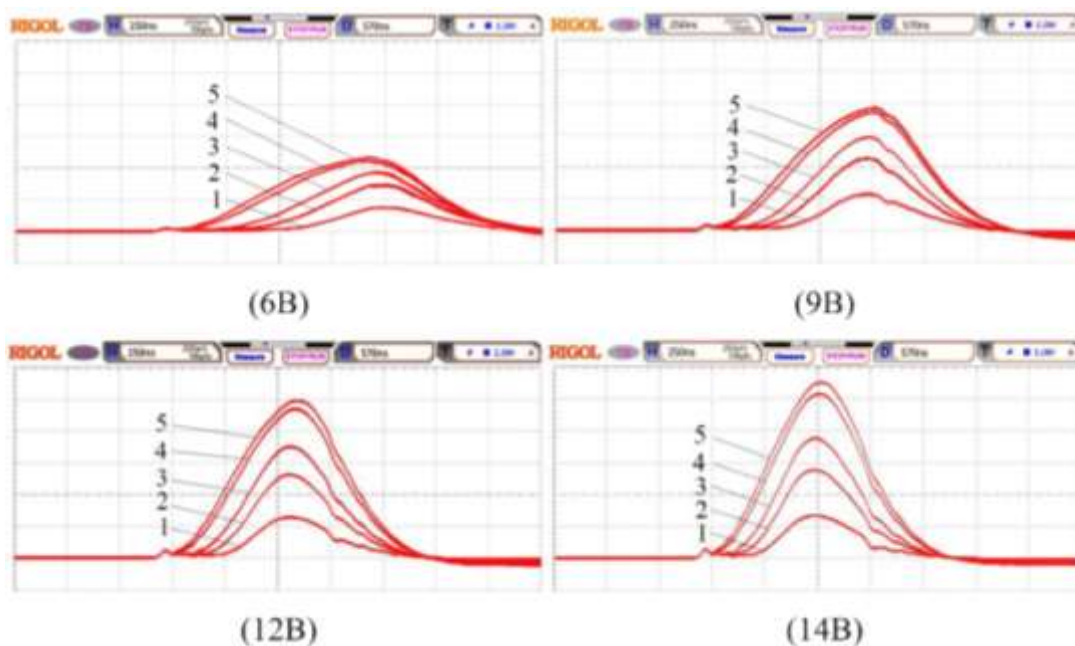

Рис. 2. Выходные сигналы феррозондового преобразователя

Напряженность магнитного поля: 1 – 50 А/м, 2 – 100 А/м, 3 – 150 А/м, 4 – 250 А/м, 5 – 300 А/м.

Вывод

В результате проведенного исследования по осциллограммам можно отследить характер изменения амплитуды и формы выходного сигнала в зависимости от варьируемых параметров.

Установлено, что при однополярном импульсном возбуждении, существует четкая зависимость выходного сигнала феррозондового преобразователя от напряженности внешнего магнитного поля. При неизменном внешнем магнитном поле, увеличение напряжения возбуждения приводит к росту выходного сигнала феррозондового преобразователя.

Применение однополярного импульсного возбуждения обеспечивает четкий и легко объяснимый результат, согласующийся с теоретическими принципами функционирования феррозондовых датчиков. Благодаря высокой экономичности в плане энергопотребления, эта методика представляется многообещающей для интеграции в специализированные измерительные устройства.

Список литературы:

1. Соколов Н. А. Феррозондовые преобразователи слабого магнитного поля на основе стержневых сердечников из аморфных сплавов / Н. А. Соколов, А. И. Баяндин // Известия высших учебных заведений. Электроника. – 2022. – Т. 27, №1. <https://elibrary.ru/item.asp?id=47983443>
2. Безкоровайный В. С. Функция преобразования феррозонда с однополярным импульсным возбуждением / В. С. Безкоровайный, О. В. Тарасенко, В. В. Яковенко, А. А. Ивженко // Вестник Луганского национального университета имени Владимира Даля. – 2018. – № 4(10). – С. 159-166. – EDN ХТВРІІ. <https://elibrary.ru/item.asp?id=35247766>

DOI 10.26118/5175.2025.82.70.010

**ДИАГНОСТИКА И КОРРЕКЦИЯ МАЛЬНУТРИЦИИ
(НЕДОСТАТОЧНОСТИ ПИТАНИЯ) У ПОЖИЛЫХ ПАЦИЕНТОВ****Косых Анна Олеговна,***студент, ФГБОУ ВО «Ростовский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Ростов-на-Дону, Россия***Косых Алина Олеговна,***студент, ФГБОУ ВО «Ростовский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Ростов-на-Дону, Россия*

Аннотация. Настоящее исследование посвящено проблеме недостаточности питания (мальнутриции) в гериатрической популяции, являющейся одним из наиболее значимых, но часто недооцениваемых факторов, влияющих на качество жизни и продолжительность активного долголетия. В контексте глобального старения населения, адекватный нутритивный статус лиц преклонного возраста приобретает критическое значение для поддержания их функциональной независимости и снижения бремени сопутствующих заболеваний. Работа акцентирует внимание на многофакторной природе мальнутриции у пожилых, обусловленной совокупностью физиологических изменений, хронических патологий, фармакотерапии и социально-экономических условий. Мы подробно рассматриваем спектр современных диагностических инструментов, от первичного скрининга до углубленной оценки пищевого статуса, с целью раннего выявления групп риска и пациентов с уже развившимся дефицитом. Особое внимание уделяется разработке и имплементации индивидуализированных стратегий нутритивной поддержки, включающих диетические модификации, пероральные пищевые добавки и, при необходимости, энтеральное или парентеральное питание. Целью исследования является формирование комплексного руководства для специалистов здравоохранения по эффективному управлению нутритивным статусом пожилых пациентов, что будет способствовать улучшению их клинических исходов и общего благополучия.

Ключевые слова: мальнутриция, гериатрия, старение, нутритивный статус, диагностика питания, пожилые пациенты, пищевые добавки, клинические исходы, скрининг питания.

**DIAGNOSIS AND CORRECTION OF MALNUTRITION IN ELDERLY
PATIENTS****Kosykh Ann Olegovna***student, Rostov State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation, Rostov-on-Don, Russia***Kosykh Alina Olegovna**

student, Rostov State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation, Rostov-on-Don, Russia

Abstract. *This study addresses the problem of malnutrition in the geriatric population, which is one of the most significant, yet often underestimated, factors influencing quality of life and active longevity. In the context of global population aging, adequate nutritional status in elderly individuals becomes critically important for maintaining their functional independence and reducing the burden of comorbidities. The work emphasizes the multifactorial nature of malnutrition in the elderly, caused by a combination of physiological changes, chronic pathologies, pharmacotherapy, and socioeconomic conditions. We thoroughly examine the range of modern diagnostic tools, from initial screening to in-depth nutritional status assessment, with the aim of early identification of at-risk groups and patients with already developed deficiencies. Particular attention is paid to the development and implementation of individualized nutritional support strategies, including dietary modifications, oral nutritional supplements, and, if necessary, enteral or parenteral nutrition. The objective of the study is to develop a comprehensive guide for healthcare professionals on effectively managing the nutritional status of elderly patients, which will contribute to improving their clinical outcomes and overall well-being.*

Keywords: *malnutrition, geriatrics, aging, nutritional status, nutritional diagnostics, elderly patients, nutritional supplements, clinical outcomes, nutritional screening.*

Введение

Демографические тенденции последних десятилетий демонстрируют неуклонный рост доли пожилого населения в мировой структуре, что является отражением достижений в медицине и улучшении условий жизни. Ожидается, что к 2050 году доля людей старше 60 лет во всем мире будет составлять 22 %, а число лиц старше 80 лет к этому времени утроится, достигнув отметки в 426 миллионов. [1] Однако это явление сопряжено с возрастающим числом специфических для данной возрастной группы медицинских и социальных вызовов. Одним из наиболее серьезных, но зачастую скрытых и недостаточно диагностируемых состояний, является недостаточность питания, или мальнутриция, у лиц преклонного возраста, распространенность данной патологии составляет от 5 до 30% [2]. Это не просто вопрос веса; это комплексное патологическое состояние, характеризующееся дисбалансом между поступлением и потребностью в энергии, макро- и микроэлементах, что негативно сказывается на физиологических функциях, иммунитете и общем состоянии организма.

Мальнутриция у пожилых людей имеет этиологию, отличную от таковой в более молодых возрастных группах. Ее развитие провоцируется совокупностью факторов: от естественных возрастных изменений, таких как снижение аппетита, нарушение вкусовых ощущений, проблемы с жеванием и глотанием, до хронических соматических заболеваний, полипрагмазии, депрессивных расстройств, социальной изоляции и экономических трудностей. Последствия этого состояния крайне разнообразны и тяжелы: от усугубления течения хронических болезней, снижения мышечной силы и мобильности до повышения риска инфекций, замедленного заживления ран, увеличения числа падений и переломов, а также значительного снижения когнитивных функций. В конечном итоге, мальнутриция ведет к резкому ухудшению качества жизни, удлинению сроков госпитализации, росту медицинских расходов и, что наиболее трагично, к повышению показателей летальности.

Несмотря на очевидную актуальность проблемы, мальнутриция часто недооценивается и пропускается в клинической практике из-за неспецифичности симптомов и отсутствия рутинного скрининга. Раннее выявление и своевременная, адекватная нутритивная коррекция способны значительно изменить траекторию здоровья пожилого человека, предотвратить развитие серьезных осложнений и способствовать поддержанию его активного и независимого образа жизни. Таким образом, углубленное понимание механизмов развития, современных методов диагностики и эффективных подходов к коррекции мальнутриции в гериатрической практике становится ключевым условием для улучшения качества медико-социального обеспечения стареющего населения.

Цель

Целью данной работы является систематизация и всесторонний анализ современных научных данных и клинического опыта в области диагностики и коррекции недостаточности питания у пожилых пациентов,

Практическая и теоретическая значимость

Теоретическая значимость: Настоящее исследование вносит вклад в развитие геронтологии и клинической диетологии, систематизируя разрозненные данные о патогенезе, эпидемиологии и последствиях мальнутриции в старшей возрастной группе. Работа углубляет теоретическое понимание взаимосвязи между нутритивным статусом и общим состоянием здоровья пожилых людей, предлагая комплексный взгляд на проблему с учетом многофакторности ее возникновения. Представленный анализ диагностических методов и стратегий коррекции способствует формированию более целостного представления о междисциплинарном подходе к управлению нутритивным риском у гериатрических пациентов.

Практическая значимость: Результаты работы имеют высокую практическую ценность для широкого круга специалистов здравоохранения, включая терапевтов, гериатров, диетологов, медицинских сестер и социальных работников. Предложенные алгоритмы скрининга и диагностики мальнутриции, а также обзор эффективных методов нутритивной коррекции могут быть интегрированы в рутинную клиническую практику для раннего выявления и адекватного ведения пожилых пациентов с риском или признаками недостаточности питания. Внедрение данных рекомендаций позволит значительно улучшить качество оказания медицинской помощи, сократить сроки госпитализации, снизить частоту осложнений, связанных с мальнутрицией, и, как следствие, повысить качество жизни и функциональную независимость пожилых людей, оптимизируя ресурсы системы здравоохранения.

Основная часть

Мальнутриция — распространенная проблема у пожилых, ухудшающая их здоровье и качество жизни. Факторы риска включают возрастные изменения, хронические заболевания, прием лекарств и социальные условия.

Развитие мальнутриции у пожилых обусловлено снижением аппетита, изменениями в пищеварении, гормональными сдвигами, хроническими

заболеваниями, влиянием медикаментов, а также социальными и психологическими факторами (одиночество, депрессия, финансовые трудности).

Раннее выявление достигается с помощью скрининговых инструментов, антропометрических данных, биохимических анализов и оценки функционального статуса (скрининг нутритивного риска Европейской ассоциации клинического питания и метаболизма; краткая шкала оценки питания; универсальный скрининг недостаточности питания; скрининг нутритивного риска; инструмент скрининга недостаточности питания; упрощенный опросник по теме питания и т.д. [3])

Лечение: нутритивная поддержка должна быть индивидуальной. Она включает:

- **Диетические модификации:** обогащение рациона, изменение консистенции пищи.
- **Пероральные добавки (ОСС):** специализированные питательные смеси.
- **Энтеральное/парентеральное питание:** при невозможности адекватного питания другими способами.

Важен междисциплинарный подход с участием команды специалистов.

Профилактика включает рутинный скрининг, обучение пациентов и их близких, а также оптимизацию образа жизни.

Заключение

Мальнутриция у пожилых — серьезная проблема, снижающая качество жизни и увеличивающая риски для здоровья. Раннее выявление с помощью скрининга и индивидуальный подход к нутритивной поддержке (от коррекции диеты до специализированных смесей) являются ключом к эффективной профилактике и лечению. Комплексный междисциплинарный подход улучшает клинические исходы и помогает пожилым людям сохранять активность и независимость.

Список литературы:

1. Канев А.Ф., Кобякова О.С., Куракова Н.Г., Шибалков И.П. Старение населения и устойчивость национальных систем здравоохранения. Обзор мировых практик. // *Национальное здравоохранение*. 2023; 4(4):5-13. <https://doi.org/10.47093/2713-069X.2023.4.4.5-13>
2. Недостаточность питания (мальнутриция) у пациентов пожилого и старческого возраста. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://diseases.medelement.com/disease/недостаточность-питания-мальнутриция-у-пациентов-пожилого-и-старческого-возраста-кп-рф-2025/18717>
3. Великолуг К.А., Буеверов А.О. Медико-социальные проблемы мальнутриции в современной гериатрии. // *Эффективная фармакотерапия*. 2025; 21 (31): 92–103. DOI 10.33978/2307-3586-2025-21-31-92-103. - URL: https://umedp.ru/articles/medikosotsialnye_problemy_malnutritsii_v_sovremennoy_geriatrii.html

DOI 10.26118/3879.2025.18.42.011

**ВЛИЯНИЕ ОБРАЗА ЖИЗНИ НА МАНИАКАЛЬНУЮ ФАЗУ
ГИПЕРАКТИВНОСТИ: РОЛЬ СНА, ДИЕТЫ, ФИЗИЧЕСКОЙ
АКТИВНОСТИ И СТРЕССА*****Косых Анна Олеговна,****студент, ФГБОУ ВО «Ростовский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Ростов-на-Дону, Россия****Косых Алина Олеговна,****студент, ФГБОУ ВО «Ростовский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Ростов-на-Дону, Россия*

Аннотация. Данная работа посвящена изучению взаимосвязи между образом жизни индивида и выраженностью симптоматики гиперактивности, характерной для маниакального эпизода, часто наблюдаемого при биполярном расстройстве. В контексте увеличения продолжительности жизни и роста числа случаев психических расстройств, исследование факторов, поддающихся коррекции, а также протективных механизмов, становится задачей первостепенной важности. В статье проводится анализ того, как нарушения циркадных ритмов, рацион питания, степень физической нагрузки и уровень психоэмоционального стресса способны потенцировать или, напротив, ослаблять проявления гиперактивности, проявляющиеся в виде чрезмерного возбуждения, редуцированной потребности в отдыхе, расторможенности и ускоренной речи. Особое место занимает рассмотрение новейших научных данных, раскрывающих нейробиологические и психофизиологические предпосылки этих корреляций. Задача исследования заключается в обобщении накопленных знаний и разработке конкретных рекомендаций для пациентов и клиницистов, направленных на совершенствование поведенческих стратегий с целью более эффективного управления симптомами маниакальной гиперактивности, повышения общего уровня благополучия и минимизации риска повторных эпизодов.

Ключевые слова: образ жизни, маниакальная фаза, гиперактивность, сон, диета, физическая активность, стресс, биполярное расстройство.

**THE IMPACT OF LIFESTYLE ON THE MANIC PHASE OF
HYPERACTIVITY: THE ROLE OF SLEEP, DIET, PHYSICAL ACTIVITY,
AND STRESS*****Kosykh Ann Olegovna****student, Rostov State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation, Rostov-on-Don, Russia****Kosykh Alina Olegovna****student, Rostov State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation, Rostov-on-Don, Russia*

Abstract. *This work is dedicated to the study of the relationship between an individual's lifestyle and the severity of hyperactivity symptoms characteristic of a manic episode, often observed in bipolar disorder. In the context of increasing life expectancy and a growing number of mental disorder cases, the investigation of modifiable factors and protective mechanisms becomes a paramount task. The article analyzes how disruptions in circadian rhythms, dietary habits, physical activity levels, and psycho-emotional stress can potentiate or, conversely, mitigate the manifestations of hyperactivity, expressed as excessive excitement, reduced need for rest, disinhibition, and rapid speech. A special place is given to the examination of the latest scientific data revealing the neurobiological and psychophysiological underpinnings of these correlations. The study's objective is to synthesize accumulated knowledge and develop specific recommendations for patients and clinicians, aimed at improving behavioral strategies for more effective management of manic hyperactivity symptoms, enhancing overall well-being, and minimizing the risk of recurrent episodes.*

Keywords: *lifestyle, manic phase, hyperactivity, sleep, diet, physical activity, stress, bipolar disorder.*

Введение

Биполярное расстройство – психическое расстройство, которое влияет на настроение, энергетический тонус, активность и мыслительную деятельность человека и характеризуется маниакальными (или гипоманиакальными) и депрессивными эпизодами [1], которые могут существенно влиять на качество жизни пациента, его социальное функционирование и профессиональную деятельность. Особое внимание в клинической практике и научных исследованиях уделяется маниакальной фазе, одним из ведущих симптомов которой является гиперактивность.

Гиперактивность при маниакальном эпизоде БАР – это состояние повышенной психомоторной активности, характеризующееся неусидчивостью, быстрой речью, импульсивностью, стремлением к деятельности, частой сменой занятий и, зачастую, нарушением способности к концентрации. Эта гиперактивность может быть как продуктивной, способствуя реализации масштабных проектов, так и деструктивной, приводя к рискованному поведению, импульсивным тратам, конфликтам и обострению симптоматики.

В последние десятилетия активно развивается направление исследований, изучающих влияние образа жизни на течение различных заболеваний, включая психические расстройства. Образ жизни – это совокупность повседневных действий, привычек и условий, в которых живет человек. Так называемый

набор привычек, действий, реализуемых в определенном порядке или по графику.[2] Ключевыми компонентами образа жизни, имеющими потенциальное значение для психоэмоционального состояния, являются:

- **Режим сна:** Нарушения сна, такие как бессонница или гиперсомния, являются частыми спутниками БАР и могут играть роль как в триггеринге, так и в усугублении маниакальных и депрессивных эпизодов. Недостаток или избыток сна напрямую влияют на уровень энергии, когнитивные функции и эмоциональную регуляцию.

- **Питание:** Рацион питания, богатый или, наоборот, обедненный определенными нутриентами, может влиять на нейрохимические процессы в мозге, уровень воспаления и стрессоустойчивость. Связь между питанием и настроением активно исследуется в контексте различных психических расстройств.

- **Физическая активность:** Регулярные умеренные физические нагрузки ассоциируются с улучшением настроения, снижением уровня стресса и повышением общего самочувствия. Однако при маниакальных эпизодах гиперактивность может принимать нерегулируемый и изнуряющий характер.

- **Управление стрессом:** Хронический стресс оказывает негативное воздействие на организм, в том числе на функционирование нервной системы. Эффективные стратегии совладания со стрессом могут снижать риск рецидивов и стабилизировать эмоциональное состояние.

Понимание того, как именно эти поведенческие факторы взаимодействуют с патофизиологией БАР и влияют на специфические симптомы, такие как гиперактивность при мании, является критически важным для разработки более эффективных и комплексных стратегий лечения и поддержки пациентов. Интеграция поведенческих интервенций в общий план терапии БАР может стать значимым шагом на пути к достижению долгосрочной ремиссии и повышению качества жизни.

Цель: Изучить влияние образа жизни (сон, питание, активность, стресс) на гиперактивность при маниакальной фазе биполярного расстройства и разработать рекомендации по коррекции.

Теоретическая значимость: Углубляет понимание механизмов гиперактивности, систематизирует данные о влиянии поведенческих факторов, формирует комплексный подход к изучению маниакальных эпизодов.

Практическая значимость: Позволяет разработать поведенческие интервенции, улучшить клиническую практику, повысить качество жизни пациентов, способствовать профилактике рецидивов и служить основой для психообразования.

Основная часть

Ключевым аспектом в борьбе с гиперактивностью во время маниакальных эпизодов биполярного аффективного расстройства (БАР) является **модификация поведенческих стратегий**. Эти стратегии, направленные на стабилизацию образа жизни, демонстрируют значительный потенциал в снижении выраженности симптомов и улучшении общего состояния пациентов.

В частности, **стабилизация цикла сна [3]** Поддержание последовательного графика сна, избегание недосыпания и чрезмерной сонливости способствует регуляции циркадных ритмов, что, в свою очередь, оказывает успокаивающее воздействие на нервную систему и снижает склонность к гиперактивности.

Умеренная физическая активность представляет собой еще один важный элемент. Регулярные, но не чрезмерные упражнения помогают выплеснуть избыточную энергию, снизить психомоторное возбуждение и улучшить настроение. Важно найти баланс, чтобы избежать переутомления, которое может спровоцировать обратный эффект.

Наконец, **эффективное управление стрессом** имеет решающее значение. Техники релаксации, такие как медитация, глубокое дыхание, йога или

осознанность, помогают снизить уровень тревожности и предотвратить эскалацию гиперактивности. Развитие копинг-стратегий для справки с повседневными стрессорами также вносит существенный вклад в общую стабилизацию.

Эти поведенческие стратегии, интегрированные в комплексный план лечения, не только направлены на купирование острых симптомов гиперактивности, но и служат превентивной мерой, способствуя долгосрочной стабилизации настроения и повышению качества жизни людей, страдающих биполярным аффективным расстройством.

Вывод:

Исследование подтвердило, что **образ жизни напрямую влияет на гиперактивность при маниакальных эпизодах биполярного аффективного расстройства (БАР).**

- **Сон:** Регулярный сон помогает стабилизировать состояние.
- **Питание:** Сбалансированное питание поддерживает нейрохимический баланс.
- **Физическая активность:** Умеренные нагрузки служат здоровым выходом энергии.
- **Стресс-менеджмент:** Техники релаксации снижают психомоторное возбуждение.

Список литературы:

1. WHO. Биполярное расстройство (2025) / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/bipolar-disorder>
2. Образ жизни. Качество жизни. Здоровый образ жизни и его составляющие (2024) / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://medportal.grodnouzo.gov.by/poleznaia-informaciia/znat-chtoby-ne-zabolet/document-78613.html>
3. Ociskova M, Prasko J, Kantor K, Hodny F, Kasyanik P, Holubova M, Vanek J, Slepecky M, Nesnidal V, Minarikova Belohradova K. Схема-терапия для пациентов с биполярным расстройством: теоретические основы и применение. -URL: https://schematherapy.ru/st_for_patients_with_bipolar_disorder

DOI 10.26118/6415.2025.39.14.012

WORK-RELATED STRESS AMONG NEWLY GRADUATED NURSES IN BAGHDAD HOSPITALS

Al-Samodai Maryam Aayd,

*Postgraduate Student in Psychiatry and Addiction Medicine, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia,
marry94ada@gmail.com*

Abstract. *This study explores work-related stress among newly graduated nurses in Baghdad hospitals. Employing a descriptive cross-sectional design, data were collected from 104 early-graduated nurses via questionnaires from February 1, 2024, to May 1, 2024. The Mental Health Professionals Stress Scale (MHPSS) was employed to assess stress levels. Results indicated a balanced representation of males (52.9%) and females (47.1%) with similar stress experiences. About 55.7% of nurses reported high work-related stress. Remarkably, no significant correlations were found between stress levels and sociodemographic variables such as sex, age, university type, educational background, tenure, or shift type. These findings emphasize the necessity of implementing interventions to reduce stress and enhance well-being among newly graduated nurses.*

Keywords: *Work-Related Stress, Newly Graduated Nurses, Baghdad Hospitals, Nursing Profession.*

СТРЕСС НА РАБОТЕ У НЕДАВНО ОКОНЧИВШИХ МЕДИЦИНСКИЕ ВУЗЫ БОЛЬНИЦ БАГДАДА

Аль-Самодаи Марьям Ойл,

*аспирант психиатрии и наркологии,
Северного (Арктического) федерального университета имени М.В.
Ломоносова, Архангельск, Россия, marry94ada@gmail.com*

Аннотация. *В данном исследовании изучается стресс, связанный с работой, среди недавно выпустившихся медсестёр в больницах Багдада. С использованием описательного поперечного метода были собраны данные у 104 недавно выпустившихся медсестёр с помощью анкетирования, проводившегося с 1 февраля по 1 мая 2024 года. Для оценки уровня стресса использовалась шкала стресса специалистов в области психического здоровья (MHPSS). Результаты показали сбалансированное представительство мужчин (52,9%) и женщин (47,1%) со схожим уровнем стресса. Около 55,7% медсестёр сообщили о высоком уровне стресса, связанного с работой. Примечательно, что не было обнаружено значимой корреляции между уровнем стресса и социально-демографическими переменными, такими как пол, возраст, тип университета, уровень образования, стаж работы или тип смены. Эти результаты подчеркивают необходимость внедрения мер по снижению стресса и улучшению благополучия недавно выпустившихся медсестёр.*

Ключевые слова: *стресс, связанный с работой, недавно выпустившиеся медсестры, больницы Багдада, профессия медсестры.*

Introduction

The healthcare sector globally is characterized by an environment of high demand, complex patient needs, and relentless pressure, making work-related stress a pervasive concern for its workforce [1, p. 2]. Nurses, forming the largest segment of the healthcare workforce, are particularly vulnerable to occupational stressors due to the inherent nature of their roles, which involve direct patient care, emotional labour, and demanding shifts [2, p. 405]. The intensity of these stressors is not uniform across all nursing demographics; it is often significantly amplified for newly graduated nurses.

Newly graduated nurses embark on a challenging transition from academic preparation to the stark realities of clinical practice, frequently experiencing what is termed "transition shock" or "reality shock" [3, p. 1106; 4, p. 1536]. This period is marked by high expectations, heavy workloads, complex decision-making, and navigating professional relationships, often with insufficient practical experience or emotional support. Such stressors can manifest in various forms, including role ambiguity, inadequate staffing, lack of autonomy, and exposure to traumatic events, all contributing to elevated levels of work-related stress [5, p. 805]

Unmanaged work-related stress among this demographic can have profound negative consequences, impacting not only the individual nurse but also the broader healthcare system. These consequences include increased burnout, diminished job satisfaction, higher turnover rates, compromised patient safety, and a decline in the overall quality of care [6, p. 1826 ; 7, p. 60]. The high attrition rates among newly graduated nurses represent a significant loss of investment and expertise, further exacerbating staffing shortages and increasing the burden on existing staff [8, p. 264].

Methodology

Study design: A descriptive design was used to study in the period of November (2023) to Jun (2024).

Setting of the study: The study was conducted among (104 early graduated nurse)in nine of Baghdad hospitals. (Al-Karkh Hospital, Al-Kindy Hospital, Al-

Yarmook Hospital, Al-Karama Hospital, Al-Shek Zaid Hospital, Medical City Hospital, Ibn Al-Bitar Hospital, Ibn Al-Nafis, Hospital, Al-Imamain Al-Kazimain City Hospital)

Participants: A purposive (non-probability) sample of (104) male and female Nurse Early graduated nurse in Baghdad.

Variables of the study: The dependent variable is the work-related stress, while the independent variables are the demographic characteristics of the newly graduated nurses.

Data analysis: Data are analyzed through the use of SPSS (Statistical package for Social Sciences) version (23) application Statistical analysis system and Excel application. The researcher uses multiple testes to analyze the data: frequency and percentage, mean and Correlation.

Bias: A non-probability sample is selected based on non-random criteria. For instance, in a convenience sample, participants are selected based on accessibility and availability. Non-probability sampling often results in biased samples because some members of the population are more likely to be included than others.

Study instrument: The study instrument package contained two sections: demographics and the Mental Health Professionals Stress Scale (MHPSS). The demographic data sheet was developed by the researcher after reviewing the literature and it contained: gender, age, income, type of hospital, type of university that the nurses graduated from, nurse-patient ratio, period of experience (in month), duty shift (day, night or rotating) and marital status. Work-related stress was assessed using the Mental Health Professionals Stress Scale MHPSS [9, p. 622- 631]. Which consists of 42 items grouped into seven sub-scales; (1) workload (2) client-related difficulties (3) organizational structure and processes (4) relationship and conflict with other professionals (5) lack of resources (6) professional self-doubt (7) and home–work conflict. Each subscale consists of six items, where each item is answered on 4-point Likert scale, ranging from 0 (Does not apply to me) to 3 (Does apply to me). The scores of MHPSS are ranged from 0 – 126, with higher scores indicating higher

work-related stress. Cronbach’s alpha coefficient for the total scale was 0.92, and ranges from 0.66 for the client-related difficulties subscale to 0.82 for organizational structure and processes subscale [10, p. 217]

Ethical Compliance

This research funds by the researcher, while it considered as single independent research. The approval from the study sample themselves to collect the data. The name of the participants did not use in the questioner to save the privacy of them.

Results and discussion

Table 1. Distribution of Nurses Demographic Variables

NO.	Characteristics	N	%
Gender	Male	55	52.9
	Female	49	47.1
	Total	104	100.0
Age	21-24	74	71.2
	25-28	21	20.2
	29-35	9	8.7
	Total	104	100.0
Type of University	Governmental	59	56.7
	Privet	45	43.3
	Total	104	100.0
Educational level	Higher Education	3	2.9
	Bachelor	72	69.2
	Secondary School	29	27.9
	Total	104	100.0
Marital Status	Single	78	75.0
	Married	23	22.1
	Divorced	3	2.9
	Widow	0	0.0
	Total	104	100.0

N=frequency, %=percentage

This table shows that the majority of the studied sample were male (52.9%), while they are from a governmental university (56.7%) and the greater number of them single (75%) of the study sample. The result of this study indicates that (52.9%) of the sample was male and (47.1%) was female, (71.2%) of the sample age ranges from (21 to 24) years at mean (75.0%) of nurses was single and (22.1%) are married Regarding the educational level, the results show that (69.2%) of the sample has bachelor degree

Table 2. Distribution of Work-Related Stress Variables among Nurses

NO.	Characteristics	N	%
Work Experiences in Months	1-3	36	34.6
	4-7	54	52.0
	8-12	14	17.4
	Total	104	100.0
Number of nurses to patients	1:1	23	22.2
	1:2	39	37.5
	1:3	21	20.2
	More	21	20.2
	Total	104	100.0
Type of shift	Day	68	65.4
	Night	20	19.2
	Rotating	16	15.4
	Total	104	100.0

N= frequency, %= percentage

This table shows that the majority of sample have 4-7 months of experiences and most of them have day shift of work. The highest percentage of experience samples in months in our research was 4-7 months, which represents the average experience in months among the other samples collected, which is a relatively conducted as a short experience of work. The number of patients to nurses was 1:2,

which is the average number of patients to nurses in the sample. Nurses working on the day shift had higher average workload-related stress scores than nurses working on the night shift. In another research the experience in critical care units was 3-24 months positively correlated with conflict sub-scale of work-related stress. With increasing experience, the newly-graduated nurses may acquire more knowledge and skills, and experience more ethical dilemmas and conflicts with other healthcare professionals in critical care units, which might result in moral distress and conflict with other health care professionals [11, p. 27].

Table 3. Distribution of Work-Related Stress among Early Graduated Nurses

	Characteristics	N	%
Work- Related stress	Low (0-36)	46	44.2
	High (37-72)	58	55.7
	Total	104	100.0

N= frequency, %= percentage

This table shows that the majority of sample have work related stress. Nurses on general wards discovered no link between work-related psychological stress, Gender, age, marital status, whether or not you have children, nursing qualifications, or years of Experience. According to Abdullah et al., [12, p. 2-8] , while there is no significant variation in job Stress among nurses based on age, years of experience, occupation, marital status, or remuneration, there is a significant difference in education levels, preparation, gender, or hospital. While the respondents stress levels were linked to their age, marital status, workload, and educational Background, according to Odonkor and Adams [13, p. 405].

Conclusion

The study highlights work-related stress among new graduate nurses at Baghdad hospitals. It found a predominance of male nurses aged 21-24 with bachelor's degrees from public universities who were mostly single. Despite high

levels of stress reported by participants, no statistically significant relationships were observed between stress and demographic or professional factors such as sex, age, university type, educational level, work experience, or shift type.

References:

1. Rink LC, Oyesanya TO, Adair KC, Humphreys JC, Silva SG, Sexton JB. Stressors Among Healthcare Workers: A Summative Content Analysis. *Glob Qual Nurs Res.*, 30;10:23333936231161127. doi: 10.1177/23333936231161127. PMID: 37020708; PMCID: PMC10068501. 2023. P. 2-6.
2. Labrague, L. J., McEnroe-Petitte, D. M., Papathanasiou, I. V., Edet, O. B., Tsaras, K., Leocadio, M. C., Colet, P., Kleisiaris, C. F., Fradelos, E. C., Rosales, R. A., Vera Santos-Lucas, K., & Velacaria, P. I. T. Stress and coping strategies among nursing students: an international study. *Journal of mental health (Abingdon, England)*, 27(5), <https://doi.org/10.1080/09638237.2017.1417552>. 2018. 402–408.
3. Duchscher, J. E. B. Transition shock: The initial stage of role adaptation for newly graduated registered nurses. *Journal of Advanced Nursing*, 2009. P. 65(5), 1103-1113.
4. O'Shea, Maria & Kelly, Billy. The lived experiences of newly qualified nurses on clinical placement during the first six months following registration in the Republic Ireland. *Journal of clinical nursing*. 10.1111/j.1365-2702.2006.01794.x. 16. 2007. P. 1534-42.
5. Hayes, B., Bonner, A., & Pryor, J. Factors contributing to nurse job satisfaction in the acute hospital setting: a review of recent literature. *Journal of nursing management*, 18(7), <https://doi.org/10.1111/j.1365-2834.2010.01131.x>. 2010. P. 804–814.
6. Aiken, L. H., Sloane, D. M., Bruyneel, L., Van den Heede, K., Griffiths, P., Busse, R., Diomidous, M., Kinnunen, J., Kózka, M., Lesaffre, E., McHugh, M. D., Moreno-Casbas, M. T., Rafferty, A. M., Schwendimann, R., Scott, P. A., Tishelman, C., van Achterberg, T., Sermeus, W., & RN4CAST consortium. Nurse staffing and

education and hospital mortality in nine European countries: a retrospective observational study. *Lancet* (London, England), 383(9931),. [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(13\)62631-8](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(13)62631-8). 2024. P. 1824–1830.

7. Afshari, Mahnaz & Esfahani, Parvaneh & Shamsaie, Monireh & Peirovy, Saeid & Bahador, Rasoul. Job Stress among Iranian Nurses: A Meta-Analysis. *Nursing and Midwifery Studies*. 10.4103/nms.nms. 2021. P. 57-64.

8. Lavoie-Tremblay, M., Sanzone, L., Aubé, T., & Paquet, M.. Sources of Stress and Coping Strategies Among Undergraduate Nursing Students Across All Years. *The Canadian journal of nursing research = Revue canadienne de recherche en sciences infirmieres*, 54(3), <https://doi.org/10.1177/08445621211028076>. 2022. P. 261–271.

9. Jenkins, R. & Elliott, P. Stressors, burnout and social support: Nurses in acute mental health settings. *Journal of Advanced Nursing*, 48(6), 2004. P. 622- 631.

10. Pendry, P. S. Moral distress: Recognizing it to Retain nurses. *Nursing Economics*, 2007. P. 217.

11. Abdullah, Mohammed & Mirza, Zikri & Othman, Shevan. (2018). Assessment of Job Stress among Nurses Working in Akre Teaching Hospitals. *Mosul Journal of Nursing*. 4. 1-1. 10.33899/mjn.160079. 2018. P. 23-33.

12. Odonkor, Stephen & Adams, Samuel.. Predictors of stress and associated factors among healthcare workers in Western Ghana. *Heliyon*. 7. e07223. 10.1016/j.heliyon.e07223. 2021. P. 2-8.

13. Cushway, D., Tyler, P.& Nolan, P. Development of a stress scale for mental health Professionals. *British Journal of Clinical Psychology*, 35(2), 279-295 *Management.*, 10.1111/j.1365-2834.2010.01131.x. 1996. P. 804 - 814.

УДК 331.101.68

DOI 10.26118/1633.2025.53.59.013

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬЮ ТРУДА НА МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ РОССИИ

Балуев Владислав Игоревич,

аспирант, ФГАОУ ВО «МГТУ «СТАНКИН», Москва, Россия

Научный руководитель:

Еленева Юлия Яковлевна,

д.э.н., профессор, ФГАОУ ВО «МГТУ «СТАНКИН», Москва, Россия

***Аннотация.** В настоящей работе всесторонне рассмотрено актуальное состояние производительности труда, с которым Российская Федерация столкнулась в новых экономических реалиях после наложения жёстких санкций западными странами. Был проведён детальный анализ ключевых структурных проблем, таких как острый технологический дефицит в критических отраслях, нарушение устоявшихся логистических цепочек и нехватка квалифицированных кадров, которые в совокупности препятствуют динамичному развитию страны. Особое внимание уделено комплексным путям решения данных задач, которые активно реализует правительство Российской Федерации в настоящее время. Подробно рассматриваются конкретные меры по ускоренному импортозамещению, целевой государственной поддержке ключевых отраслей (ИТ, машиностроение, АПК) и стимулированию внутренних инвестиций в несырьевой сектор, а также программы переобучения кадров и цифровизации, направленные на преодоление возникших вызовов и формирование новой, устойчивой модели экономического роста.*

***Ключевые слова:** производительность труда, санкции, федеральный проект, адресная помощь.*

CURRENT STATE AND PROBLEMS OF LABOR PRODUCTIVITY MANAGEMENT AT RUSSIAN MECHANICAL-BUILDING ENTERPRISES

Baluev Vladislav Igorevich,

Postgraduate Student, MSTU STANKIN, Moscow, Russia

Academic Supervisor:

Eleneva Yulia Yakovlevna,

Doctor of Economics, Professor, MSTU STANKIN, Moscow, Russia

***Abstract.** This paper provides a comprehensive examination of the current state of labor productivity facing the Russian Federation in the new economic reality following the imposition of harsh sanctions by Western countries. It also provides a detailed analysis of key structural issues, such as acute technology shortages in critical sectors, disruptions to established supply chains, and a shortage of skilled labor, which collectively hinder the country's dynamic development. Particular attention is paid to comprehensive solutions to these challenges, which the Russian government is*

currently actively pursuing. Specific measures for accelerated import substitution, targeted government support for key industries (IT, mechanical engineering, and the agro-industrial complex), and stimulation of domestic investment in the non-resource sector are examined in detail, as well as workforce retraining and digitalization programs aimed at overcoming emerging challenges and shaping a new, sustainable economic growth model.

Key words: labor productivity, sanctions, federal project, targeted assistance.

Введение

Сложившийся на текущий момент этап развития экономики Российской Федерации создает уникальное окно возможностей для решения ключевых системных проблем, накапливавшихся в ней на протяжении десятилетий. Доказательством стойкости экономики стала её способность к сравнительно быстрому восстановлению после серьезного кризиса, вызванного пандемией коронавируса. Так, по итогам 2024 года рост валового внутреннего продукта (ВВП) продемонстрировал впечатляющие 4,1%, что существенно превысило не только докризисные ожидания, но и первоначальные консервативные прогнозы правительства, ориентировавшиеся на 2,8% [1]. Этот значительный подъем был обеспечен комплексом факторов, среди которых ведущую роль сыграли оживление потребительского спроса, повышение инвестиционной активности бизнеса, а также устойчивое развитие несырьевого, неэнергетического экспорта.

Однако к 2025 году динамика экономического роста начала заметно замедляться, что свидетельствует о исчерпании импульса, полученного в посткризисный период. Прогнозы основных экономических институтов на этот счет заметно варьируются, подчеркивая неопределенность перспектив: Банк России ожидает весьма скромного роста в диапазоне 0,5–1%, тогда как Министерство экономического развития сохраняет более оптимистичную оценку в 2,5%. Институт экономической политики им. Гайдара занимает промежуточную позицию, прогнозируя увеличение ВВП на 1,5% [6]. Основной причиной такого замедления считается исчерпание эффекта низкой базы для сравнения, который обеспечил высокие статистические показатели в 2024 году.

Сложившаяся ситуация наглядно демонстрирует, что дальнейшее развитие экономики Российской Федерации за счет экстенсивных методов, то есть простого наращивания используемых ресурсов, более невозможно. Страна подошла к тому рубежу, когда для обеспечения устойчивого долгосрочного роста необходимо незамедлительное и последовательное решение фундаментальных структурных проблем. Ключевой из этих проблем, лежащей в основе многих других вызовов, является низкий уровень производительности труда (ПТ). Именно повышение ПТ становится центральной задачей, от решения которой зависит будущая конкурентоспособность и потенциал экономики России.

Основная часть

Рассмотрим современные показатели производительности труда в российской экономике, уделяя особое внимание этому показателю в отрасли обрабатывающего производства. Сложившаяся ситуация требует детального анализа, поскольку она характеризуется не просто необходимостью количественного роста ключевых показателей, но и потребностью в глубоких структурных преобразованиях всей системы производственных отношений.

Российское машиностроение, выступая стержнем промышленного потенциала и основой технологического суверенитета, переживает период глубокой трансформации под влиянием комплекса взаимосвязанных и взаимоусиливающих вызовов. Эти вызовы формируют уникальную среду, характеризующуюся не просто низкими показателями производительности труда, но и структурными ограничениями для их существенного роста. Санкционное давление, технологическое отставание (особенно в станкостроении), критический износ основных производственных фондов (ОПФ) [7], неблагоприятные демографические тенденции и системные недостатки в организации производства и управления создают сложную сеть барьеров, анализ которых требует системного подхода. Понимание природы,

масштаба и, главное, синергетического взаимодействия этих факторов является ключевым для формирования адекватной стратегии управления ПТ.

С 2022 года Россия является страной, с самым большим количеством наложенных санкций в мире [10]. Эти санкции на сегодняшний день коснулись практически всех отраслей российской экономики. Была продемонстрирована сильная зависимость России от импорта оборудования, необходимого для производства машиностроительной продукции, особенно сильная зависимость была продемонстрирована от основных средств производств, являющиеся одним из основных инструментов повышения производительности труда на предприятиях машиностроительного комплекса. Критической оказалась зависимость от главного, на том момент, экономического партнёра России – ЕС. На 2018 год зависимость от импорта оборудования из ЕС по некоторым отраслям достигала 30% [8]. Если добавить к этому зависимость от импорта оборудования из США, то показатели станут ещё выше. По данным Росстата автомобильная промышленность, являющаяся одним из главных драйверов роста производительности труда, ведущего к экономическому росту, во многих развитых странах мира, понесла очень серьёзные убытки, с падением производства около 70%. [6]

Несмотря на серьёзные проблемы, связанными с последствием санкционного давления быстрая способность адаптироваться позволила большинству российских предприятий осуществить перестройку систем и производственных процессов, (рис 1.) видно, что индекс после некоторого падения в среднесрочной перспективе имеет положительную динамику. При этом необходимо учитывать, что данные изменения сопровождаются ростом издержек, влияющих на себестоимость продукции, ограничивающие наращивание выпуска и производительности труда.

Изменение традиционных хозяйственных связей потребовало от предприятий существенной перестройки производственных процессов и поиска новых каналов снабжения и сбыта. Эти изменения сопровождаются ростом

затрат на логистику и приобретение необходимых компонентов, что в конечном итоге влияет на уровень производительности труда на предприятиях и ограничивает возможности для инвестиций в развитие производственного потенциала. В таких условиях руководство предприятий вынуждено уделять повышенное внимание оптимизации использования имеющихся ресурсов, включая трудовые, чтобы сохранять текущий уровень производительности предприятия, напрямую влияющий на конкурентоспособность продукции на рынке.

Рис. 1. Индекс производительности труда в %. Источник [Росстат]

Следствием стало кардинальное ограничение доступа к критически важным технологиям, высокоточным комплектующим, специализированным материалам и программному обеспечению, десятилетиями интегрированным в технологические цепочки ведущих машиностроительных предприятий. Вынужденный переход на механизмы параллельного импорта или поиск отечественных аналогов неизбежно сопряжен с использованием решений, обладающих меньшей надежностью, точностью, функциональной полнотой или совместимостью с существующими производственными линиями. Практическим следствием этого является снижение общей надежности

оборудования, учащение случаев внезапных отказов, необходимость более частых и трудоемких регулировок и переналадок, рост процента бракованной продукции из-за несоответствия параметров комплектующих или материалов. Все перечисленное напрямую ведет к снижению объемов качественной продукции, выпускаемой за единицу времени при тех же или даже возросших трудозатратах. Параллельно происходит значительный рост логистических издержек и стоимости приобретения необходимых ресурсов через альтернативные, зачастую значительно более длинные и бюрократически сложные маршруты поставок. Удорожание ключевых элементов себестоимости (комплектующих, материалов, энергии) прямо сказывается на финансовом результате предприятий, резко сужая их возможности для инвестиций в модернизацию, закупку нового оборудования, внедрение цифровых систем или реализацию программ повышения квалификации персонала – то есть во все направления, прямо влияющие на рост ПТ.

Технологическое состояние производственной базы многих предприятий остается фактором, сдерживающим рост эффективности трудовой деятельности. Оборудование, используемое в производственных процессах, зачастую характеризуется значительной степенью износа и морального устаревания, что не позволяет в полной мере реализовывать современные подходы к организации труда. Отставание в области технологической модернизации приводит к тому, что сохраняется высокая доля ручного труда и операций, требующих значительных физических усилий работников. Это ограничивает потенциальные возможности повышения производительности и создает дополнительные сложности в условиях меняющейся демографической ситуации на рынке труда (рис. 2.).

ДИНАМИКА ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА И ЧИСЛЕННОСТИ РАБОТАЮЩИХ В ОРГАНИЗАЦИЯХ
(2015=100)

Рис. 2. Динамика промышленного производства и численности работающих в организациях (2015-2022 гг.) в %. Источник [Росстат]

Демографическая ситуация в России, характеризующаяся устойчивым сокращением численности и старением населения в трудоспособном возрасте, выступает не самостоятельной первопричиной низкой ПТ, но мощным усложняющим фактором и катализатором, многократно усиливающим действие других вызовов. Она формирует специфический «кадровый тормоз», затрудняющий преодоление технологической отсталости и организационной неэффективности.

Демографические изменения, наблюдаемые в последние годы, оказывают все более заметное влияние на производительность труда персонала машиностроительных предприятий. Сокращение численности населения в трудоспособном возрасте приводит к обострению конкуренции за квалифицированные кадры между различными секторами экономики. Предприятиям приходится сталкиваться с дефицитом специалистов, обладающих необходимыми компетенциями для работы на современном оборудовании и реализации сложных производственных задач. Проблемы с демографией в России неизбежны как минимум до конца 2020-х, это заставляет

руководство пересматривать подходы к подбору и обучению персонала, а также к организации рабочих процессов с учетом меняющихся условий (Рис. 3. и 4.).

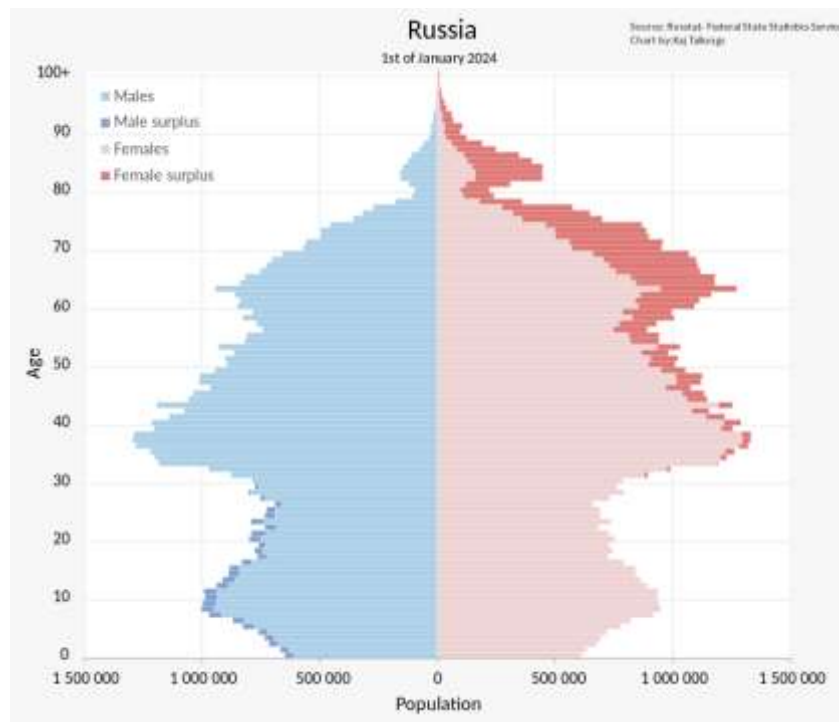

Рис. 3. Возрастно-половая пирамида РФ на 2024 г. Источник [Росстат]

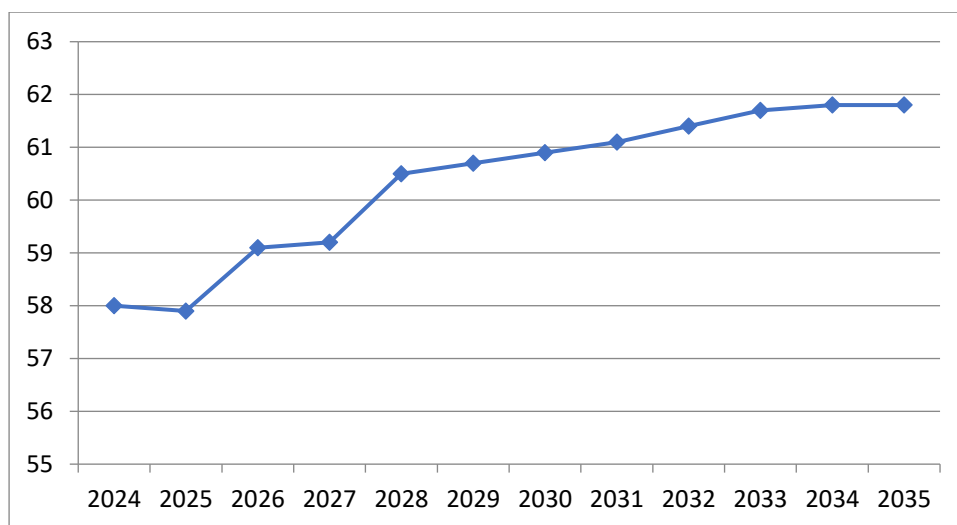

Рис. 4. Доля лиц трудоспособного возраста от общей численности населения России в %. Источник [Росстат]

Кадровый кризис становится одним из ключевых вызовов для производительности промышленных предприятий. Уровень безработицы в России достиг исторического минимума — 2,3% в ноябре 2024 года, что создаёт острую нехватку рабочей силы. По прогнозам, в ближайшие шесть лет

России будет не хватать около 3,1 млн работников, причём наибольший дефицит ожидается в производственном секторе. Ситуация усугубляется демографическими вызовами — сокращением когорты молодых специалистов до 29 лет, что влияет на долгосрочные перспективы рынка труда.

В условиях кадрового дефицита предприятия вынуждены активно повышать заработные платы. По данным исследований, 70% компаний увеличили оклады на 5-10% в 2024 году. Номинальная заработная плата в промышленности выросла на 18%, а реальная (с учётом инфляции) — на 9% (Рис. 5.). В мае 2025 года средняя заработная плата в обрабатывающей промышленности достигла 97 142 рублей в месяц. Однако даже значительное повышение оплаты труда не всегда решает проблему привлечения и удержания персонала — 67% компаний отмечают увеличение сроков найма, 48% столкнулись с ростом текучести кадров. Проблемой также является и значительно более быстрое повышение заработной платы по сравнению с производительностью труда, ведущее к инфляции [5].

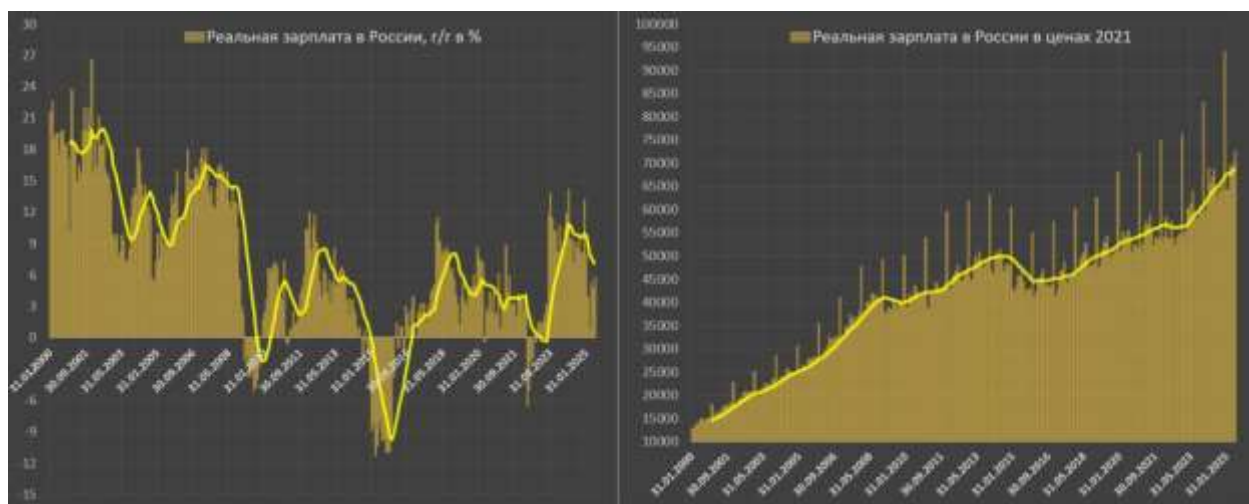

Рис. 5. Темпы роста реальной заработной платы в России

Несмотря на указанные выше проблемы, сегодня в Российской Федерации имеются резервы для роста производительности труда в первую очередь наличие мощного энергетического, производственного и кадрового потенциала, быстрый рост уровня заработной платы.

В рамках реализации практических проектов по повышению ПТ в 2019 году был запущен федеральный проект «Производительность труда» (далее – федеральный проект) [4], направленный на создание действующих по всей стране региональных центров компетенций по руководством Федерального центра компетенций, обеспечивающего координацию и исполнение указанных выше направлений, с привлечением экспертных организаций и лучших практик. С 1 января 2025 года стартовали семь новых нацпроектов по обеспечению технологического лидерства. В рамках нацпроекта «Эффективная и конкурентная экономика» поставлена цель увеличить производительность труда на 20,7% к 2030 году по сравнению с 2023 годом. Для достижения этой цели реализуются проекты бережливого производства — в промышленности федеральными и региональными центрами компетенций завершены 69 таких проектов, в работе находится около 500, а более 7 тысяч сотрудников предприятий прошли обучение инструментам повышения производительности труда. [3]

Важным направлением повышения производительности в организациях является повышение эффективности производства по всей цепочке кооперации производства изделий, что обеспечивает измеримый количественный эффект за счёт оптимизации сквозного потока производства.

По сообщениям правительства Российской Федерации с 2025 года программа федерального проекта будет значительно более комплексной и масштабной по сравнению с предыдущими годами. В частности, распространение проекта на 40% предприятий несырьевых отраслей и все организации социальной сферы, а также снятие административных барьеров. [9] К 2030 году на эти цели планируется потратить 30,5 млрд руб. и повысить производительность труда на 21% против роста на 8,2% за предыдущие годы работы проекта (2019-2024 годы) и 7,8% за шесть лет до запуска нацпроекта (2012-2018 годы) [2]. Более масштабно будет выстроена работа проекта на трёх уровнях. Первый – адресная поддержка предприятий – расширение охвата сети

РЦК на шесть регионов и 6 тысяч компаний для получения производственного консалтинга. Второй – начало работы уже созданных отраслевых центров компетенций на базе профильных министерств. И третий – усиление охвата непромышленного (и несырьевого) секторов экономики для снижения в них административных барьеров. Уже сейчас подготовлены новые метрики, оценивающие выработку на одного работника, инструкцией к которым для их стандартизации занимается федеральный центр с учётом замечаний Минпромторга России [3].

В части развития кадрового потенциала в федеральный проект внесены модули, связанные с бережливым производством и повышением производительности. В рамках федерального проекта «Производительность труда» существует образовательная программа «Лидеры производительности». Данная программа, основанная на лучших мировых компетенциях, направлена на формирование нового системного подхода к повышению операционной эффективности предприятий в новых условиях. В основе программы лежат основные драйверы роста производительности труда: стратегия, производство, управление персоналом.[8]

Тем не менее, не смотря на внедрение существующих инструментов ПТ, предприятия Российской Федерации в отрасли машиностроения по-прежнему сталкиваются с проблемами и рисками, потенциально способствующие замедлить рост производительности.

Одной из главных проблем является не всегда верные целевые установки руководителей предприятий. Принимая управленческие решения, связанные с ростом производительности предприятий они зачастую не имеют представления о необходимых инструментах управления для решения тех или иных проблем организации. Данные действия ведут к уменьшению потенциала предприятия.

Второй проблемой является отсутствие точно обозначенных стратегических инициатив предприятия, согласно уровню готовности к

применению тех или иных инструментов. Для многих предприятий основной целью выступает достижение соответствия документов основной цели федерального проекта, с игнорированием дальнейших стратегических инициатив роста производительности.

Третьей, наиболее серьезной проблемой, выступает отсутствие надёжного и единого метода оценки уровня производительности труда на предприятии. Несмотря на утверждённые Росстатом определения оценки производительности. Не все предприятия обладают одинаковым размером, серийностью производства и необходимыми ресурсами, а также используют одинаковые инструменты для управления производительностью. Данные показатели необходимо учитывать для дальнейшей работы.

Заключение

Проведенный анализ позволяет констатировать, что проблема низкой производительности труда в российском машиностроении носит глубоко системный и структурный характер. Это не временная трудность, а следствие накопленных за десятилетия проблем, которые в текущих условиях лишь обострились. Экономический рост, продемонстрированный в 2024 году, оказался неустойчивым и во многом исчерпал свой потенциал, что подтверждается замедлением динамики к 2025 году. В этой ситуации дальнейшее развитие за счет экстенсивных факторов, таких как наращивание занятости или использование простаивающих мощностей, практически исчерпано. Устойчивый рост возможен только через качественное преобразование производственного аппарата и радикальное повышение его эффективности, центральным элементом которого является производительность труда.

Ключевым выводом является то, что вызовы, стоящие перед отраслью — санкционное давление, технологическое отставание, износ основных фондов и демографический «кадровый тормоз» — не действуют изолированно. Они образуют сложную систему взаимосвязанных и взаимоусиливающих барьеров.

Санкции, ограничив доступ к технологиям и комплектующим, напрямую снижают эффективность оборудования и повышают издержки, одновременно сужая финансовые возможности для модернизации. Технологическая отсталость и старение парка оборудования, в свою очередь, делают предприятия менее привлекательными для квалифицированных кадров на фоне обостряющейся демографической конкуренции. Этот порочный круг разорвать крайне сложно, и точечные меры здесь будут недостаточны.

Государство осознает остроту проблемы, что находит отражение в масштабных программных документах, таких как федеральный проект «Производительность труда» и новый нацпроект «Эффективная и конкурентная экономика». Расширение охвата предприятий, создание отраслевых центров компетенций и фокус на снижение административных барьеров — все это верные и своевременные шаги. Образовательные программы, подобные «Лидерам производительности», критически важны для формирования новой генерации управленцев, мыслящих категориями операционной эффективности.

Таким образом, достижение целевых показателей роста производительности требует дальнейшей глубокой и системной работы. Необходимо не только расширять поддержку предприятий, но и активно развивать адаптированные методики управления, стимулировать технологическую модернизацию и выстраивать продуманную кадровую политику. Только комплексный подход позволит преодолеть структурные ограничения и реализовать заявленные цели, что определяет актуальность и необходимость продолжения исследований в данной области.

Список литературы:

1. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/258152> (дата обращения: 09.10.2025).
2. ЛИДЕРЫ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ [Электронный ресурс]. URL: <https://liditypro.ru/program/> (дата обращения: 01.10.2025).

3. Национальные проекты.рф [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--80aarpmpremcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/new-projects/effektivnaya-i-konkurentnaya-ekonomika/> (дата обращения: 11.09.2025).

4. Производительность.рф [Электронный ресурс]. URL: https://xn--b1aedfedwqbdfbnzkf0oe.xn--p1ai/national-project/address_support/ (дата обращения: 10.10.2025).

5. Коммерсантъ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7497466> (дата обращения: 15.10.2025).

6. РБК [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/04/03/2025/67c7208f9a794767bbf51543> (дата обращения: 08.10.2025).

7. Вербицкая Ю. Как меняется производительность труда в крупнейших компаниях [Электронный ресурс] // Ведомости | Идеи управления. 19.09.2024. URL: <https://www.vedomosti.ru/ideas/development/articles/2024/09/19/1063118-kak-menyaetsya-proizvoditelnost-truda-v-krupneishih-kompaniyah> (дата обращения: 10.06.2025).

8. Демидова С. Технологический суверенитет: как его обеспечивают Европа, Китай и США [Электронный ресурс] // Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. 18.06.2025. URL: <https://www.fa.ru/university/structure/university/uso/press-service/press-releases/tehnologicheskij-suverenitet-kak-ego-obespechivayut-evropa-kitay-i-ssha> (дата обращения: 01.09.2025).

9. Миколенко А. Нацпроект "Экономика данных" привлечет 1,4 трлн руб. [Электронный ресурс]. // COMNEWS. 05.03.2025. URL: <https://www.comnews.ru/content/238087/2025-03-05/2025-w10/1007/nacproekt-ekonomika-dannykh-privlechets-14-trln-rub> (дата обращения: 07.08.2025).

10. Statista [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statista.com/topics/10518/sanctions-on-russia-over-the-war-in-ukraine/?srsIid=AfmBOoqvNado-ljgO0uNcxFIqdL7FZWBgIWGYiC2PnxPU-Vsl39y98qn#topicOverview> (дата обращения: 25.09.2025).

DOI 10.26118/8873.2025.65.33.014

**ОБЪЕКТЫ ФАКТОРНОГО АНАЛИЗА,
ВЛИЯЮЩИХ НА СТОИМОСТЬ БИЗНЕСА**

Гайнутдинова Анна Александровна,
соискатель ученой степени, ФГБОУ ВО «Казанский национальный
исследовательский технологический университет», Казань, Россия,
g-anna-a@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена объектам исследования в рамках анализа факторов, влияющих на стоимость бизнеса. В современном бизнесе успех и устойчивое развитие компании напрямую зависят от того, насколько оперативно и грамотно руководство реагирует на изменения. Для любого коммерческого предприятия ключевыми целями являются не только достижение прибыли, но и постоянное совершенствование своей деятельности, а также рост и повышение эффективности. Анализ стратегических целей, охватывающий все аспекты финансово-хозяйственной деятельности, включая многоаспектные точки зрения, факторы и риски, выступает фундаментом для принятия корректных управленческих решений. В данной работе рассматривается авторский подход к аналитической деятельности. В рамках нашего исследования мы выделили объекты, которые являются основой для проведения факторного анализа.

Ключевые слова: факторный анализ, управление бизнесом.

**OBJECTS OF FACTOR ANALYSIS THAT AFFECT
THE VALUE OF A BUSINESS**

Gaynutdinova Anna Alexandrovna,
Candidate for an academic degree, Kazan National Research Technological
University, Kazan, Russia, g-anna-a@yandex.ru

Annotation. The article is devoted to the objects of research in the framework of the analysis of factors affecting the value of a business. In modern business, the success and sustainable development of a company directly depend on how quickly and competently the management reacts to changes. For any commercial enterprise, the key goals are not only to achieve profit, but also to continuously improve its operations, as well as to grow and increase efficiency. The analysis of strategic goals, covering all aspects of financial and economic activity, including multidimensional points of view, factors and risks, serves as the foundation for making sound management decisions. This paper considers the author's approach to analytical activity. As part of our research, we have identified the objects that are the basis for conducting factor analysis.

Key words: factor analysis, business management.

Основная цель факторного анализа состоит в идентификации комплекса латентных факторов, способных объяснить подавляющее большинство вариаций в представленных данных. Факторный анализ представляет собой

фундаментальный инструмент на этапе предобработки данных при разработке систем поддержки принятия решений. Определение значимых факторов в массиве данных позволяет выявить ключевые предикторы, оказывающие максимальное влияние на конечные результаты, и редуцировать сложность структуры данных, что способствует их более эффективному анализу и интерпретации [1]. Применительно к управлению предприятиями, этот инструмент обретает исключительную ценность, поскольку он помогает менеджерам в принятии обдуманных решений, опираясь на глубокое исследование аспектов, воздействующих на показатели работы хозяйствующего субъекта и стоимость бизнеса [2].

Основные методы, используемые для проведения факторного анализа [3] – графический анализ, корреляционно-регрессионный анализ, метод цепных подстановок, Сценарный метод, декомпозиционный метод. Каждый из этих методов используется отдельно или в комбинации, что позволяет получить полный и объективный результат анализа.

С нашей стороны предлагается при проведении факторного анализа финансово-хозяйственной деятельности предприятия оценку влияния факторов проводить через призму цены и объема как основополагающих объектов показателей бизнеса. Цена – является важным рычагом успешности и эффективности, определяя ценность результатов и стоимость расходной части финансово-хозяйственной деятельности бизнеса. Объем в свою очередь объединяет в себе множество различных физических показателей.

В качестве подтверждения, что именно «Цена» и «Объем» являются основными объектами управления факторов, влияющих на стоимость бизнеса, с нашей стороны проведен анализ данных за 19 лет (2005-2023 гг.) более 240 тыс. предприятий Российской Федерации обрабатывающего производства, на основе

сведений федеральной службы государственной статистики¹, где в качестве результирующей переменной была выбрана чистая прибыль.

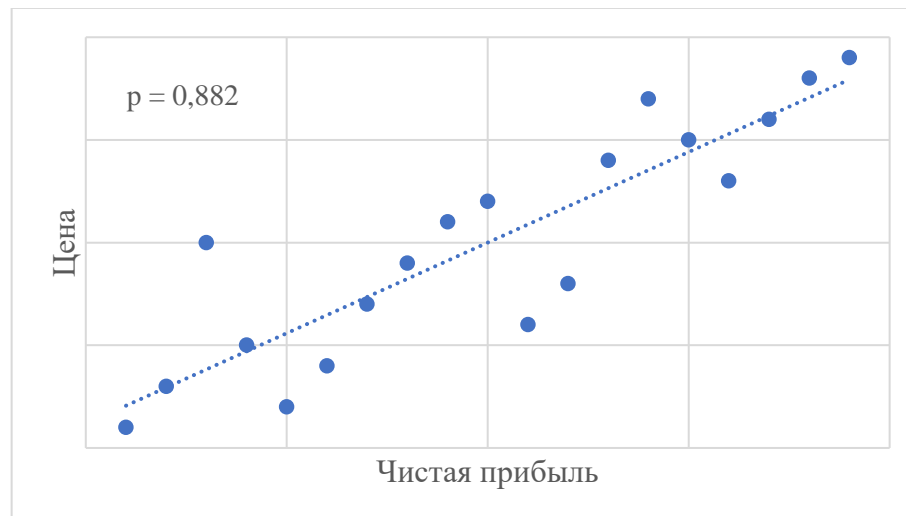

Рисунок 1. Зависимость результирующего показателя от переменной «Цена»

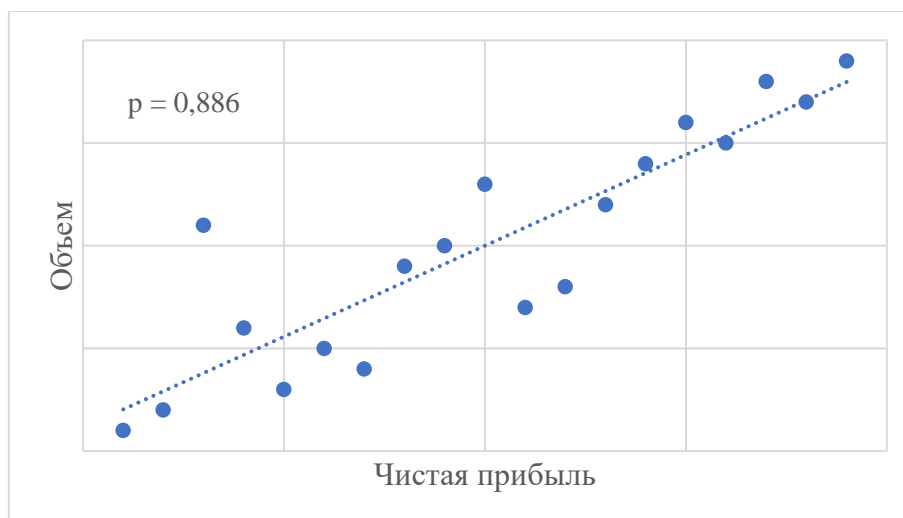

Рисунок 2. Зависимость результирующего показателя от переменной «Объем»

По результатам расчета коэффициент детерминации, являющимся инвариантностью к масштабу данных, регрессионных моделей трендов двух элементов (рис. 1, рис. 2) стремится к 1, что указывает на зависимость переменных к анализируемому массиву (метод Спирмена).

¹ <https://rosstat.gov.ru> //дата обращения: 19.10.2025; <https://www.fedstat.ru>//дата обращения: 19.10.2025

Данная работа знакомит с авторской методикой проведения аналитической деятельности. В рамках нашего исследования были идентифицированы ключевые объекты, выступающие в качестве основы для последующего факторного анализа стоимостной оценки бизнеса. К ним относятся цена и объем. Обоснованность выбора данных параметров обусловлена их высокой зависимостью к результатам предприятия, а значит и способностью отражать объективную для принятия управленческих решений.

Список литературы:

1. Попова О.А. Разработка гибридного метода факторного анализа для неполного набора медицинских данных / О.А. Попова // Вестник рязанского государственного радиотехнического университета. – 2025. – №91. – С.87-103.
2. Костина О.В. Факторный анализ энергоснабжающих организаций / О.В. Костина, С.Е. Цемерова // Экономические исследования и разработки. – 2025. – №2. – С.229-237.
3. Беланова К.В. Факторный анализ прибыли / К.В. Беланова // Наука XXI века: актуальные направления развития. – 2025. – №1-1. – С.215-218.

УДК 336.6:796.332

DOI 10.26118/6144.2025.48.92.015

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ РЫНОЧНОЙ СТОИМОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ФУТБОЛЬНЫХ КЛУБОВ

Гасымов Афик,

аспирант, Российский новый университет, Москва, Россия, afikgsmv@mail.ru

Аннотация. За последние десятилетия футбол трансформировался из спортивного явления в глобальную бизнес-индустрию, характеризующуюся высокой степенью коммерциализации. Стремительный рост рыночной стоимости клубов, их активное приобретение инвесторами и масштабное кредитование способствовали признанию профессиональных футбольных клубов в качестве ликвидных финансовых активов. Данная трансформация актуализировала проблему адекватной оценки их рыночной стоимости, поскольку традиционные методы, разработанные для классических компаний, зачастую не учитывают специфику футбольного бизнеса. Рыночная стоимость клуба определяется не только финансовыми показателями, но и комплексом нематериальных факторов, таких как сила бренда, лояльность болельщиков, спортивные достижения и институциональное регулирование. В связи с этим возникает исследовательский вопрос: какие специфические особенности профессиональных футбольных клубов необходимо учитывать при оценке их рыночной стоимости?

Целью данной статьи является систематизация уникальных характеристик футбольного бизнеса, оказывающих влияние на формирование рыночной стоимости профессиональных футбольных клубов.

Ключевые слова: экономика спорта, футбольные финансы, оценка бизнеса, футбольный клуб, рыночная стоимость, нематериальные активы, цифровая трансформация.

FEATURES OF MARKET VALUATION IN PROFESSIONAL FOOTBALL CLUBS

Gasymov Afik,

postgraduate student Russian New University, Moscow, Russia, afikgsmv@mail.ru

Abstract. Over the past few decades, football has transformed from a sporting phenomenon into a global business industry characterized by a high degree of commercialization. The rapid growth in the market value of clubs, their active acquisition by investors, and large-scale lending contributed to the recognition of professional football clubs as liquid financial assets. This transformation has highlighted the problem of adequately assessing their market value, as traditional methods developed for classic companies often fail to account for the specifics of the football business. The market value of a club is determined not only by financial indicators but also by a complex of intangible factors such as brand strength, fan loyalty, sporting achievements, and institutional regulation. This raises the research question: what specific characteristics of professional football clubs need to be considered when assessing their market value?

The purpose of this article is to systematize the unique characteristics of the football business that influence the formation of the market value of professional football clubs.

Keywords: economics of sport, football finance, business valuation, football club, market value, intangible assets, digital transformation.

Двойственная природа футбольного клуба

Профессиональный футбольный клуб представляет собой сложную гибридную организацию, сочетающую черты спортивного клуба и коммерческого предприятия. Его ключевая особенность заключается в необходимости балансировать между спортивными достижениями и финансовой устойчивостью. Футбольные клубы являются многогранными организациями, чья ценность включает не только финансовые показатели, но и спортивную конкурентоспособность, и коммерческую привлекательность [Laviola и др., 2024].

Исторически клубы воспринимались как объекты эмоциональной привязанности и символы социального статуса, а не как коммерческие организации. Инвесторы часто руководствуются немонетарными мотивами – от социальной миссии до получения «эмоциональных дивидендов» [Prigge, Tegtmeier, 2019; Sanchez, Barajas, Sanchez-Fernandez, 2024]. Это обуславливает необходимость применения комплексных подходов к оценке, выходящих за рамки традиционных финансовых критериев.

Футбольные клубы функционируют в условиях институциональной сложности, им приходится согласовывать спортивные и финансовые цели, учитывать интересы болельщиков, владельцев и инвесторов, а также выполнять социальную и культурную функции [Jacobsen, 2023].

Таким образом, двойственная природа футбольного клуба, находящаяся на пересечении спорта и бизнеса, определяет специфику методологических подходов к оценке рыночной стоимости. Модели оценки должны учитывать не только денежные потоки, но и нематериальные выгоды, стратегические мотивы инвесторов, а также конфликт между спортивными и финансовыми целями.

Особенности формирования доходов и расходов

Двойственная природа клуба непосредственно отражается в структуре его доходов и расходов. Основным источником доходов для профессиональных футбольных клубов топ-5 лиг являются права на телетрансляции. Однако высокая зависимость от этого сегмента формирует значительные риски: потеря контракта или снижение стоимости прав может резко ухудшить финансовое положение, особенно у небольших футбольных клубов [Urdaneta-Camacho и др., 2025]. При этом стоит заметить, что структура доходов отличается в разных странах, что также является фактором влияния на рыночную стоимость (Рис. 1).

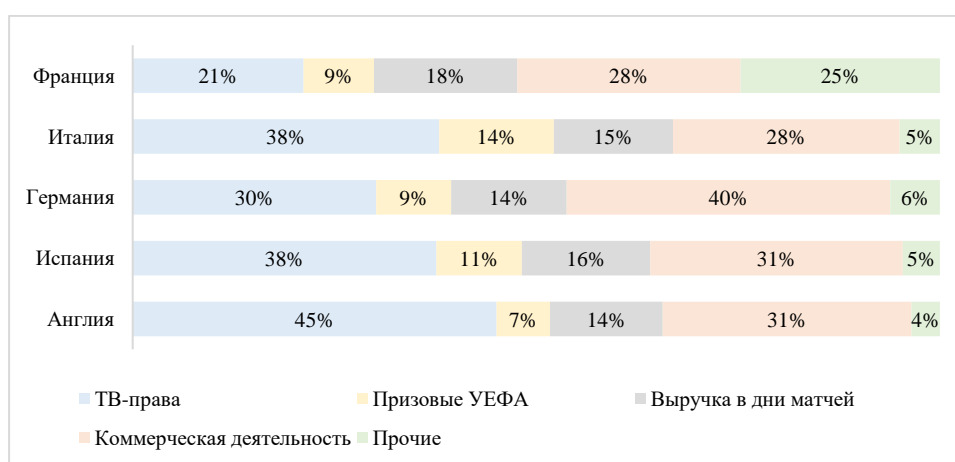

Рис. 1. Структура доходов футбольных клубов в 2023 г.

Источник: составлено автором на основе *The European Club Finance and Investment Landscape 2024*

Другие ключевые источники доходов включают призовые от соревнований УЕФА, выручку в дни матчей, коммерческую деятельность. Также в последние годы усиливается роль цифровых платформ, которые позволяют напрямую взаимодействовать с болельщиками и монетизировать фан-базу [Chynal, Cieśliński, Perechuda, 2014].

Расширение цифровых каналов монетизации, таких как платформы для взаимодействия с болельщиками, наряду с преимуществами порождает и новые риски. Цифровая трансформация делает критически важным обеспечение

финансовой и информационной безопасности [Филимонова, Слесарева, 2023]. Для футбольных клубов, чья стоимость все больше зависит от цифровых активов, управление этими рисками становится неотъемлемой частью поддержания стоимости.

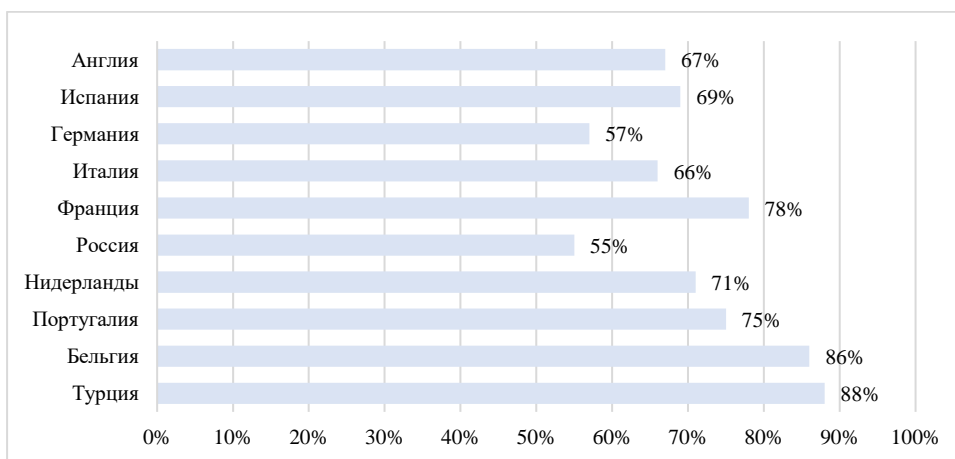

Рис. 2. Доля заработной платы в выручке футбольных клубов в 2023 г.

Источник: составлено автором на основе *The European Club Finance and Investment Landscape 2024*

В структуре расходов доминируют две статьи: фонд оплаты труда и трансферные выплаты (Рис. 2). Данные расходы часто превышают доходы, что приводит к хроническим бюджетным дефицитам. Характерной особенностью футбольной экономики является трактовка заработной платы игрока не только как расхода, но и как инвестиции в человеческий капитал, способную приносить будущие доходы через спортивные успехи [Mnzava, 2013].

Специфика активов и обязательств

Структура активов и обязательств футбольного клуба значительно отличается от традиционных компаний.

Материальные активы включают стадионы и тренировочные базы, которые могут не только приносить доход, но и способствовать развитию городской инфраструктуры и туризма [Laviola и др., 2024]. Однако все чаще ключевую роль играют нематериальные активы: игроки, бренд, репутация и контрактные права [Chynal, Cieśliński, Perechuda, 2014]. Игроки являются уникальным человеческим капиталом, оценка которого включает спортивные

навыки, физическое состояние, имидж и популярность. Их стоимость формируется на основе рыночных трансферов, но реальная ценность может значительно превышать балансовые показатели.

При этом нематериальные активы сопряжены с высокой неопределенностью: травмы, падение формы или неудачные трансферы могут резко снизить стоимость игрока. С другой стороны, бренд клуба и его историческая репутация создают устойчивую долгосрочную ценность, повышающую его инвестиционную привлекательность [Mnzava, 2013].

Обязательства клубов зачастую формируются за счет кредитного финансирования трансферов и выплат заработной платы. Наличие «мягких бюджетных ограничений» снижает стимулы к финансовой дисциплине [Urdaneta-Camacho и др., 2025]. Это усиливает необходимость учета премии за риск при определении стоимости.

Таким образом, оценка активов футбольного клуба требует применения принципиально иных подходов по сравнению с традиционными компаниями. Основная стоимость сосредоточена в нематериальных активах, оценка которых сопряжена с высокими рисками. Преобладание операционных обязательств и их дисбаланс с генерируемыми доходами выступают основным источником финансовой нестабильности, что должно учитываться в рамках премии за риск при проведении оценки.

В связи с этим для адекватной оценки рыночной стоимости футбольного клуба необходима интеграция риск-менеджмента в стратегическое и оперативное управление, что обусловлено неопределенностью его деятельности [Филимонова, Шпилькина, 2024].

Влияние внешних факторов

Даже при эффективном внутреннем управлении рыночная стоимость футбольного клуба во многом зависит от внешней среды, включая следующие ключевые факторы:

1. Финансовое регулирование: правила финансового фэйр-плей УЕФА ограничивают чрезмерные расходы, заставляя клубы оптимизировать бюджеты, реструктурировать долги и корректировать трансферную политику [Jacobsen, 2023; Laviola и др., 2024].

2. Макроэкономическая и отраслевая среда: уровень ВВП страны, сила лиги и развитие внутреннего рынка определяют инвестиционную привлекательность клубов [Sanchez, Barajas, Sanchez-Fernandez, 2024]. Клубы ведущих европейских лиг имеют преимущества за счет масштабных телевизионных контрактов и глобальной фан-базы.

3. Социальные сети становятся важнейшим инструментом формирования бренда и взаимодействия с болельщиками. Успешная медийная стратегия способна увеличить коммерческую ценность клуба, а ошибки в управлении коммуникациями могут нанести серьезный репутационный ущерб [Chynal, Cieśliński, Perechuda, 2014].

4. Внешние инвестиции: приобретение клубов суверенными фондами или транснациональными корпорациями подчеркивает их привлекательность как инструментов не только финансовых, но и политических стратегий [Sauer и др., 2024].

Таким образом, рыночная стоимость футбольного клуба формируется под воздействием как внутренних, так и внешних факторов, требующих комплексного анализа.

Заключение

Оценка рыночной стоимости футбольного клуба представляет собой комплексный процесс, объединяющий элементы финансового, институционального и поведенческого анализа. Двойственная природа футбольного клуба определяет специфику его оценки и необходимость применения гибридных методологических подходов.

Ключевыми факторами, влияющими на рыночную стоимость футбольного клуба, выступают структура доходов и расходов, состав активов и

обязательств, эффективность управления человеческим капиталом, ценность бренда и воздействие внешней среды. Учет этих факторов позволяет обеспечить более точное и объективное определение рыночной стоимости, а также повысить качество управления в профессиональном футболе.

В перспективе дальнейшие исследования могут быть направлены на разработку унифицированных моделей оценки, учитывающих влияние цифровизации, социальной значимости клубов и глобализации футбольного рынка на формирование их инвестиционной привлекательности.

Список литературы:

1. Филимонова Н. Н., Слесарева М. Д. Трансформация рисков кредитных организаций в условиях цифровизации экономики // Вестник Российского нового университета. Серия «Человек и общество». 2023. № 1. С. 55–58.
2. Филимонова Н. Н., Шпилькина Т. А. Управление рисками в организации на основе сигнальной диагностики // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. Т. 5. № 2. С. 184–189.
3. Chynal P., Cieśliński W. B., Perechuda I. Value of a Football Club in the Context of Social Media // Informatyka Ekonomiczna Business Informatics. 2014. № 4(34). С. 47–57.
4. Jacobsen Å. Managing institutional complexity in a football organization // Managing Sport and Leisure. 2023. С. 1–20.
5. Laviola F. and others. A valuation of football companies between tangible and intangible values: A preliminary study // CORPORATE GOVERNANCE AND RESEARCH & DEVELOPMENT STUDIES. 2024. № 2. С. 65–92.
6. Mnzava B. Do intangible investments matter? Evidence from soccer corporations // Sport, Business and Management: An International Journal. 2013. Т. 3. № 2. С. 158–168.
7. Prigge S., Tegtmeier L. Market valuation and risk profile of listed European football clubs // SBM. 2019. Т. 9. № 2. С. 146–163.

8. Sanchez L. C., Barajas A., Sanchez-Fernandez P. Are football clubs as pieces of art or as regular corporations? An empirical evidence of market valuation of football clubs in the big 5 leagues // *Managing Sport and Leisure*. 2024. Т. 29. № 4. С. 591–610.

9. Sauer T. and others. Creating value in football: unveiling business activities and strategies of financial investors // *Managing Sport and Leisure*. 2024. С. 1–21.

10. Urdaneta-Camacho R. and others European Football Clubs' Financial Performance Under UEFA Financial Fair Play: A Bibliometric Analysis and Semi-Systematic Review // *SAGE Open*. 2025. Т. 15. № 2. С. 21582440251340824.

11. The European Club Finance and Investment Landscape 2024 // UEFA. URL: <https://cdn.vev.design/private/aTCxVXgBbmVvmw45NvpIseApVuy2/1joo9t-uefa-benchmarking-ecfil-report-2024.pdf> (дата обращения: 03.10.2025)

DOI 0.26118/7347.2025.95.14.016

ГОСУДАРСТВЕННАЯ МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНДИКАТОРЫ РЕАЛИЗАЦИИ**Гурина Елена Алексеевна,**

к.э.н., доцент департамента экономики и управления Института экономики, управления и права Московского городского педагогического университета, Москва, Россия

Аннотация. Молодое поколение сегодня – это стратегический актив государства, представляющий собой будущий человеческий капитал, основную движущую силу инноваций и развития, а также носитель новых идей и ценностей, готовых принимать на себя ключевые роли в обществе и экономике. Именно молодежь является резервом для решения актуальных и будущих задач. Статья посвящена социально-экономическим аспектам государственной молодежной политики. Рассматриваются меры поддержки молодежи, механизмы социальной адаптации, профессионального и личностного самоопределения, а также роль международного сотрудничества и цифровой среды в этих процессах. В данной статье определяются ключевые социальные и экономические индикаторы оценки эффективности молодежной политики и её влияние на развитие страны. Обоснована важность продуманной государственной молодежной политики с учетом современных новаций.

Ключевые слова: молодежная политика; социальная адаптация; самоопределение; молодежные программы; международное сотрудничество; экономика; цифровая среда.

STATE YOUTH POLICY: SOCIO-ECONOMIC INDICATORS OF IMPLEMENTATION**Gurina Elena Alekseevna,**

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Economics and Management Institute of Economics, Management and Law Moscow City University, Moscow, Russia

Abstract. The younger generation today is a strategic asset of the state, it represents the future human capital, the main driving force of innovation and development, as well as the bearer of new ideas and values, ready to assume key roles in society and the economy. It is young people who are the reserve for solving current and future tasks. The article is devoted to the social and economy aspects of the state youth policy. Measures to support youth, mechanisms of social adaptation, professional and personal self-determination, as well as the role of international cooperation and the digital environment in these processes are considered. This article identifies key indicators for evaluating the effectiveness of youth policy and its impact on the development of the country. The importance of a well-thought-out state youth policy, taking into account modern innovations, is substantiated.

Keywords: youth policy; social adaptation; self-determination; youth programs; international cooperation; economy; digital environment.

Современное общество постоянно сталкивается с множеством вызовов, требующих оперативных и результативных решений. Молодёжь — наиболее уязвимая его часть, от которой в ближайшем будущем во многом зависит развитие страны. Её трудовой и творческий потенциал определяет направление инновационного роста экономики, молодые люди являются ключевыми участниками демографических процессов и главными носителями национальных ценностей и культурного кода. От уровня их социально-политического благополучия зависит устойчивость общественных процессов. Именно поэтому государственная молодёжная политика, которая представляет собой систему мер, призванных обеспечить условия для успешной социализации, самореализации и раскрытия потенциала молодого поколения в интересах государства, нередко приобретает приоритетное значение.

Современные исследователи выделяют характерные особенности, присущие именно молодёжной социальной группе. К ним относятся высокий социальный, демографический, экономический и интеллектуальный потенциал (резерв возможностей, пока не реализованный в полном объеме в разных сферах общественной и государственной деятельности); мобильность (быстрая адаптация к новым социальным ролям); усвоение новых идей (открытость к инновациям и изменениям); предприимчивость (готовность рисковать, проявлять инициативу и творческий подход); склонность к нововведениям (использование современных технологий и инструментов). Кроме того, молодёжная группа обладает устойчивыми психологическими чертами, позволяющими идентифицировать ее от любой другой: активность, эмоциональность, самостоятельность, потребность в самовыражении, поиске смысла жизни и личной идентификации. Само по себе наличие перечисленных характеристик не гарантирует, что молодые граждане станут двигателем прогрессивного развития государства. Для этого необходима продуманная система государственных мер, охватывающих правовую, финансовую, экономическую, организационную, управленческую, информационную,

кадровую и научную сферы, направленную на реализацию государственной молодежной политики. Именно такая политика позволит раскрыть весь потенциал молодежи и обеспечить стабильность и прогресс в обществе. Неслучайно в стратегическом государственном документе «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» был сделан особый акцент на роли молодежи в будущем развитии страны: «глобальные тенденции убедительно доказывают, что стратегические преимущества будут у тех государств, которые смогут эффективно и продуктивно использовать инновационный потенциал развития, основным носителем которого является молодежь [1]». Главной её целью является – укрепление общественной стабильности и ускорению прогресса через заботу о молодых гражданах (их физическом и психологическом благополучии), способных принести большой вклад в развитие собственной страны.

К социальным аспектам реализации молодежной политики, проводимой государством, по нашему мнению, следует относить: поддержку прав и интересов молодежи, их социальную адаптацию и интеграцию в общество, а также содействие в решении проблем профессионального и личностного самоопределения. Остановимся на некоторых из них более подробно.

Поддержка прав и интересов молодежи включает в себя правовые, организационные, финансовые и социальные механизмы. В развитых странах законодательно закреплена защита прав молодежи, включая право на образование, труд и социальное обеспечение. Для молодежи как отдельной социальной категории предусмотрены специальные программы и меры, такие как: предоставление жилья и субсидий, грантовая поддержка, создание условий для трудоустройства, профессиональной и личностной самореализации. Особо стоит выделить программы по поддержке молодых семей, реализуемые молодежные мероприятия и форумы, а также молодежные общественные объединения. Например, благодаря проекту «Молодежь Москвы» за 2024 год было организовано более 2000 мероприятий для молодых москвичей и гостей

города, включая фестивали, форумы и акции, а также прошли более 1500 «Дней проекта» в вузах и колледжах столицы.

Социальная адаптация и интеграция молодежи в общество подразумевает многогранный процесс приспособления молодых людей к новым постоянно меняющимся социальным условиям, включающий освоение новых ролей (студент, работник, семьянин) и формирование связей с обществом, который помогает молодежи найти «свое место в жизни» через профессиональное развитие, социальное взаимодействие и освоение новых социальных навыков. Образовательные программы сегодня изобилуют многообразием форм и видов, что позволяет молодым людям гибко планировать карьерные возможности и скорее достигать самореализации в профессии. Новые формы занятости сегодня становятся нормой для молодежи. По данным исследований более 59% молодых специалистов в России предпочитают фриланс или проектную работу [10].

Вторым инструментом социальной адаптации является профессиональная ориентация, представляющая собой систему мер, помогающих молодому человеку осознанно выбрать будущую профессию, учитывая его индивидуальные особенности и личные склонности, а также актуальные потребности рынка труда [3]. Сегодня около 25% молодых специалистов ежегодно становятся кандидатами на переобучение или получение второй профессии. Часто причиной такого выбора становится неудовлетворенность профессией или условиями труда [9].

Говоря о профессиональной ориентации, нельзя не упомянуть про ее отличительные формы и методы: профессиональное просвещение (информирование о мире профессий, их особенностях, требованиях, возможностях карьерного роста и злободневных потребностях рынка труда), профессиональное консультирование (индивидуальная помощь в выборе профессии на основе результатов диагностики психологических, психофизиологических и медицинских особенностей), профессиональные

пробы (моделирование элементов реальной профессиональной деятельности, которые позволяют молодому человеку опробовать себя в конкретной профессии), психологическая поддержка (направлена на снятие психологического напряжения и формирование уверенности в будущем), психодиагностическое тестирование (использование тестов для выявления сильных сторон и зон личностного и профессионального роста). Все они устремлены на помощь молодым людям в профессиональном поиске себя и своего места на рынке труда, формирование уверенности в выбранном карьерном пути.

Еще одним важным инструментом социальной адаптации и интеграции молодежи в общество является психологическая поддержка в момент преодоления трудностей, связанных с профессиональным выбором и/или низкой самооценкой. Она нацелена на укрепление системы ценностных ориентиров молодых людей, понимание своих интересов и потребностей; на развитие профессионально важных качеств, необходимых для построения успешной карьеры и формирования устойчивых профессиональных связей.

Отдельного внимания заслуживает международное молодёжное взаимодействие. Его ключевая цель заключается в объединении усилий государств, организаций и молодёжи разных стран в рамках культурных, образовательных, научных и других инициатив, способствующих укреплению дружеских и партнёрских связей, развитию взаимопонимания и межкультурного диалога. Такое взаимодействие является важным элементом молодёжной политики, поскольку позволяет укреплять межгосударственные отношения и формировать общее гуманитарное пространство, направленное на поддержку и развитие молодого поколения. Так, одно из процессных мероприятий Росмолодежи - «Осуществление деятельности в сфере содействия международному развитию и культурно-гуманитарного сотрудничества». Основными инструментами международного молодёжного взаимодействия являются [4]:

- поддержка участия молодёжи в различных международных мероприятиях, таких как форумы, конференции и фестивали;
- образовательные программы двусторонних молодёжных обменов между странами;
- сотрудничество в рамках международных объединений таких структур как Евразийский экономический союз и Содружество Независимых Государств.
- взаимодействие с молодёжными организациями соотечественников, проживающих за рубежом;
- реализация совместных социально-экономических проектов, научных, промышленных и других инициатив;
- развитие дружественных и партнёрских отношений между государствами через молодёжную гуманитарную политику.

Таким образом, воплощение в жизни множества проектов в области образования (обменные программы, стажировки), культуры (фестивали, совместные выставки), спорта (международные турниры), волонтерства и гражданского участия позволяют молодым людям не только устанавливать контакты и укреплять дружеские отношения между разными странами, но и делиться своим опытом, перенимать лучшие практики и находить новые пути для решения актуальных проблем, как глобальных, так и локальных.

Содействие в решении проблем профессионального и личностного самоопределения молодежи осуществляется через комплекс мероприятий просветительской, диагностической и консультационной направленности, в большей степени ориентированных на информирование и помощь в самопознании при принятии решений о выборе профессий или трудоустройстве и поиске рабочих мест на рынке труда. Может реализоваться на разных уровнях:

- на микроуровне как прямое взаимодействие с педагогами, психологами и наставниками, а также с работодателями, участвующими в профориентационной работе через стажировки, практики и мастер-классы;

– на мезоуровне в виде профориентационной работы школ и вузов, включающей различные студенческие активности, а также региональных и муниципальных программ комплексного сопровождения профессионального самоопределения;

– на макроуровне в виде разработок и реализации различного рода государственных программ профориентации и нормативно-правового обеспечения для поддержки молодежи в выборе профессий.

В рамках этого процесса активно проводится организационно-управленческая и ресурсная поддержка, заключающаяся в формировании определенной инфраструктуры, включающей образовательные организации, предприятия и центры занятости. Одним из примеров регионального проекта, направленного на раннюю профориентацию школьников, является «Билет в будущее». Он отражает системный подход к профориентационной работе, индивидуальные траектории по самоопределению, позволяющие планировать индивидуальный профессиональный маршрут, и вместе с тем комплексное методическое обеспечение специальной учебной информацией и литературой. Другими яркими примерами являются Образовательный центр «Сириус», который предлагает меры государственной поддержки, включая гранты для молодых учёных и разработчиков, а также Центр занятости «Работа России», который проводит мероприятия по профориентации, в том числе различные тренинги и консультации.

Важнейшее, что стоит отметить, что вышеописанные меры и направления находятся в тесной взаимосвязи, переплетаясь и предлагая решения сразу нескольким социальным аспектам одновременно.

Экономические индикаторы реализации государственной молодежной политики включают в первую очередь уровень доходов и социальную поддержку, показатели занятости и трудоустройства молодежи, а также показатели, отражающие уровень вовлеченности молодежи в инновационную активность и предпринимательство. Согласно статистическим данным в России

93% молодых людей зарабатывают деньги самостоятельно, а 83% не получают финансовой поддержки от родителей. Сегодня молодежь нацелена на финансовую независимость и активно осваивает новые финансовые инструменты, такие как криптовалюты, децентрализованные финансы (DeFi) и P2P-кредитование.

Государственная поддержка молодежи включает в себя гранты и субсидии на трудоустройство, но региональные меры могут сильно различаться по охвату и эффективности. В 46 регионах существует широкий спектр мер, в 27 – ограниченный, а в 12 – конкретные меры поддержки отсутствуют [8].

Расходы на реализацию всех мероприятий государственной молодежной политики за последнее время увеличиваются. Так, в 2024 году бюджет по разделу «Молодежная политика» [8] составил более 69 млрд рублей, а в 2023 году — 61 млрд рублей, а в 2022 году – 51,1 млрд рублей, что показывает положительную ежегодную динамику существенного прироста. Рост финансирования связан с увеличением расходов на поддержку региональных центров молодежи (включая программу «Регион для молодых»), развитие образовательных программ и строительство молодежных центров, таких как «Сенеж», «Таврида» и «Машук». Также значительно выросла за это время грантовая поддержка молодежных инициатив, которая позволяет реализовывать инновационные проекты в различных сферах, включая науку, технологии, культуру и социальные услуги, что способствует технологическому прогрессу и повышению производительности труда.

Наибольшая доля в структуре бюджета наблюдается у Федерального проекта «Развитие системы поддержки молодежи («Молодежь России»)). Это определяется тем, что проект направлен на создание условий для эффективной самореализации молодежи, в том числе развитие инфраструктуры и охватывает широкий перечень мероприятий, отвечающим основным направлениям реализации молодежной политики. [8]. Все это оказывает экономическое

влияние через развитие человеческого капитала, создание рабочих мест, стимулирование инноваций и развитие территорий.

Главными параметрами в международной оценке эффективности государственной молодежной политики по праву можно считать достижения социального результата в виде высокого уровня качества жизни и всеобщего благополучия молодых людей [5]. Во многом эти показатели схожи с индикаторами «Индекса человеческого развития», сфокусированного на трех основных критериях: «способности вести долгую и здоровую жизнь (измеряемой показателем ожидаемой продолжительности жизни при рождении); способности получать знания (определяемой средней продолжительностью обучения и ожидаемой продолжительностью обучения); способности достигать достойного уровня жизни (устанавливаемой показателем валового национального дохода на душу населения) [2]». Однако в эту триаду смело можно добавить социальную и гражданскую активность молодежи, определяемую уровнем участия в волонтерской и экологической деятельности, общественной и политической жизни страны. Именно этот показатель позволяет обеспечить социальную устойчивость общества в долгосрочной перспективе.

Сложности при подсчетах вышеуказанных показателей возникают в первую очередь по причинам многообразия признаков в различных аспектах классификации. Так показатели эффективности молодежной политики должны учитывать особенности регионов, городских и сельских местностей, где проживает молодежь, их традиции и нравственно-культурную среду, а также гендерные, этнические и миграционные различия.

В социально развитых странах молодежная политика строиться на принципах децентрализации, достаточности финансирования, развитии молодежной активности путем привлечения молодежи к участию в политической и общественной жизни страны [6]. Обеспечение активного вовлечения молодежи в реализации направлений государственной политики

позволяет не только формировать стойкое чувство сопричастности и ответственности, но и системно поддерживать молодежные инициативы. Ярким примером является создание и поддержка Молодежного парламентаризма – системы участия молодежи в управлении и политической жизни через создание консультативных органов при органах государственной власти на муниципальном, региональном и федеральном уровнях, помогающей формировать патриотическое и гражданское самосознание.

В современном информационном обществе стоит говорить о развитии специальной цифровой среды, в которой молодежь реализовывает свой потенциал через обмен знаниями и опытом [7]. Сегодня упор делается на развитие молодежного медиа-пространства, основными составляющими которого являются социальные сети, онлайн-платформы и другие цифровые сервисы, где молодежь активно коммуницирует через различные медиаканалы. Зачастую оно формируются на базе образовательных учреждений в так называемых медицентрах – студенческих объединениях в вузах и колледжах, и может быть выражено в различных медиапродуктах, которые направлены на освещение важных событий в жизни молодежи, формирования позитивного имиджа и развития навыков разной направленности. Вместе с тем молодые люди активно способствуют цифровой трансформации экономики. Платформы для монетизации контента, метавселенные, виртуальные концерты и цифровые товары становятся новой реальностью.

Не стоит забывать и про вызовы современности, на которые реагирует молодежь. Серьезные экономические риски вызывает высокий уровень неопределённости (в т.ч. финансовой) и конкуренция с повсеместной автоматизацией. Конечно, будущее экономики связано с дальнейшей цифровизацией и внедрением новых технологий. Искусственный интеллект и виртуальная реальность продолжают трансформировать рынок, при этом государству необходимо своевременно адаптироваться к «требованиям» молодёжи.

Таким образом, подводя итог, можно утверждать, что молодёжь является наиболее динамичной и перспективной частью общества. Её отличают такие качества, как значительный социальный, демографический, экономический и интеллектуальный потенциал, высокая мобильность, восприимчивость к новому, предприимчивость и стремление к инновациям — всё это делает молодое поколение важнейшим стратегическим ресурсом государства. Именно поэтому государственная молодёжная политика играет решающую роль в обеспечении устойчивого развития страны, продвижении инноваций, сохранении культурной идентичности и поддержании общественной стабильности. Социальные и экономические направления её реализации ориентированы на повышение уровня благосостояния молодых людей, укрепление устойчивости общества и развитие человеческого капитала. Они включают широкий спектр мер, направленных на защиту прав и интересов молодёжи, содействие их социальной адаптации и интеграции, поддержку профессионального и личностного развития. Оценка эффективности государственной молодёжной политики основывается на таких индикаторах, как качество жизни молодёжи, состояние её здоровья, доступность качественного образования и возможности для профессиональной реализации. При этом в современных условиях создание развитой информационной инфраструктуры, включая медийное пространство, становится неотъемлемым условием успешного осуществления молодёжной политики во всех её направлениях.

Список литературы:

1. Об утверждении основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года [Текст]: Распоряжение Правительства РФ от 29 ноября 2014 года № 2403-р // Рос. газета. – 2014. – 10 декабря.
2. Индексы и индикаторы человеческого развития: Доклад о человеческом развитии 2023–2024 гг. [Текст] // Репозиторий знаний в области государственного аудита, Репозиторий. – (<https://repository.ach.gov.ru/show/7313/>).

3. Скворцов, Ю. А. Государственная молодежная политика в современной России: приоритеты и перспективы / Ю. А. Скворцов, В. А. Кривогуб // Журнал исторических, политологических и международных исследований. – 2023. – № 4(87). – С. 219-225.

4. Березутский, Ю. В., Байков, Н. М. Государственная молодежная политика и ее роль в социальном развитии / Ю. В. Березутский, Н. М. Байков // Государственная служба. – 2020. – № 5. – С. 12–18.

5. Гурина, Е. А. Воспитание экономического патриотизма молодежи России в современных социально-экономических условиях / Е. А. Гурина // Высшее образование для XXI века: проблемы воспитания : XIV Международная научная конференция: в 2-х частях, Москва, 14–16 декабря 2017 года. Том Часть 1. – М.: Московский гуманитарный университет, 2017. – С. 492-497.

6. Государственная молодежная политика : российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений [Текст] / В. А. Луков, В. В. Алиев, В. А. Гневашева [и др.]. – М. : Московский гуманитарный университет, 2013. – 717 с.

7. Макроэкономические вызовы в условиях трансформации экономики [Текст] / Е. Д. Каткульский [и др.] // Высшее образование для XXI века. Воспитание: вызовы современности : Доклады и материалы, Москва, 24–26 ноября 2022 года / Под общей редакцией И.М. Ильинского. – М.: Московский гуманитарный университет, 2022. – С. 188-196.

8. Доклад о реализации молодежной политики в современных условиях // Государственный Совет Российской Федерации. – М. – 2022. – 84 с.

9. Шаталов, С. Д. Нестандартные формы занятости на молодежном рынке труда: приоритеты, угрозы и пути преодоления / С. Д. Шаталов // Экономика труда. – 2025. – Т. 12, № 7. – С. 1021-1034.

10. Данные HeadHunter. Hh.ru. [Электронный ресурс]. URL: <https://nn.hh.ru/article/33108?ysclid=ma9qebpg2o471016050> (дата обращения: 22.11.2025).

УДК 811.111-26

DOI 10.26118/8464.2025.50.22.017

**АВИАЦИЯ КАК ИСТОЧНИК ЭВФЕМИЗМОВ
В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ*****Давыдова Мария Михайловна,****к. филол. н., доцент, Тульский государственный педагогический университет
им. Л.Н. Толстого, Тула, Россия, mdavidova@bk.ru*

Аннотация. В статье исследуются англоязычные эвфемизмы в авиационной коммуникации на материале словаря Р. Холдера «How Not to Say What You Mean». Проведённый анализ демонстрирует, что они выполняют важную коммуникативную функцию смягчения сообщений, снижая риск возникновения паники и тревоги у пассажиров. Эвфемизмы способствуют сохранению психологического комфорта, поддержанию ощущения безопасности и контроля над ситуацией, одновременно позволяя участникам коммуникации сосредоточиться на технических аспектах и на конструктивном обмене информацией. Автор приходит к выводу, что продуманное использование эвфемизмов повышает эффективность принятия решений и способствует успешному управлению нештатными и аварийными ситуациями в авиации.

Ключевые слова: эвфемизм, эвфемизация, эвфемия, коммуникация, авиация, английский язык.

AVIATION AS A SOURCE OF EUPHEMISMS IN ENGLISH***Davydova Mariya Mikhailovna,****PhD of Philological Sciences, Associate Professor, Tula State Lev Tolstoy
Pedagogical University, Tula, Russia, mdavidova@bk.ru*

Abstract. This article examines English euphemisms in aviation sphere using R. Holder's dictionary "How Not to Say What You Mean". The analysis demonstrates that they perform an important communicative function of softening messages, reducing the risk of panic and anxiety in passengers. Euphemisms promote psychological comfort, maintaining a sense of security and control over the situation, while simultaneously allowing participants to focus on technical aspects and constructive information exchange. The author concludes that the thoughtful use of euphemisms improves decision-making and facilitates the successful management of emergency and accident situations in aviation.

Key words: euphemism, euphemization, euphemia, communication, aviation, English.

Статья посвящена исследованию англоязычных эвфемизмов в сфере авиации на материале словаря эвфемизмов Р. Холдера "How Not to Say What You Mean" [2]. Несмотря на то, что эвфемия является предметом активного изучения в современном языкознании, эвфемизация авиационной сферы редко

становится объектом лингвистического анализа, что свидетельствует об актуальности данной темы.

Эвфемизм – это стилистически нейтральное слово или выражение, используемое вместо синонимичной языковой единицы, которую говорящий считает неприличной, грубой или нетактичной [1, с. 117]. Это определение подчёркивает роль эвфемизмов в смягчении или обходе табуированных, негативных или нежелательных аспектов речи, что особенно актуально в сфере авиации, где деликатное использование языка важно для поддержания профессионализма и позитивного имиджа.

В английском языке эвфемизмы в сфере авиации играют важную роль в формировании позитивного или нейтрального восприятия сложных и потенциально тревожных ситуаций. Они позволяют смягчать или обходить прямые выражения, связанные с инцидентами, техническими неисправностями и рисками, что помогает сохранять спокойствие пассажиров и экипажа. Благодаря этим стилистически нейтральным и деликатным выражениям, негативные или тревожные сообщения передаются более мягко и тактично, что способствует созданию спокойной и профессиональной атмосферы на борту.

Использование эвфемизмов особенно важно в ситуациях, связанных с техническими неисправностями, задержками, изменениями маршрута или другими возможными стрессовыми событиями, поскольку эвфемизация помогает избегать резких или неприятных формулировок, сохраняя доброжелательность и доверие. Часто эвфемизмы в сфере авиации сочетают технический жаргон с вежливой и деликатной лексикой, что способствует более эффективной коммуникации, снижает уровень паники и соответствует культурным нормам делового и публичного общения. Эта стратегия особенно важна в авиационной индустрии, где безопасность и эмоциональный комфорт пассажиров напрямую связаны с правильным использованием языка.

Рассмотрим самые яркие примеры эвфемизмов в сфере авиации.

Эвфемизм “*heavy landing*” («жесткая посадка») описывает посадку самолета, при которой сила удара о взлетно-посадочную полосу превышает нормальные параметры, но не приводит к серьезным повреждениям или катастрофе. “*Heavy landing*” считается не аварией, а инцидентом, связанным с ошибками пилотирования, погодными условиями, техническими факторами или перегрузкой. Этот эвфемизм используется в отчетах, расследованиях и пресс-релизах авиакомпаний, где потенциально опасная ситуация описывается нейтральным техническим языком для минимизации тревоги и эмоциональной нагрузки. Из-за наличия эвфемизма “*heavy landing*” ситуация представляется пассажирам и общественности как неидеальная, но безопасная посадка, а не как потенциальная катастрофа. Эвфемизм помогает избежать паники, поддерживать доверие к авиации и фокусироваться на том, что никто не пострадал, хотя могут быть повреждения шасси или фюзеляжа.

Эвфемизм “*Chinese landing*” (досл. «китайская посадка») используется для чрезвычайно жесткой или неудачной посадки самолета, которая может привести к его серьезным повреждениям, но без катастрофических последствий для пассажиров. Вместо прямых, тревожных терминов для аварийной посадки “*crash landing*” или “*emergency landing*” эвфемизм содержит культурную отсылку для смягчения негатива, подразумевающую экзотическую или нестандартную посадку самолета, а не опасную. Стоит отметить, что применение этого эвфемизма не имеет негативного подтекста относительно китайской культуры или профессиональных качеств китайских пилотов. Это культурный феномен, отражающий специфику профессионального жаргона.

Эвфемизм “*unscheduled maintenance*” («незапланированное техническое обслуживание») употребляется в авиационной отрасли для описания ремонта или обслуживания самолета, происходящего вне регулярного графика, обычно из-за внезапной поломки или аварии. Это выражение косвенно и мягко описывает серьезные проблемы вместо прямых обозначений, которые могли бы вызвать панику или негативные ассоциации у пассажиров, подчеркивая

техническую сторону ситуации, словно это просто внеплановый ремонт, как если бы машина сломалась и ее починили. Эвфемизм делает акцент на обслуживании, что подразумевает рутину и безопасность, а не на риске.

Эвфемизм “*out of the envelope*” («выходящий за пределы области полетных режимов») используется, когда самолет или выходит за рамки допустимых параметров полета. Компонент “*envelope*” (досл. «конверт») отсылает к “*flight envelope*” – графику, определяющему безопасные границы скорости, высоты, нагрузки и других факторов. Выход за эти пределы может привести к потере контроля, структурным повреждениям или катастрофе из-за ошибки пилота, экстремальных условий или неисправностей. В отличие от прямого обозначения “*loss of control*” («потеря управления»), данный эвфемизм маскирует крайне опасную ситуацию под нейтральную, техническую фразу, что звучит как выход за границы и подразумевает что-то абстрактное и поправимое. Этот эвфемизм указывает на необходимость внимания к ситуации без прямого и тревожного выражения, что полет или его параметры вышли за пределы нормы.

Эвфемизм “*Roman candle*” («римская свеча») отсылает к типу фейерверка, который взлетает вертикально вверх, оставляя след из искр, а затем падает. В авиации он обозначает аварийную посадку, когда самолет резко поднимается вертикально из-за потери контроля, и затем снижается, иногда с дымом, напоминая фейерверк. Этот эвфемизм превращает аварийную посадку в технический инцидент, придавая визуальный эффект, снижая эмоциональную нагрузку и позволяя фокусироваться на анализе ситуации и выявлении причин потери контроля. В неформальных дискуссиях или отчетах эвфемизм минимизирует риск обвинений в халатности или небезопасной эксплуатации.

Таким образом, проведенный в статье анализ показал, что эвфемизмы в авиационной сфере смягчают восприятие потенциально тревожных или опасных ситуаций, позволяя участникам коммуникации сохранить эмоциональное равновесие. Употребление эвфемизмов помогает создать

атмосферу контролируемого риска, направляя внимание участников разговора на решение конкретных технических проблем, а не на панику. Такие выражения упрощают взаимопонимание между членами экипажа, специалистами наземных служб и техническими работниками, обеспечивая четкость передачи важной информации. Эти особенности делают эвфемизмы важным инструментом профессиональной лексики в авиации, способствующим снижению стресса и повышению эффективности взаимодействия в сложных условиях.

Список литературы:

1. Давыдова М.М. Гендерные эвфемизмы в американской прессе // Казанская наука. Казань: Рашин Сайнс, 2022. №12. С. 117-119.
2. Holder R.W. How Not to Say What You Mean: A Dictionary of Euphemisms: New York, Oxford University Press, 2008. 525 p.

DOI 10.26118/1069.2025.91.75.018

**ИНСТРУМЕНТЫ СТРАТЕГИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ*****Дробышевская Лариса Николаевна,****д.э.н., профессор, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
Краснодар, Россия, e-mail: oleynik.dvo@gmail.com****Олейник Дмитрий Валерьевич,****магистрант, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
Краснодар, Россия, e-mail: oleynik.dvo@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые инструменты и механизмы стратегирования финансовой безопасности предприятий. Основное внимание уделяется комплексному подходу к управлению финансовыми рисками и обеспечению устойчивого развития организации.

Исследуются основные компоненты системы стратегирования, включающие оценку текущего состояния финансовой безопасности, выявление потенциальных угроз, разработку мер оптимизации и реализацию стратегических планов. Особое внимание уделяется периодичности мониторинга (недельный, месячный, квартальный) и автоматизации процессов управления.

Практическая значимость работы заключается в разработке конкретных методических рекомендаций по внедрению инструментов стратегирования, позволяющих обеспечить:

- максимизацию благосостояния собственников;
- повышение доходности капитала;
- достаточность финансовых ресурсов;
- стабильность финансового положения;
- эффективное управление рисками.

Предложенные в статье подходы могут быть использованы руководителями и финансовыми менеджерами предприятий для совершенствования системы управления финансовой безопасностью в условиях динамично меняющейся рыночной среды.

Ключевые слова: финансовая безопасность, стратегическое управление, электронная промышленность, финансовый анализ, мониторинг, оптимизация финансового состояния.

TOOLS FOR STRATEGIZING FINANCIAL SECURITY OF ENTERPRISES***Drobyshevskaya Larisa Nikolaevna,****Doctor of Economics, Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of
Higher Education "Kuban State University", Krasnodar, Russia, e-mail:**oleynik.dvo@gmail.com****Oleynik Dmitry Valerievich,****Master's student, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher
Education "Kuban State University", Krasnodar, Russia, e-mail:**oleynik.dvo@gmail.com*

Annotation. The article discusses the key tools and mechanisms for strategizing the financial security of enterprises. The focus is on an integrated approach to financial risk management and ensuring the sustainable development of the organization.

The main components of the strategizing system are investigated, including assessment of the current state of financial security, identification of potential threats, development of optimization measures and implementation of strategic plans. Special attention is paid to the frequency of monitoring (weekly, monthly, quarterly) and automation of management processes.

The practical significance of the work lies in the development of specific methodological recommendations for the implementation of strategic planning tools to ensure:

- maximizing the welfare of owners;
- Increased return on capital;
- Sufficiency of financial resources;
- Financial stability;
- Effective risk management.

The approaches proposed in the article can be used by managers and financial managers of enterprises to improve the financial security management system in a dynamically changing market environment.

Keywords: financial security, strategic management, electronic industry, financial analysis, monitoring, financial condition optimization.

В настоящее время особую значимость приобретает решение проблемы управления финансовой безопасностью (ФБ) предприятий электронной промышленности, что предполагает разработку механизма, включающего инструментарий, направленный на стратегирование финансовой безопасности. Названный инструментарий требует итерационного подхода, постоянного мониторинга и корректировки, и может быть представлен в виде цикла [2]:

Рис. 1. Цикл управления финансовой безопасностью

Как видно из рисунка 1, механизм управления финансовой безопасностью включает следующие этапы:

1. Оценка текущего уровня финансовой безопасности и последующий мониторинг.
2. Выявление проблем, угроз ФБ, поиск резервов роста финансовой безопасности.
3. Разработка путей оптимизации финансового состояния компании.
4. Разработка стратегического плана реализации путей оптимизации.
5. Проведение мероприятий по реализации плана, мониторинг результатов.

Данный процесс является непрерывным, поскольку ситуация во внешней и внутренней средах компании изменчива, поэтому этап 1 – мониторинг и оценка – рекомендуется выполнять ежемесячно, на его основании делать вывод о необходимости разработки дополнительных мер или корректировки плана. Рассмотрим подробнее каждый пункт.

Оценка финансовой безопасности, чаще всего, проводится путем анализа двух групп внутренних показателей,

1. Анализ финансового потенциала включает анализ активов и пассивов предприятия, анализ денежных потоков, финансовых результатов и производительности труда.
2. Анализ показателей финансовой безопасности, среди которых показатели платёжеспособности, ликвидности финансовой устойчивости и рентабельности.

Объединив результаты анализа этих двух разделов с анализом внешней среды – анализом отрасли, можно не только выявить общие для отрасли тренды, но и получить возможность найти и изучить лучшие практики. Анализ отрасли содержит прогнозы на ближайшие периоды, а это позволит увеличить качество финансового планирования в организации, за счет учета трендов и выработки способов реагирования на них.

Выявление проблем, угроз ФБ стоит начать с понимания какие финансовые интересы может преследовать организация, чтобы рассматривать их как объект обеспечения финансовой безопасности. Приоритетные финансовые интересы компании приведены на рисунке 2 [1].

Главной финансовой целью организации считаем максимизацию благосостояние собственников предприятия в текущем и будущих периодах за счет максимизации рыночной стоимости компании.

Принимая во внимание главные финансовые интересы можно выявить и основные угрозы, требующие нейтрализации или минимизации; приведем их в таблице 1 [1].

Рис. 2. Приоритетные финансовые интересы компании.

Выявление резервов для роста уровня финансовой безопасности организации проводится на основании анализа баланса организации - ее активов и пассивов, денежных потоков, финансовых результатов, производительности труда. Данные авизируются в динамике, а также по структуре, в результате делаются выводы о наличии или отсутствии потенциала к росту финансовой безопасности.

Таблица 1.

Система основных угроз финансовым интересам

Интересы	Форма проявления угроз
Главная цель: максимизация благосостояния собственников.	Снижение эффективности финансовой деятельности предприятия, приводящее к снижению его стоимости.
Наращивание уровня доходности собственного капитала (рентабельности)	Уменьшение суммы чистой прибыли по отношению к величине использованного собственного капитала
Достаточность финансовых ресурсов	Снижение объема формируемых фирмой собственных ресурсов. Снижение способности фирмы привлекать финансовые ресурсы из вне.
Финансовая стабильность компании	Снижение показателей финансовой устойчивости, платежеспособности, дисбаланс денежных потоков.
Высокая инвестиционная активность и рентабельность инвестиций	Снижение уровня инвестиций, эффективности инвестиционных проектов, доходности финансовых инвестиций.
Эффективное управление финансовым риском	Рост объема принимаемого риска, рост вероятности реализации рисков, рост величины возможного ущерба от реализации риска.
Инновационность финансовой деятельности	Устаревание применяемых финансовых инструментов и технологий, падение эффективности организационной структуры финансовых подразделений, снижение уровня организационной культуры финансовых менеджеров.
Преодоление кризисных финансовых ситуаций	Возникновение финансового кризиса, возникновение возможности враждебного поглощения, банкротство или ликвидация ключевых партнеров.

Разработка путей оптимизации финансовой безопасности предприятий проводится на основании работы, проделанной в предыдущих пунктах – оценке уровня ФБ, выявлении проблем и резервов. Все предложения разделяют на мероприятия, реализация которых улучшит показатели текущего периода и мероприятия, обеспечивающие рост показателей в будущих периодах.

На этапе *стратегирования* разработанные ранее рекомендации превращаются в структурированный план действий, в котором задачи имеют

четкие критерии и распределены по ответственным исполнителям, предусмотрены точки контроля и контрольные показатели.

Этап *реализации стратегии* повышения финансовой безопасности предприятий подразумевает последовательную работу в рамках плана, а также наличие некой системы мониторинга, позволяющей оперативно отслеживать качество плана и его реализации. Такой системой может стать Excel модель, форма отчета в 1С или отчет Power BI и так далее.

Для эффективного управления финансами предприятия контрольные периоды по группам показателей устанавливаются в зависимости от требуемой оперативности реагирования на отклонения. Существуют следующие периоды мониторинга:

- отчетность с недельным или декадным контролем;
- отчетность с месячным контролем;
- отчетность с квартальным контролем.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что управление финансовой безопасностью предприятий электронной промышленности представляет собой сложный и многогранный процесс, требующий системного подхода и постоянного совершенствования.

В ходе исследования был разработан комплексный механизм управления финансовой безопасностью, включающий в себя последовательность взаимосвязанных этапов: от оценки текущего состояния до реализации стратегических мероприятий и последующего мониторинга. Особое внимание уделено необходимости регулярного проведения оценки уровня финансовой безопасности с периодичностью не реже одного месяца.

Ключевым элементом системы управления финансовой безопасностью является выявление и нейтрализация потенциальных угроз финансовым интересам предприятия. При этом важнейшими направлениями работы выступают максимизация благосостояния собственников, обеспечение

достаточного уровня доходности капитала, поддержание финансовой стабильности и инвестиционной активности.

Практическая значимость исследования заключается в разработке конкретных инструментов анализа и оптимизации финансовой безопасности, включая методику оценки финансового потенциала, систему выявления резервов роста и механизмы стратегического планирования. Предложенные подходы позволяют не только диагностировать текущее состояние финансовой безопасности, но и формировать эффективные пути её укрепления.

Перспективы развития системы управления финансовой безопасностью связаны с дальнейшей автоматизацией процессов мониторинга, совершенствованием методов оценки рисков и внедрением инновационных финансовых инструментов. Особое внимание следует уделить развитию системы раннего предупреждения кризисных ситуаций и формированию механизмов оперативного реагирования на возникающие угрозы.

Таким образом, внедрение разработанного механизма управления финансовой безопасностью позволит предприятиям электронной промышленности обеспечить устойчивое развитие в условиях высокой неопределенности внешней среды и динамично меняющихся рыночных условий.

Список литературы:

1. Грачев С. А., Гундорова М. А. Обеспечение экономической безопасности предприятия: учебное пособие / Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир: Издательство ВлГУ, 2022. – 420 с. – ISBN 978-5-9984-1666-8.
2. Сергеев А. Ю., Сергеева И. А. Финансовая безопасность: учеб.-метод. пособие / – Пенза: Изд-во ПГУ, 2021. – 124 с.

DOI 10.26118/5148.2025.86.93.019

КУЛЬТУРНАЯ ПАМЯТЬ КАК ДУХОВНЫЙ РЕСУРС В ПОДДЕРЖАНИИ КУЛЬТУРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Исаченко Надежда Николаевна,

*кандидат философских наук, доцент, кафедра гуманитарных наук и технологий, Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия,
isachenkonadezhda@mail.ru*

Аннотация. Активизация проблематики сбережения культурной памяти возрастает в ситуации неопределённости будущего, в стремлении общества решать проблемы современности через обращение к историческому прошлому, к культурным традициям. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью теоретического анализа проблематики поддержания, сохранения культурной памяти как инструмента сбережения культурной идентичности, консолидации общества и как духовного ресурса культурной безопасности в условиях фальсификации историко-культурного знания, деструктивных геополитических процессов. Отмечается, взаимообусловленность снижения потенциала культурной памяти и возникающих рисков культурной безопасности.

Ключевые слова: культурная память, культурная идентичность, культурная безопасность, риски, угрозы, культурное наследие.

CULTURAL MEMORY AS A SPIRITUAL RESOURCE IN MAINTAINING CULTURAL SECURITY

Isachenko Nadezhda Nikolaevna,

*Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Department of Humanities and Technology, Tyumen Industrial University, Tyumen, Russia,
isachenkonadezhda@mail.ru*

Annotation. The intensification of the problems of preserving cultural memory increases in a situation of uncertainty of the future, in the desire of society to solve the problems of the present through an appeal to the historical past, to cultural traditions. The relevance of this research is due to the need for a theoretical analysis of the issues of maintaining and preserving cultural memory as a tool for preserving cultural identity, consolidating society and as a spiritual resource for cultural security in the context of falsification of historical and cultural knowledge, destructive geopolitical processes. It is noted that the interdependence of reducing the potential of cultural memory and emerging risks of cultural security.

Keywords: cultural memory, cultural identity, cultural security, risks, threats, cultural heritage.

Память человека как связующее звено между прошлым, настоящим и будущим, является одним из значимым каналов передачи накопленного опыта.

Человек, благодаря памяти как «осознанной способности, создавать свою историю и культуру» [4, с. 29], принимая эстафету предшествующих поколений, наследуя опыт предков, запечатлевая героические и трагические страницы своей истории, закладывает фундамент своего будущего.

В конце XX века, благодаря историку культуры Я. Ассману, в научный оборот входит термин «культурная память» [1], который он интерпретирует как опыт предшествующих поколений, транслирующийся посредством текстов, культурных артефактов, памятных дат, мемориальных знаков. Концепция Я. Ассмана дала мощный толчок к исследованию проблематики культурной памяти, активизирующейся в последние годы.

Побуждающими факторами к исследованию этой проблемы явились: 1) глобализационные процессы, усилившие проблематику идентичности; 2) интенсификация геополитических рисков, способствующая осознанию неопределённости будущего; 3) ориентация западных политиков на фальсификацию истории; 4) неопределённость, социально-экономическая нестабильность; 5) кризис духовно-нравственных ценностей.

Неопределённость настоящего и будущего нацелило философов, культурологов, социологов интенсифицировать проблематику сбережения культурной памяти, накопленного историко-культурного опыта, культурного наследия (языка, традиций, духовных ценностей) для сохранения культурной единичности и обеспечения культурной безопасности.

Культурная память как непрерывный процесс, охватывающий не только культуру, но и религию, мораль, искусство, историю, воссоздающий исторические события в воспоминаниях людей, проявляя прошлое в настоящем, обеспечивает преемственность поколений, культурную идентичность общества. Культурная память обладает такими чертами, как :

1) надындивидуальность; 2) динамичность; 3) широта охвата культурных феноменов (традиций, норм, ценностей); 4) продолжительность существования

(передает знания, традиции из поколения в поколения); 5) масштабность (охват различных социальных групп).

Одним из значимых источников, формирующих культурную память, является культурное наследие, представляющее совокупность материальных (ландшафты, памятники, артефакты, произведения искусства) и нематериальных (язык, знания, традиции, обычаи, ценности) элементов. Культурные ландшафты, древние реликвии, памятники культуры, запечатлев отголоски минувших эпох, хранят сведения о культурных и исторических событиях прошлого, о традициях, символах, способствуя духовному развитию общества, формированию культурной идентичности. Существовая в устных преданиях, мифах, символах, традициях, произведениях литературы и искусства, памятниках, артефактах, культурная память способствует созидательным преобразованиям в обществе.

В российском научном дискурсе проблема сохранения культурной памяти усилилась после распада СССР. Переходный период и этап формирования нового российского общества характеризовался забвением культурной памяти, что фиксировалось в стремлении отказаться от советского исторического прошлого, в разрушении исторических памятников, переименовании городов, улиц, а также в нивелировании символов, традиций, что способствовало трансформации духовно-нравственных ценностей и несло угрозу культурной и национальной безопасности.

Отказ от культурного и исторического прошлого был обусловлен рядом факторов. 1). Снижение роли государства в деле сбережения исторической и культурной памяти способствовало снижению интереса граждан к прошлому своей страны и создало условия для фальсификации исторических фактов. 2). Глобализационные процессы оказали влияние на ослабление единства народов России, разрушая традиционные связи. 3). Коммерциализация культуры, способствуя нивелированию традиций, духовно-нравственных ценностей, повлияла на снижение интереса к истории своей страны, ее значимости. 4).

Вестернизация российской культуры создала условия для переноса фокусировки внимания с отечественной на западную культуру, на ее ценности, создавая угрозу культурной памяти, культурной идентичности.

На современном этапе в условиях усиливающейся антироссийской пропаганды в российском обществе проблеме коммеморации придается большое значение. Разработана стратегия противодействия фальсификациям и определены действия по нейтрализации их последствий. Через осмысление прошлого придается особое значение сбережению культурной и исторической памяти как социально-обусловленному элементу общественного сознания, коллективной идентичности, и одного из значимых факторов безопасности страны.

«Стратегия национальной безопасности Российской Федерации», имеет своей целью защиту национальной и культурной безопасности посредством: «1) укрепления гражданского единства, общероссийской гражданской идентичности; 2) обеспечения защиты исторической правды, сохранения исторической памяти, противодействия фальсификации истории; 3) сохранения традиционных семейных ценностей, преемственности поколений россиян; 4) усиления роли традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей; 5) сохранения материального и нематериального культурного наследия; 6) духовно-нравственного и патриотического воспитания граждан на исторических и современных примерах» [5].

В год празднования 80-й годовщины победы в Великой Отечественной войне проблематика коммеморации фокусируется вокруг проблемы сбережения памяти в целях предотвращения различного рода фальсификаций о Великой отечественной войне; сохранение в памяти потомков героического подвига советского народа, проявившего стойкость и мужество как на фронте, так и в тылу; роли советского воина в разгроме нацизма. Такая направленность деятельности обусловлена фальсификаций исторических фактов и интерпретацией западным истеблишментом освободительную миссию Красной

Армии во Второй мировой войне как оккупацию Восточной Европы, а также в связи с осквернением памятников советских воинов на территории европейских государств. Установка на западную пропаганду в антироссийском ключе способствует формированию негативного образа России, отрицательно влияет на мировоззрение молодого поколения, несет угрозу культурной и национальной безопасности России и способствует возрождению нацизма, что несет угрозу безопасности мира.

Культурная память как связующее звено между прошлым, настоящим и будущим, сберегая для потомков культурное наследие (язык, традиции, знания, символы, ценности, культурные памятники), обеспечивает преемственность поколений, осуществляет регуляцию общества, выполняя коммуникативную, мировоззренческую, интегративную, идентификационную, функции. Культурная память способствует формированию патриотических чувств, любви к своей стране.

Культурная память, как духовный потенциал, 1) способствует формированию и укреплению российской идентичности; 2) выступая в качестве инструмента трансляции культурного наследия, осуществляет передачу последующим поколениям традиций, ценностей, норм, установок, служащих духовным стержнем российского общества; 3) способствует сбережению самобытности русской культуры; 4) через восприятие, осознание прошлого способствует формированию представлений о будущем; 5) обеспечивая формирование чувства преемственности и солидарности, выступает в качестве одного из факторов, стабилизации общества; 6) через осмысление исторического прошлого, нацеливает общество на осмысление исторических событий, формирует способность извлекать уроки из прошлого и предотвращать повторения прошлых ошибок; 7) способствуя устойчивости общества к внешним угрозам, способствует обеспечению культурной безопасности.

Культурная безопасность – это организация безопасности, обеспечение защищенности общества от опасностей, угроз, рисков, вызовов во всех сферах жизнедеятельности человека, гарантирование со стороны государства духовной, конфессиональной, этнической безопасности. В рамках обеспечения культурной безопасности объектом и фактором безопасности выступает культурное наследие, культура. А обеспечить их безопасность можно при условии, что «большинство членов общества целенаправленно придерживаются общепринятых (культурных) норм [4, с. 231].

Основная задача культурной безопасности заключается в минимизации внешних негативных воздействий на индивидуальное и коллективное сознание, в обеспечении защиты культурного наследия, языка, традиций, духовных ценностей, культурного суверенитета, в оказании противодействия деструктивным интерференциям, подрывающим культурную идентичность

Культурная память как духовный потенциал народа играет огромную роль в поддержании культурной безопасности. Сбережение культурной памяти способствует не только созданию благоприятных условий для дальнейшего развития культуры [2, с. 69], но и консолидирует общество. Народ, сохранивший свою культуру, культурное наследие, историческую память, способен оказать противодействие фальсификации истории, защитить свою страну, культуру от возможных вызовов, угроз, опасностей, выработать прагматические стратегии для решения современных проблем и определения будущего страны.

Список литературы:

1. Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Пер. с нем. М. М. Сокольской. - Москва: Языки славянской культуры, 2004. - 368 с.

2. Исаченко Н. Н. Трансформация ценностных основ культуры как угроза культурной безопасности // Философия и культура. 2024. - № 2. - С. 63-71.

3. Рикёр П. Память, история, забвение / Перев. И. И. Блауберг, И. С. Вдовина. Москва: Издательство гуманитарной литературы, 2004. - 728 с.

4. Флиер А. Я. Избранные работы по теории культуры. - Москва: Согласие, 2014. - 556 с.

5. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». - URL: [http:// kremlin. ru>acts /bank/ 47046](http://kremlin.ru/acts/bank/47046) (дата обращения: 25.08.2025).

DOI 10.26118/5580.2025.82.19.020

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И КУЛЬТУРНАЯ ДИНАМИКА В МАЛИ: МЕЖДУ МЕСТНЫМИ ЗНАНИЯМИ, МЕДИАПРАКТИКОЙ И СОЦИАЛЬНЫМИ ИЗМЕНЕНИЯМИ

Коне Фатумата,

*аспирант направления «Социология культуры», кафедра социальной работы,
Институт общественных наук и массовых коммуникаций, Белгородский
государственный национальный исследовательский университет,
Белгород, Россия*

Аннотация. В данной статье анализируется растущее влияние цифровых технологий на культурную и социальную динамику в Мали, подчеркивая противоречия между традицией и современностью, а также между локальным и глобальным. Используя качественный подход, подкрепленный последними данными, исследование рассматривает три основных аспекта: освоение цифровых инструментов, передачу и переосмысление местных знаний, и социально-экономические изменения, вызванные информационно-коммуникационными технологиями. Результаты показывают сильное проникновение мобильных технологий, но сохраняющийся разрыв между городскими и сельскими районами, что ограничивает цифровую инклюзивность. Исследование показывает, что цифровое развитие Мали будет зависеть от способности государственных и общественных субъектов сочетать сохранение эндогенных знаний с интеграцией в глобальную динамику.

Ключевые слова: цифровые технологии, культурная динамика, Мали, местные знания, глобализация, цифровое неравенство.

DIGITAL TECHNOLOGIES AND CULTURAL DYNAMICS IN MALI: BETWEEN LOCAL KNOWLEDGE, MEDIA PRACTICES AND SOCIAL CHANGES

Kone Fatoumata,

*Postgraduate student in the Sociology of Culture program, Department of Social
Work, Institute of Social Sciences and Mass Communications, Belgorod State
National Research University, Belgorod, Russia*

Abstract. This article analyzes the growing impact of digital technologies on cultural and social dynamics in Mali, highlighting the tension between tradition and modernity, as well as between the local and the global. Using a qualitative approach supported by recent data, the study explores three main areas: the appropriation of digital tools, the transmission and reinvention of local knowledge, and the social and economic changes brought about by information and communication technologies. The results reveal a high penetration of mobile technologies but a persistent divide between urban and rural areas, limiting digital inclusion. The study shows that Mali's digital development will depend on the ability of public and community actors to reconcile the preservation of endogenous knowledge and integration into global dynamics.

Keywords: digital technologies, cultural dynamics, Mali, local knowledge, globalization, digital divide.

Введение

Мали уже несколько лет переживает постепенную, но ощутимую цифровую трансформацию, обусловленную расширением инвестиций в телекоммуникационную инфраструктуру. К 2025 году количество активных мобильных подключений в Мали достигнет приблизительно 23,4 миллиона, что будет представлять почти 94,2% населения. А количество пользователей интернета составило 8,72 миллиона, что соответствует уровню проникновения интернета приблизительно 35,1% населения. (DataReportal, 2025). Согласно данным Малийского управления по регулированию телекоммуникаций, информации, коммуникационных технологий и почты (AMRTP), малийские операторы связи инвестировали в общей сложности 116,7 млрд франков КФА в 2022 году в укрепление мобильных сетей и улучшение доступа в интернет. Эти изменения поднимают вопросы о культурной динамике, передаче местных знаний и социальной идентичности. Несмотря на эти достижения, большинство малийцев, особенно в сельской местности, остаются «офлайн». Исследования по присвоению и колониальности цифровых технологий, такие как работа Гертяна ван Стама (Присвоение, колониальность и цифровые технологии. Наблюдения из (в пределах Африки) показывают, что технологии не являются культурно нейтральными. Мали, с его сильными устными, ремесленными и музыкальными традициями и богатым нематериальным наследием, представляет собой особенно релевантный пример для изучения культурного влияния цифровых технологий. Эта работа может помочь заполнить пробел в литературе и предоставить полезные знания политикам, деятелям культуры и местным сообществам.

Теоретическая основа и обзор литературы

Цифровые технологии, как катализаторы трансформации, переопределяют контуры современных обществ, особенно в странах Африки к югу от Сахары. В Мали эти технологии оказывают глубокое влияние на

культурные практики, способы коммуникации и социальные структуры. Эта динамика происходит в контексте, когда местные знания, культурная идентичность и властные отношения постоянно развиваются перед лицом роста цифровых технологий. Цифровые технологии характеризуются несколькими существенными свойствами, которые глубоко влияют на современные общества, а именно: дематериализация и кодификация, связанность и сетевое взаимодействие, интерактивность и участие, мультимодальность и конвергенция, скорость и виральность. Работы таких исследователей, как Мохамед Салиу Камара, Гертьян Ван Стам и Мохамед Эль Луади, предлагают просветляющие взгляды на эти вопросы. Камара (2023) подчеркивает, что африканские культуры, хотя и сталкиваются с цифровой глобализацией, находят в цифровых технологиях возможность для переутверждения и распространения. Ван Стам (2021) подчёркивает противоречия между местной апроприацией и внешним влиянием технологий, в то время как Эль Луади (2024) исследует проблемы сохранения африканского культурного наследия в цифровую эпоху. В Мали цифровые технологии взаимодействуют с глубоко укоренившимися культурными практиками, такими как местные знания. Они действительно открывают возможности для сохранения и распространения этих знаний, но также поднимают вопросы о их подлинности и апроприации. Появление новых форм цифровых медиа, таких как социальные сети, трансформирует способы коммуникации и культурного самовыражения. Говоря о социальных мутациях, как отмечает Камара (2024), цифровые технологии могут быть инструментом продвижения местных культур, но они также несут в себе риски культурной гомогенизации и маргинализации традиционных знаний. Эта теоретическая концепция обеспечивает прочную основу для анализа взаимодействия цифровых технологий и культурной динамики в Мали. Она освещает вопросы сохранения, трансформации и эмансипации, связанные с использованием цифровых технологий в определённом культурном контексте.

Методология

В этом исследовании используется качественный и междисциплинарный подход, сочетающий этнографические, социологические и коммуникационные методы, для изучения взаимодействия цифровых технологий и культурной динамики в Мали. Качественный подход был выбран, поскольку он позволяет исследовать практики, восприятие и опыт культурных деятелей в соответствии с рекомендациями Сильвермана (2016) и Кресвелла и Пота (2018) по изучению цифровых и культурных применений. Эта методология основана на полевых исследованиях, полуструктурированных интервью, включенном наблюдении и глубоком анализе документальных материалов. Опросы проводились в Бамако и Куликоро для наблюдения за использованием цифровых технологий в различных культурных контекстах. Этот подход вдохновлен работой Дембеле и соавторов (2024), которые подчеркивают необходимость изучения нескольких географических контекстов для охвата разнообразия практик. Интервью проводились в соответствии с методом, утвержденным Сильверманом (2016), с различными акторами, такими как молодые пользователи, менеджеры в сфере культуры, художники и т.д., с целью получения различных точек зрения на влияние цифровых технологий на культурные практики и социальную динамику. Включенное наблюдение, как подчеркивают Хаммерсли и Аткинсон (2019), использовалось для понимания повседневного взаимодействия с цифровыми технологиями. В соответствии с рекомендацией Боуэна (2009), наш документальный анализ помог поместить наблюдаемые практики в более широкий контекст, принимая во внимание государственную политику, инициативы в области развития и дискурсы СМИ. В этом исследовании признаются ограничения, связанные с доступом к данным, разнообразием местных контекстов и субъективностью собранных восприятий. Были приняты во внимание этические соображения, включая уважение к конфиденциальности участников, информированное согласие и достоверное представление местных голосов. Ограничения включают ограниченный доступ к некоторым сельским

районам и присущую субъективность собранных восприятий, как отмечают Кресвелл и Пот (2018) в качественном исследовании.

Результаты

Анализ полевых данных в сочетании с обзором документов и научных публикаций выявляет несколько основных тенденций, касающихся взаимодействия цифровых технологий и культурной динамики в Мали. Что касается использования цифровых технологий, опросы показывают, что мобильная связь остаётся основным вектором доступа к цифровым технологиям, за которым следуют социальные сети (WhatsApp, Facebook, TikTok, YouTube). 78% городской молодежи регулярно используют смартфоны для доступа в Интернет, по сравнению с лишь 21% сельской молодежи, которая полагается на радио и сарафанное радио. Эти наблюдения подтверждают тенденции, зафиксированные DataReportal (2025), и согласуются с анализом Камары (2023) относительно медиатизации африканских культур посредством цифровых технологий. Местные знания, включая устные традиции, традиционную музыку и ремесла, частично оцифрованы и распространяются на социальных платформах. Среди участников 52% используют цифровые технологии для обмена культурным контентом, в то время как 48% предпочитают традиционные медиа. Эта частичная цифровая апроприация отражает наблюдения Эль Луади (2024) о рисках трансформации или потери контекста в процессе оцифровки культурного наследия. Исследование «Donkosira» (ResearchGate, 2025) подчеркивает, что цифровая валоризация местных знаний требует совместного конструирования с сообществами, чтобы избежать искажения или эссенциализации знаний. Что касается социальных изменений, наблюдается эмансипация поколений, особенно среди молодых людей 18-30 лет, которые создают и распространяют собственный культурный контент (61% молодых городских жителей). Происходит перераспределение гендерных ролей: 43% женщин используют социальные сети для продвижения ремесел или традиционной музыки. Медиапрактики являются гибридными,

сочетающими традиционные и цифровые медиа. Местные радиостанции и веб-телевидение теперь транслируют свои программы онлайн, в то время как молодые создатели отдают предпочтение социальным сетям для быстрого и интерактивного распространения культурного контента. Эта гибридизация, сочетающая традиции и цифровые инновации, согласуется с выводами Камары (2023) и Дембеле и др. (2024). Результаты показывают, что цифровые технологии в Мали являются одновременно инструментом продвижения местных культур и вектором социальных преобразований, причем их влияние различается в зависимости от местоположения, пола и возраста. Сочетание полевых наблюдений, интервью и анализа документов подтверждает, что внедрение цифровых технологий, хотя и многообещающе, требует соответствующей поддержки для сокращения неравенства и сохранения аутентичности местных знаний.

Обсуждение

Результаты этого исследования подчеркивают масштаб и сложность взаимодействия цифровых технологий, местных знаний и социальных преобразований в Мали. Выделяются три основные оси: цифровое присвоение, культурная передача и социально-экономические изменения. Исследование показывает, что 78% городской молодежи владеют смартфоном и регулярно имеют доступ к Интернету, по сравнению с 21% сельской молодежи, в то время как число активных пользователей Интернета составляет 8,72 миллиона (DataReportal, 2025). Эти цифры подтверждают анализы ЮНЕСКО (2023) и Всемирного банка (2023) о сохранении значительного цифрового разрыва между городскими и сельскими районами, а также между полами. Поэтому такие проекты, как расширение национальной оптоволоконной сети, охватывающей Тимбукту, Гао и Мопти (Агентство Экофин, 2024), представляются стратегическими рычагами для сокращения этого неравенства и приближения страны к мировым стандартам подключения. Столкнувшись с передачей местных знаний, цифровые технологии предлагают новые пути для

сохранения и распространения местных знаний: устного творчества, ремесел, музыки и традиций. Однако частичная оцифровка этих знаний несет в себе риски изменения контекста, как подчеркивают Эль Луади (2024) и исследование «Donkosira» (ResearchGate, 2025). Однако эти же практики создают проблемы: деконтекстуализацию знаний при оцифровке, риск культурной стандартизации в условиях доминирования глобализированного контента и столкновения поколений между гиперсвязанной молодежью и старейшинами, привязанными к традиционной устной традиции. Это напряжение иллюстрирует дилемму между сохранением местных корней и открытостью глобальной динамике. Несмотря на это, результаты указывают на тенденцию к культурной гибридизации, а не к строгому противостоянию. Таким образом, цифровые технологии предстают как инструмент для переосмысления традиций. Перед лицом социальных изменений цифровые технологии трансформируют социальные и экономические отношения. Молодые люди в возрасте 18–30 лет создают и распространяют свой культурный контент в социальных сетях, что меняет традиционную иерархию распространения знаний. Несколько опрошенных женщин используют ИКТ для продвижения ремёсел или музыки, способствуя их узнаваемости и экономической независимости. Эти преобразования соответствуют прогнозам Национальной политики развития цифровой экономики (PNDEN, 2024), направленной на модернизацию государственного управления и содействие инклюзивному росту. В ходе обсуждения подчеркивается, что цифровые технологии в Мали не ограничиваются технической модернизацией, но представляют собой площадку культурного взаимодействия между традицией и современностью. На местном уровне они способствуют сохранению и распространению эндогенных знаний. На глобальном уровне они интегрируют Мали в глобальную динамику коммуникации, цифровой экономики и сетевой культуры. Таким образом, цифровые технологии являются одновременно

рычагом эмансипации и культурной валоризации, но также источником напряженности и проблем.

Заключение

Исследование цифровых технологий и культурной динамики в Мали выявляет глубокое и многомерное влияние цифровых технологий на местные знания, медиапрактики и социальные изменения. Результаты показывают, что городская молодежь является основным фактором распространения цифровой культуры. Сельские районы, с другой стороны, по-прежнему преимущественно зависят от традиционных СМИ, хотя доступ к мобильной связи и Интернету постепенно расширяется. В исследовании выявляются сохраняющиеся проблемы: цифровое неравенство, неравенство доступа и отсутствие профессиональной подготовки, дезинформация и риски, связанные с эссенциализацией культурных знаний. Поэтому было бы целесообразно укреплять цифровую инфраструктуру в сельских районах, внедрять программы цифрового обучения, контролировать оцифровку культурного наследия в сотрудничестве с местными сообществами для сохранения контекста и аутентичности знаний, содействовать инклюзивной и партисипативной государственной политике и продвигать гибридные медиапрактики. В заключение следует отметить, что цифровые технологии в Мали представляют собой одновременно мощный рычаг распространения культуры и движущую силу социальных преобразований, но их потенциал может быть полностью реализован только при принятии соответствующих мер для поддержки населения в освоении и продвижении местных знаний. Это исследование способствует лучшему пониманию проблем и предлагает основу для будущих исследований оцифровки африканских культур и социальных преобразований, вызванных цифровыми технологиями.

Список литературы:

1. Боуэн, Г. А. (2009). Анализ документов как метод качественного исследования. Журнал качественных исследований, 9(2), 27–40. <https://doi.org/10.3316/QRJ0902027> [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:
2. Камара, М.С. (2023). Африканские культуры и репрезентации в цифровую эпоху. В африканском медиапространстве и глобализации. Springer Nature. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.springerprofessional.de/en/african-cultures-and-representations-in-the-digital-era/25960454>
3. Кресвелл, Дж. В. и Пот, К. Н. (2018). Качественное исследование и дизайн исследования : выбор Среди пяти подходов (4-е изд.). SAGE Publications.
4. Дембеле М., Траоре А. и Кулибали С. (2024). Практика гибридных СМИ в Западной Африке Сообщества: цифровая и традиционная динамика. Журнал исследований африканской коммуникации, 12(1), 45-68.
5. Эль Луади, М. (2024). О сохранении культурного наследия Африки в эпоху искусственного интеллекта. AfricArxiv. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://arxiv.org/abs/2403.06865>
6. Хаммерсли, М. и Аткинсон, П. (2019). Этнография: принципы на практике (4-е изд.). Routledge.
7. OpenEdition. (2023). Доступ к ИКТ и их использование в Западной Африке: культурные влияния, гендер и социальные отношения. Французский журнал информационных и коммуникационных наук. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://journals.openedition.org/rfsic/15201>
8. ResearchGate. (2025). Опыт Донкосиры: местные знания, совместное производство и цифровые инструменты в Западной Африке. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:

https://www.researchgate.net/publication/359922599_L%27experience_Donkosira_Savoirs_locaux_coproduction_outils_numeriques

9. Сильверман, Д. (2016). Качественные исследования (4-е изд.). SAGE Publications.

10. Ван Стэм, Г. (2021). Апроприация, колониальность и цифровые технологии: наблюдения из в африканском месте. arXiv. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://arxiv.org/abs/2108.10087>

11. ЮНЕСКО. (2023). Преодоление цифрового неравенства в Африке. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.unesco.org/en/articles/bridging-the-digital-divide>

12. Всемирный банк. (2023). Ускорение цифровой трансформации в Западной Африке. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.banquemondiale.org/fr/news/press-release/2023/12/01/accelerating-digital-transformation-in-west-africa>

13. CIRAD. (2022). Цифровое неравенство в Западной Африке: проблемы и перспективы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.cirad.fr/les-actualites-du-cirad/actualites/2022/fracture-numerique-en-afrique-de-l-ouest>

DOI 10.26118/7209.2025.83.14.021

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В КОРЕЙСКОЙ ИНДУСТРИИ КРАСОТЫ (НА ПРИМЕРЕ AMOREPACIFIC GROUP)

Концюс Яна Сергеевна,

студентка IV курса факультета гуманитарного образования Новосибирского государственного технического университета, Новосибирск, Россия,
yaneesko@vk.com

Аннотация. В статье исследуется влияние искусственного интеллекта (ИИ) на развитие косметической индустрии Республики Корея с акцентом на деятельность ведущего южнокорейского чеболя Amorepacific Group. Анализируются ключевые направления применения ИИ, включая создание персонализированных программ ухода, разработку косметических продуктов, адаптированных под индивидуальные потребности клиента, использование виртуальных консультантов на базе ИИ и внедрение роботизированных систем. Рассматриваются инновационные разработки Amorepacific, такие как приложение Beauty Tailor, платформа Myskin Recovery, устройство Lipcure Beam, системы Dr.AMORE и Lip Factory by Color Tailor, технология Tonework и Skinsight, чат-бот AMORE. Делается вывод, что искусственный интеллект становится одним из ключевых факторов повышения конкурентоспособности корейской косметологии и косметических продуктов как на национальной рынке, так и на международном.

Ключевые слова: косметическая индустрия, Республика Корея, искусственный интеллект, Amorepacific Group.

THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE KOREAN BEAUTY INDUSTRY (AMOREPACIFIC GROUP AS AN EXAMPLE)

Kontsius Iana Sergeevna,

Fourth-year student at the Faculty of Humanities of Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia, yaneesko@vk.com

Abstract. This article examines the impact of artificial intelligence (AI) on the development of the cosmetics industry in the Republic of Korea, focusing on the leading South Korean chaebol, Amorepacific Group. Key areas of AI application are analyzed, including the creation of personalized skincare programs, the development of cosmetic products tailored to individual client needs, the use of AI-powered virtual consultants, and the implementation of robotic systems. Amorepacific's innovative developments are discussed, such as the Beauty Tailor app, the Myskin Recovery platform, the Lipcure Beam device, the Dr.AMORE and Lip Factory by Color Tailor systems, Tonework and Skinsight technology, the AMORE chatbot. It is concluded that artificial intelligence is becoming a key factor in increasing the competitiveness of Korean cosmetology and cosmetic products in both the domestic and international markets.

Keywords: cosmetics industry, Republic of Korea, artificial intelligence, Amorepacific Group.

Косметическая индустрия всегда была ориентирована на инновационные разработки, внедряя новые методы улучшения продуктов и услуг для потребителя. В последние годы искусственный интеллект (ИИ) стал одним из популярных инструментов, улучшающим различные аспекты индустрии красоты. Алгоритмы искусственного интеллекта (машинное обучение, компьютерное зрение, глубокое обучение и т.д.) позволили косметическим брендам и розничным продавцам анализировать огромные объемы данных, делать точные прогнозы и предлагать персонализированные решения покупателям. Это помогло косметическим компаниям перейти от подхода, ориентированного на продукт, к подходу, в большей степени ориентированному на клиента, адаптируясь к индивидуальности и создавая уникальные продукты для каждого из своих потребителей.

Многие косметические фирмы уже применяют искусственный интеллект в деятельности. Например, в январе 2023 г. группа Estée Lauder представила голосового помощника для нанесения макияжа, предназначенного для людей с нарушениями зрения. Российская компания Geltek в 2024 г. запустила Skin Assistant, который на основе полученных данных с фотографии пользователя определяет проблемные участки кожи и подбирает подходящую косметику. Если проблема серьезная, нейросеть порекомендует обратиться к врачу, а не просто подобрать средство [1].

Южная Корея не стала исключением в использовании ИИ в косметических продуктах и косметологии, и одна из ведущих косметических компаний - Amorepacific Corporation на данный момент имеет более 10 разработок в этой сфере. Современные косметические разработки Amorepacific целесообразно рассматривать в трех направлениях: персонализация продуктов и диагностика кожи с помощью ИИ, роботизация производства и онлайн сервисы обслуживания.

К первому направлению относятся такие технологии как мобильное приложение Beauty Tailor, платформа Myskin Recovery, устройство Lipcure

Beam и система Dr.AMORE. Впервые инновационные продукты Amorepacific были представлены в 2017 г. при запуске мобильного приложения Beauty Tailor, которое на основе компьютерного зрения анализирует состояние кожи пользователя и предоставляет рекомендации по уходу, включая подбор продуктов компании [2]. В дальнейшем приложение стало прототипом разработок Lip Factory by Color Tailor (2021 г.) и Tonework (2023 г.). В 2022 г. была создана интегрированная платформа Myskin Recovery, с помощью которой пользователи могут измерять состояние кожи. На основе полученных данных ИИ формирует персонализированные рекомендации и подбирает программу ухода для улучшения состояния кожи [3]. 2024 г. Amorepacific получила премию CES Innovation Award за технологию Lipcure Beam объединяющую возможности диагностики, ухода и макияжа губ в одном устройстве [4]. В этом же году была представлена диагностическая система, основанная на искусственном интеллекте Dr.AMORE. Система анализирует фотографии и выявляет ключевые проблемные зоны – морщины, пигментацию, расширенные поры и покраснения. Разработки в данном сегменте обеспечивают не только создание персонализированных программ ухода за кожей, но и предоставляет компаниям возможность разрабатывать инновационные продукты на основе анализа накопленных данных [5].

Вторым направлением развития косметических технологий стало внедрение робототехники и систем автоматизированного производства. В 2020 г. на CES Innovation Awards Amorepacific представила систему 3D-печати Tailored Mask Pack, которая создает индивидуальные гидрогелевые маски, учитывающие особенности лица и состояние кожи клиента [6]. В 2021 г. Amorepacific получила CES Innovation Award за интегрированную систему Lip Factory by Color Tailor, объединяющую онлайн- и офлайн-процессы создания косметики для губ. На первом этапе мобильное приложение на базе искусственного интеллекта помогает пользователю подобрать индивидуальные цвета для макияжа губ. В последующем, система дозировки пигмента Lip

Factory позволяет непосредственно на месте изготовить продукт по индивидуальному заказу [7]. В 2023 г. Amorepacific была удостоена CES Innovation Award за технологию Tonework, которая на основе алгоритмов искусственного интеллекта анализирует тон кожи клиента и производит персонализированные тональные кремы [8].

Цифровые сервисы обслуживания стали полноценно внедряться в 2025 г. В частности, в мае 2025 г. Amorepacific представила AMORE CHAT - чат-бота, работающего на основе искусственного интеллекта на официальной платформе для покупок Amore Mall. AMORE CHAT осуществляет рекомендации продуктов в режиме реального времени, анализируя проблемы зоны лица пользователя и предлагая наиболее подходящие товары из ассортимента. Кроме того, чат-бот помогает сравнивать различные продукты, подчеркивая преимущества каждого, обобщает отзывы покупателей и предоставляет функцию поиска по изображениям, позволяющую загружать фотографии и находить похожие товары в каталоге [9]. В этом же году Amorepacific была удостоена в седьмой раз CES Innovation Award за технологию Skinsight. Эта система включает ультратонкую носимую сенсорную нашивку, bluetooth модуль и мобильное приложение. На основе полученных данных ИИ выявляет факторы, ускоряющие старение, прогнозирует появление морщин и потери эластичности, а также рекомендует индивидуальный уход [10].

В ближайшие годы персонализированные косметические продукты, основанный на искусственном интеллекте, станут стандартом в индустрии красоты. На примере Amorepacific Group можно заметить, что искусственный интеллект и сопутствующие технологии кардинально меняют индустрию красоты. Три ключевых направления - персонализация продуктов, роботизация производства и онлайн сервисы обслуживание - формируют комплексную инновационную экосистему, позволяющую разрабатывать и выпускать высокотехнологичные персонализированные товары.

Список источников:

1. Черниговец С. Beauty tech: как умные гаджеты и ИИ меняют индустрию красоты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://style.rbc.ru/body/67ee48f09a7947189e029351> – Загл. с экрана (дата обращения: 19.11.2025).
2. Amorepacific sustainability report 2017 // Amorepacific Corporation – 2017. – 60 p.
3. Amorepacific Wins CES Innovation Award for Two Customized Technologies [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.apgroup.com/int/en/news/2021-11-11.html> – Загл. с экрана (дата обращения: 19.11.2025).
4. Amorepacific receives the CES Innovation Award for fifth consecutive year [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.apgroup.com/int/en/news/2023-11-16-1.html> – Загл. с экрана (дата обращения: 19.11.2025).
5. Amorepacific Announces Research on Artificial Intelligence Skin Diagnosis System [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stories.amorepacific.com/en/amorepacific-announces-research-on-artificial-intelligence-skin-diagnosis-system> – Загл. с экрана (дата обращения: 19.11.2025).
6. Amorepacific Unveils Innovative Technology at CES 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.apgroup.com/int/en/news/2020-01-09.html> – Загл. с экрана (дата обращения: 19.11.2025).
7. Amorepacific Exhibits Innovation Award Honorees at CES 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.apgroup.com/int/en/news/2021-01-11.html> – Загл. с экрана (дата обращения: 19.11.2025).

8. Amorepacific receives the CES Innovation Award for 4 years in a row [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.apgroup.com/int/en/news/1332207_19469.html – Загл. с экрана (дата обращения: 19.11.2025).

9. Amorepacific Unveils 'AMORE CHAT,' an AI-Powered Customer Consultation Chatbot [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stories.amorepacific.com/en/amorepacific-unveils-amore-chat-an-ai-powered-customer-consultation-chatbot> – Загл. с экрана (дата обращения: 19.11.2025).

10. Amorepacific Named CES Innovation Award Honoree for Advanced Electronic Skin Platform [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.prnewswire.com/news-releases/amorepacific-named-ces-innovation-award-honoree-for-advanced-electronic-skin-platform-302613978.html> – Загл. с экрана (дата обращения: 19.11.2025).

DOI 10.26118/1315.2025.15.94.022

О ПЕРЕМЕЩЕНИИ ТОВАРОВ ДЛЯ ЛИЧНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ ТУРИСТАМИ КНР НА ПРИМЕРЕ ПОГРАНИЧНОГО ПЕРЕХОДА ХАБАРОВСК – ФУЮАНЬ

Леонкин Александр Дмитриевич,

аспирант, Дальневосточный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Хабаровск, Россия, aleonkin@gmail.com

Аннотация. После снижения курса российского рубля по отношению к другим мировым валютам в 2014 г. граждане Китайской Народной Республики начали проявлять интерес к путешествиям в российские приграничные города. Таким образом, помимо обычного экспорта через грузовые пункты пропуска через государственную границу добавились товары, которые туристы вывозят в ручной клади в Китай для личного пользования. В настоящее время таможня не ведет статистику структуры товарных групп, однако она представляет интерес и ее анализ позволит увеличить объемы продаж в приграничных городах, предоставляя китайским гражданам более широкий ассортимент российских товаров, в частности продуктов питания, которые в КНР считаются достаточно качественными. В настоящей статье рассмотрен пример работы пункта пропуска Хабаровск (Российская Федерация) – Фуюань (Китайская Народная Республика).

Ключевые слова: Россия, Китай, КНР, таможня, туризм, продовольствие, граница, Хабаровск, Фуюань, Хэйлуницзян.

ON THE MOVEMENT OF GOODS FOR PERSONAL USE BY TOURISTS FROM CHINA, USING THE EXAMPLE OF THE Khabarovsk – FUYUAN BORDER CROSSING

Leonkin Alexander Dmitrievich,

graduate student, Far East Institute of Management, the Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Khabarovsk, Russia, aleonkin@gmail.com

Abstract. Following the depreciation of the Russian ruble against other global currencies in 2014, citizens of the People's Republic of China began to show interest in traveling to Russian border cities. Thus, in addition to the usual exports through cargo checkpoints across the state border, tourists are now also exporting goods in their carry-on luggage to China for personal use. Customs does not currently maintain statistics on the structure of product groups, but analyzing them could increase sales in border cities by offering Chinese citizens a wider selection of Russian goods, particularly food products, which are considered of sufficient quality in China. This article examines the Khabarovsk (Russian Federation) – Fuyuan (People's Republic of China) checkpoint.

Keywords: Russia, China, PRC, customs, tourism, border, food products, Khabarovsk, Fuyuan, Heilongjiang.

После признания Советским Союзом Китайской Народной Республики в 1949 г., были налажены дипломатические отношения и торгово-экономические связи между двумя странами. Ни о каком туризме тогда речи не шло, а импортно-экспортные отношения СССР с КНР велись уполномоченными государствами организациями. Так, в период 50-60-х гг. XX в. от Хабаровского края приграничную торговлю вел «Хабаровский Крайрыболовпотребсоюз», партнером с китайской стороны выступала «Хэйлунцзянская торговая компания».

Хабаровский край импортировал из Китая мясные консервы, томаты, соленые огурцы, маринованные грибы, варенье, фрукты, мебель, обувь, трикотажные изделия, посуду, строительные материалы. Среди товаров народного потребления, которые поставлялись из региона на экспорт в рамках приграничной торговли были дрова, ведра, тазы, лопаты, косы, вилы, пилы, мыло и ткани [1].

В связи с резким охлаждением отношений между двумя странами в 60-70-е гг. XX в., и даже при многочисленных пограничных конфликтах, взаимная торговля хоть и не прекращалась, но ее объемы резко упали [2], а взаимодействие началось налаживаться лишь к середине 80-х гг. XX в.

После распада СССР в 1991 г. на Дальнем Востоке в целом и в Хабаровском крае в частности возникла проблема снабжения жителей продовольствием. Кроме того, из региона начался отток населения, уменьшение внутреннего спроса, разрушение экономических связей с центральной частью Российской Федерации и странами Союза Независимых Государств, а высокие транспортные тарифы при доставке грузов из западной части России и географическое положение стали способствовать развитию более тесных торговых связей региона с Китайской Народной Республикой [3].

Помимо непосредственной торговли в товарно-денежных отношениях практиковался и бартерный обмен продуктов питания из КНР на российский лес, минеральные удобрения и металл [4].

К началу-середине 2000-х гг. ситуация с приграничным туризмом между Хабаровским краем и провинцией Хэйлунцзян, а также экспортно-импортные отношения, стабилизировались. Однако именно в части приграничного туризма преобладали российские путешественники, которые курсировали между Хабаровском и Фуюанем с целью покупок китайских товаров и гастротуризмом. Ситуация изменилась после вооруженного переворота на Украине в 2014 г., который затем повлек за собой падение курса российского рубля по отношению к другим валютам. Это спровоцировало интерес китайских туристов в том числе к приграничным российским городам с начала 2015 г. В Хабаровске их интересовали ювелирные украшения из золота и молочная продукция [5].

Таблица 1. Динамика курса российского рубля по отношению к китайскому юаню в период с 2013 по 2025 гг. [6]

Дата	Курс
декабрь 2013	5,3993
декабрь 2014	9,0708
декабрь 2015	11,2298
декабрь 2016	8,7282
декабрь 2017	8,8449
декабрь 2018	10,0997
декабрь 2019	8,8594
декабрь 2020	11,3119
декабрь 2021	11,6503
декабрь 2022	9,8949
декабрь 2023	12,5762
декабрь 2024	13,4272
29 августа 2025	11,2382

Также снижение курса рубля повлияло на принятие решения китайскими властями открыть в середине 2015 г. в Фуюане центр беспошлинной торговли российскими товарами. Так за месяц до его открытия был составлен список продукции, которая, как предполагалось, будет пользоваться повышенным спросом у населения: молоко и кисломолочная продукция, мука, рыба, птица, дальневосточные дикоросы и кондитерские изделия, в том числе шоколад [7].

Кроме того, граждане КНР также проявили интерес к российским хлебобулочным изделиям. В сентябре 2015 г. Хабаровск посетила делегация во главе с мэром народного правительства уезда Фуюань, заместителем начальника комитета по строительству и управлению островом Хэйсяцзыдао (название китайской части острова Большой Уссурийский) при народном правительстве провинции Хэйлунцзян Чжан Цзытуном.

Во время посещения производственных цехов компании по выпечке хлеба и мучных кондитерских изделий «Виорд», китайской стороной было предложено открыть в Фуюане пекарню, где российские специалисты выпускали бы хлебобулочную продукцию по своим рецептам. Власти соседнего города даже были готовы подобрать подходящее помещение, однако проект реализован не был [8].

В свою очередь обычные туристы, которые прибывали из соседнего китайского города в Хабаровск на 1-2 дня, вывозили с собой в КНР в ручной клади косметику, средства гигиены, печенье, шоколад, подгузники, ювелирные украшения. Однако доля российских туристов, которые перемещались между Хабаровском и Фуюанем, несмотря на пониженный курс рубля, оставалась выше доли китайских граждан вплоть до закрытия границ в связи с пандемией коронавирусной инфекции в 2020 г.

Речное сообщение между городами было восстановлено только весной 2023 г. Но и тогда доля российских граждан была вдвое выше: согласно статистике, в тот год из Хабаровска в Фуюань выехало 4278 граждан КНР и 8617 граждан РФ. Ситуация изменилась в период следующей навигации: за полгода навигации 2024 г. государственную границу пересекло 23613 китайских туристов, при этом доля российских туристов стала в 2,5 раза меньше [9].

В конце 2024 г. начальник Хабаровской таможни Дмитрий Ковалев рассказывал, что китайские граждане в ручной клади вывозили преимущественно продукты питания: молочную продукцию, колбасы, рыбу,

икру, мед, различные сладости, напитки, муку. Также именно с того года к традиционному хлебу добавились так называемые «французские багеты» [10].

В 2025 г. номенклатура выглядела следующим образом: ювелирные изделия (золото, янтарь); бытовая химия (краска для волос, шампуни, пена для бритья); косметика (помада, тени, маски для лица); печенье, пирожные; молочные изделия (йогурт, сухое молоко); кофе; напитки (соки, газированная вода); колбаса (вареная, копченая); хлебобулочные изделия (черный и белый хлеб, лаваш, багетный хлеб); мука; крепкий алкоголь.

Крепкий алкоголь туристы КНР вывозят в небольших объемах в связи с таможенными ограничениями на китайской стороне – можно ввезти в страну не более 1,5 литра напитков, превышающих объем спирта в 12% [11]. При этом хлебобулочные изделия и мука, произведенные в России, сохраняют интерес у китайских граждан, поскольку ограничений на их ввоз практически нет.

Подытоживая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что, несмотря на находчивость китайских предпринимателей в перенимании опыта и копирование торговых марок различной номенклатуры, включая подделку популярных российских брендов [12], среди туристов остается интерес к продукции именно российского производства. Некоторые граждане КНР считают ее более качественной, а, учитывая курс рубля по отношению к юаню, – и недорогой. Российской стороне можно использовать этот стереотип для наращивания объемов продаж продукции, произведенной в Хабаровске и на Дальнем Востоке, которую приобретают индивидуальные туристы из Китая для вывоза на свою Родину после небольшого путешествия в Хабаровск из сопредельного города Фуюань и других приграничных городов.

Список литературы:

1. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). П-35. Оп. 100. Д. 4. Л. 11-12.
2. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. Р-730. Оп. 17. Д. 102. Л. 5-7.

3. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. Р-2061. Оп. 1. Д. 529. Л. 6-7.
4. Государственный архив Еврейской автономной области (ГАЕАО). Ф. Р-500. Оп. 1. Д. 72. Л. 8.
5. Губерния онлайн. Китайцы едут в Хабаровск за золотом и йогуртом. Электронный источник / Режим доступа: <https://gubernia.com/old-news/kitaytsy-edut-v-khabarovsk-za-zolotom-i-yogurtom/> (Дата обращения 29.08.2025).
6. Банк России. Динамика официального курса заданной валюты. Электронный источник / Режим доступа: https://cbr.ru/currency_base/dynamics/ (Дата обращения 29.08.2025).
7. Губерния онлайн. Продукты из Хабаровска будут продаваться в Фуюане. Электронный источник / Режим доступа: <https://gubernia.com/old-news/produkty-iz-khabarovska-budut-prodavatsya-v-fuyuane/> (Дата обращения 29.08.2025).
8. Хабаровские вести. От теории к практике. Электронный источник / Режим доступа: https://khab-vesti.ru/news/temy_nomera/2379_ot-teorii-k-praktike/ (Дата обращения 29.08.2025).
9. Информагентство ХКС. Пункт пропуска «Хабаровск – Фуюань» дорабатывает последние дни. Электронный источник / Режим доступа: <https://todaykhv.ru/news/tourism/78361/> (Дата обращения 29.08.2025).
10. Информагентство ХКС. Китайские туристы начали скупать в Хабаровске хлеб. Электронный источник / Режим доступа: <https://todaykhv.ru/news/tourism/80285/> (Дата обращения 29.08.2025).
11. Главное таможенное управление Китайской Народной Республики. (Количество алкоголя, которое китайские студенты могут ввезти в Китай). Электронный источник / Режим доступа: <http://www.customs.gov.cn/eportal/ui?pageId=374112&msgDataId=9bbb2dd8947041358503c2344d4055b8> (Дата обращения 29.08.2025). (на китайском языке)
12. Biang. В 2016 году ООО «Арсеньевский молочный комбинат» начал экспортировать пломбир «Морж» в Китай, однако через несколько месяцев, продажи начали падать. В Китае появилось мороженое с похожей упаковкой. Электронный источник / Режим доступа: <https://biang.ru/ru/economics/predprinimatel-rt-rasskazal-o-tom,-kak-v-kitae-poddelali-ego-brend.html> (Дата обращения 29.08.2025).

УДК 372.853

DOI 10.26118/8172.2025.24.15.023

**ОРГАНИЗАЦИЯ ГРУППОВОЙ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО
ФИЗИКЕ КАК СРЕДСТВО ДОСТИЖЕНИЯ СУБЪЕКТ-СУБЪЕКТНОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ВУЗЕ**

Ли Янься,

*аспирант, Могилевский государственный университет имени А.А.
Кулешова, Могилёв, Республика Беларусь*

Пархоменко Елена Николаевна,

*доцент кафедры физики и компьютерных технологий, Могилевский
государственный университет имени А.А. Кулешова,
Могилёв, Республика Беларусь*

Аннотация. Статья раскрывает потенциал групповой проектной деятельности по физике для перехода от субъект-объектной к субъект-субъектной модели обучения в вузе. Рассматриваются организационно-методические условия, обеспечивающие партнерское взаимодействие и совместную познавательную активность студентов и преподавателя.

Ключевые слова: групповая проектная деятельность, субъект-субъектное взаимодействие, обучение физике, высшее образование, педагогическое партнерство, активные методы обучения, методические условия.

**ORGANIZING GROUP PROJECT ACTIVITIES IN PHYSICS AS A MEANS
OF ACHIEVING SUBJECT-SUBJECT INTERACTION IN HIGHER
EDUCATION**

Li Yanxia,

*postgraduate student, Mogilev State University named after A.A. Kuleshova,
Mogilev, Republic of Belarus*

Parkhomenko Elena Nikolaevna,

*Associate Professor, Department of Physics and Computer Technologies,
Mogilev State University named after A.A. Kuleshova,
Mogilev, Republic of Belarus*

Abstract. The article reveals the potential of group project activities in physics for transitioning from a subject-object to a subject-subject model of learning in higher education. The organizational and methodological conditions that ensure partnership interaction and joint cognitive activity of students and teachers are considered.

Keywords: group project activities, subject-subject interaction, physics education, higher education, pedagogical partnership, active learning methods, methodological conditions.

Актуальность современного высшего образования определяется переходом от традиционной парадигмы, в которой студент выступает

пассивным объектом педагогического воздействия, к андрагогической модели, основанной на принципах активности, осознанности и равноправном сотрудничестве всех участников образовательного процесса [5, с. 206]. Особую значимость этот переход приобретает в контексте преподавания естественнонаучных дисциплин, в частности физики, где сложность теоретического материала и необходимость формирования практико-ориентированных компетенций требуют создания особых педагогических условий. В этой связи категория субъект-субъектного взаимодействия становится центральной, поскольку именно оно позволяет преобразовать учебный процесс из монолога преподавателя в диалог, совместный поиск и со-творчество. Однако провозглашение данной цели недостаточно для ее практической реализации, что актуализирует проблему проектирования конкретных организационно-методических условий, способных обеспечить подлинное партнерство между преподавателем и студентами. Таким образом, целью данной статьи является анализ и обоснование организационно-методических условий реализации субъект-субъектного взаимодействия в процессе обучения физике студентов высших учебных заведений. В задачи исследования входит: раскрытие сущности субъект-субъектного взаимодействия в образовательном контексте, выявление потенциала групповой проектной деятельности как средства его достижения и описание конкретной системы условий, направленной на повышение эффективности учебного процесса по физике.

Современная педагогическая наука преодолевает традиционный подход к организации обучения, в котором преподаватель выступает единственным субъектом, транслирующим знания, а студент является объектом его воздействия. На смену этой устаревшей парадигме приходит модель субъект-субъектного взаимодействия, основанная на принципах гуманистической психологии и диалоговой философии [3, с. 40-41]. Её сущность заключается в признании равноценной позиции и активности всех участников

образовательного процесса, их совместной направленности на достижение общих целей. В рамках такого подхода преподаватель перестаёт быть монопольным носителем информации, становясь организатором, фасилитатором и старшим партнёром в познавательной деятельности, в то время как студент из пассивного слушателя превращается в со-исследователя, со-творца знания, ответственного за результаты своего обучения. Это взаимодействие характеризуется диалогом, сотрудничеством, взаимным уважением и обменом опытом, что создаёт условия для глубокой мотивации, развития критического мышления и личностного роста [1, с. 83-84]. Применительно к обучению физике, которое традиционно воспринимается как жёстко структурированная и иерархическая дисциплина, реализация данного подхода представляет особую сложность и важность одновременно. Сложность обусловлена объективной необходимостью усвоения фундаментальных законов и теорий, а важность – тем, что именно через равноправный диалог и совместное решение проблем можно преодолеть формализм в знаниях, продемонстрировать методологию научного познания и сформировать подлинный интерес к дисциплине. Таким образом, субъект-субъектное взаимодействие выступает не просто как современный тренд, а как системообразующий принцип, кардинально меняющий образовательную среду, наполняя её новым смыслом и содержанием, что и обуславливает необходимость поиска адекватных организационно-методических инструментов для его практического воплощения в вузовской практике [2, с. 90].

В качестве наиболее эффективного организационно-методического условия, катализирующего переход к подлинно субъект-субъектным отношениям в обучении физике, выступает групповая проектная деятельность. Её потенциал заключается в самой структуре, которая изначально предполагает коллективный характер работы, распределение ролей, необходимость постоянного диалога, совместного принятия решений и коллективной

ответственности за результат. В процессе работы над проектом, будь то разработка действующей модели физического прибора, проведение серии экспериментов с последующим анализом данных или создание мультимедийного образовательного ресурса по сложной теме, традиционная иерархия «преподаватель – студент» неизбежно размывается. Преподаватель покидает свою классическую позицию на пьедестале единственного эксперта и погружается в процесс в роли консультанта, наставника и более опытного коллеги. Его функция смещается с трансляции готовых знаний к фасилитации процесса их добывания, постановке проблемных вопросов, оказанию точечной методической помощи и организации рефлексии. Студенты же, объединённые общей целью, вынуждены проявлять инициативу, вести переговоры, аргументировать свою точку зрения, учиться друг у друга, тем самым становясь полноправными субъектами учебной деятельности. Важнейшим аспектом является подбор проектных заданий, которые носят не репродуктивный, а исследовательский или инженерно-прикладной характер, что требует от студентов выхода за рамки учебника и активизации творческого и аналитического мышления. Физика как наука, основанная на эксперименте и моделировании, предоставляет для этого широчайшие возможности. В таком формате знания усваиваются не как набор абстрактных формул, а как действенный инструмент для решения конкретной практической задачи, что кардинально повышает внутреннюю мотивацию и глубину понимания. Таким образом, групповая проектная деятельность создаёт уникальную образовательную экосистему, где организационно-методические условия (коллаборативная среда, аутентичные задачи, роль преподавателя-фасилитатора) напрямую работают на достижение главной цели – формирование субъект-субъектного взаимодействия, где каждая сторона активна, автономна и взаимно заинтересована в процессе и результате.

Проведённый анализ позволяет утверждать, что проблема организации субъект-субъектного взаимодействия в процессе обучения физике студентов

является центральной для модернизации современного высшего образования. Такое взаимодействие, основанное на принципах равноправного диалога, сотрудничества и взаимного уважения, выступает не просто предпочтительной моделью, а необходимым условием для подготовки компетентных, критически мыслящих и мотивированных специалистов, способных к самостоятельной познавательной деятельности. Теоретическое исследование сущности данной категории показало, что её практическая реализация невозможна без целенаправленного проектирования специфических организационно-методических условий, ломающих традиционную субъект-объектную парадигму. В качестве ключевого инструмента для достижения этой цели в статье обоснована групповая проектная деятельность, которая в силу своей коллективной, проблемной и практико-ориентированной природы естественным образом трансформирует роли всех участников образовательного процесса. Она переводит преподавателя из позиции транслятора знаний в позицию организатора и вдохновителя исследовательской деятельности, а студента – из пассивного слушателя в активного со-творца, несущего ответственность за свой образовательный результат. Внедрение данной методики способствует не только глубокому и осознанному усвоению сложного физического материала через его практическое применение, но и развитию *soft skills* – коммуникативных навыков, работы в команде, управления проектами, что крайне востребовано на современном рынке труда. Таким образом, переход к обучению, построенному на принципах субъект-субъектного взаимодействия через механизм групповых проектов, представляет собой комплексный ответ на вызовы времени, позволяя значительно повысить качество физического образования, наполнив его личностным смыслом для студента и открыв новые возможности для профессиональной реализации преподавателя [4, с. 115-117]. Дальнейшие исследования в данном направлении могут быть связаны с разработкой конкретных методик оценки уровня сформированности субъект-субъектного взаимодействия и анализом

долгосрочных образовательных результатов при внедрении проектного подхода в преподавание физики и других естественнонаучных дисциплин.

Список литературы:

1. Бегалиева С.Б. О личностно-ориентированном подходе как о сложном многомерном процессе // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2013. – № 8–3. – С. 83–85.
2. Левина И. Л. О субъектности субъекта учебной деятельности // Вестн. Челяб. гос. пед. ун-та. – 2012. – № 2. – С. 89–101.
3. Мусина Л. М. Личностно-ориентированные подходы в обучении // Педагогикалық ғылым және практика. Педагогическая наука и практика. – 2021. – №2(32). – С. 37-42.
4. Сериков В.В. Личностно-ориентированное образование: идеи и их реализация // Психология и педагогика: пространства взаимодействия: материалы «круглого стола». М.: Школьные технологии. – 2010. – 400 с.
5. Томашевска-Липец Р. Принцип субъектности как условие непрерывного образования // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. – 2011. – №9. – С. 205-209.

DOI 10.26118/4219.2025.38.35.024

СМЫСЛОВАЯ ТИПОЛОГИЯ АСИНДЕТОНА В КНИГЕ «ПЛАНЕТА ЛЮДЕЙ» А. ДЕ СЕНТ-ЭКЗЮПЕРИ

Святобаченко Ирина Станиславовна,

канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка и общего языкознания,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет
им. В. Шаталова», Горловка, ДНР, Россия, Svyata87@mail.ru

Аннотация. Асиндетон – стилистическая фигура, позволяющая приблизить манеру изложения в произведении к живой разговорной речи. В статье исследуются типы асиндетона как средства художественной выразительности в книге А. де Сент-Экзюпери «Планета людей». При изучении материала во внимание берутся смысловые и функциональные отношения между компонентами бессоюзных конструкций, а также исследуется специфика контекстуально-речевого употребления таких единиц в изучаемых произведениях. Кроме того, учитывается фактор и функции логико-грамматических и семантико-грамматических средств в одном из компонентов, что выводит исследуемые единицы из сферы речевого проявления в контекст языковой системы. Также сделаны выводы о широком спектре микроконтекстов, в которых употребляется эта стилистическая фигура, что указывает на её универсальность и продуктивность в работе писателя.

Ключевые слова: асиндетон, бессоюзие, паратакс и гипотакс, стилистическая фигура.

THE SEMANTIC TYPOLOGY OF ASYNDETON IN A. DE SAINT-EXUPÉRY'S "LA PLANET OF HUMANS"

Svyatobachenko Irina Stanislavovna,

PhD (Philology), Associate Professor, Department of Russian Language and
General Linguistics, V. Shatalov Donetsk State Pedagogical University, Gorlovka,
DPR, Russia, Svyata87@mail.ru

Resume. Asyndeton is a stylistic figure that allows the author to bring the style of their work closer to real speech. This article explores the types of asyndeton as a means of artistic expression in Antoine de Saint-Exupéry's book "The Planet of the Humans". The study focuses on the semantic and functional relationships between the components of asyndetic constructions, as well as the specific contextual and linguistic usage of these units in the analyzed works. In addition, the factor and functions of logical-grammatical and semantic-grammatical means are taken into account in one of the components, which brings the units under study from the sphere of speech into the context of the language system. The article also draws conclusions about the wide range of microcontexts in which this stylistic figure is used, which indicates its universality and productivity in the writer's work.

Keywords: asyndeton, parataxis and hypotaxis, stylistic figure.

Асиндетон является одной из стилистических фигур, особенность которой заключается в намеренном опущении союзов между однородными членами предложения, а также в полипредикативных предложениях и сложном синтаксическом целом с целью создания либо усиления экспрессии коммуникативной единицы. Различают паратаксический и гипотаксический асиндетоны, в зависимости от того, с единицами с каким типом связи (сочинительным и подчинительным соответственно) возможно соотнести бессоюзные конструкции.

Однако не все случаи бессоюзной связи характеризуются экспрессивностью. Так, А. П. Сквородников говорит об экспрессивности только в случае наличия в бессоюзном ряде не менее трёх компонентов, при этом обязательным условием является отсутствие союза и перед последним компонентом ряда; при этом степень экспрессивности такой единицы пропорциональна количеству компонентов, соединённых бессоюзной связью (при отношениях перечисления), но обратно пропорциональна при сопоставительном и противительном асиндетонах [3]. Только в таком случае можно говорить о паратаксе.

В то же время гипотакс характеризуется наличием как минимум двух компонентов. При этом наличие гипотакса придаёт тексту определённую степень разговорности.

Употребление бессоюзных сложных предложений присуще в той или иной степени всем функциональным стилям речи, однако асиндетон как единица экспрессивного синтаксиса реализуется только в публицистическом, художественном и разговорном стилях, создавая различные стилистические эффекты: от непринуждённости и динамики обыденного общения до напряжённости и стремительного развития событий в сюжетах репортажей и произведений различной динамики.

В нашем исследовании внимание сосредоточено на асиндетоне именно между частями сложных предложений различных типов. Это объясняется тем,

что, с одной стороны, предложение – наименьшая коммуникативная единица, характеризующаяся завершённостью мысли и большей информативностью, по сравнению со словосочетанием. С другой стороны, сложные предложения, хоть и содержат комплексную информацию об определённом фрагменте действительности, всё же имеют более простую тематико-содержательную структуру, нежели сложное синтаксическое целое; вследствие чего становится возможным более точно и всесторонне исследовать функционально-смысловую нагрузку асиндетона.

Материалом исследования послужил перевод книги А. де Сент-Экзюпери «Планета людей», осуществлённый Норой Галь. Несмотря на работу с переводом, а не оригиналом произведения, всё же можем говорить о корректности данных в силу специфики исследуемого явления: уровни и особенности реализации асиндетона (синтаксический, текстовый) характеризуются относительной стабильностью при переводе. В отличие от лексического и грамматического уровней (которые могут значительно различаться в языках текстов оригинала и перевода), а также союзных предложений и полупредикативных конструкций, на которые напрямую влияет специфика функционально-грамматического строя языка. Переводческая работа с бессоюзными структурами (в части отображения способов связи компонентов) основывается на синтаксическом уподоблении, которое «возможно лишь в тех случаях, когда в обоих языках синтаксические структуры совпадают» [1, с. 355]. Поскольку бессоюзные единицы могут быть реализованы и во французском (язык оригинала в нашем случае), и в русском языках, а специфических средств связи (союзов, союзных слов), которые могли бы влиять на процесс перевода, нет, – можем говорить об объективности нашей работы.

Несмотря на то, что асиндетону свойственно широкое употребление в художественном стиле, эта стилистическая фигура в книге А. де Сент-Экзюпери проявляется как в типичных, так и в несколько специфических, не

свойственных для неё речевых ситуациях, что является одной из составляющих авторского стиля этого автора. По нашему мнению, значительное количество асиндетонных единиц в книге «Планета людей» обусловлено жанровой и повествовательной спецификой произведений, входящих в неё – тексты-очерки, воспоминания, повествование в которых ведётся от первого лица. Такая форма изложения приближена к разговорной стихии, что делает её понятной и доступной, близкой читателю, отсутствует эффект строгой документалистики (хоть книга и является документально-публицистической), на смену сухому изложению фактов приходит эмоциональный рассказ о жизни и событиях автора-повествователя и его друзей и знакомых.

Нами замечены такие контекстуально-речевые случаи употребления асиндетона в сложных предложениях исследуемых текстов:

- один из компонентов расширяет, поясняет то, о чём сообщается в другом компоненте: *Это было чудесно – Бюри смеялся не часто, этот внезапный смех словно озарил его («Линия»); Ночь в горах пережить нельзя, она превращает человека в кусок льда («Товарищи»); Но самолёт обладает ещё одним чудесным даром – он мгновенно переносит нас в самое сердце неведомого («Оазис»);*

- описание «фрагментов» ситуации, составляющих единую образную картину: *Он подсел к нашему столу и медленно ел, не говоря ни слова; на плечи его всё ещё давила тяжесть непомерного напряжения («Линия»); Ревматизм мучит, ноги ноют, клян, бывало, эту каторгу на чём свет стоит («Товарищи»); Они обходят стороной бесплодные земли, скалы и пески; верой и правдой служат человеку, они бегут от родника до родника («Самолёт и планета»); Дальше идут вулканы более древние, их уже одела золотая мурава («Самолёт и планета»);*

- в диалогичной речи: *– Это ещё ничего не значит, – проворчал он, помедлив («Линия»); – Да-да, они у нас дикари, – только и сказал отец («Оазис»)*

- безэмоциональное перечисление событий фактов с целью демонстрации их обыденности, незначительности: *Вновь прибывший здоровался, сонные пассажиры бормотали в ответ что-то невнятное, он с грехом пополам протискивался между ними и тоже засыпал («Линия»);*

- наличие в одной из частей указательных слов или слов-антиципантов, предусматривающих обязательное наличие ещё как минимум одной предикативной части: *А мне представлялось – вот ты идёшь в лютой сорокаградусный мороз, карабкаешься через перевалы на высоте четырёх с половиной тысяч метров, у тебя нет ни ледоруба, ни верёвки, ни еды, ты проползаешь по краю откосов, обдирая в кровь ступни, колени, ладони («Товарищи»); Откинувшись к стене, безмолвными слезами плачет ребёнок; только это я о нём и запомню: славный малыш, навеки безутешный («Самолёт и планета»);*

- выражение причинно-следственных отношений: *Господин де Сент-Экзюпери, я вынужден просить Париж наложить на вас взыскание: при вылете из Касабланки вы развернулись слишком близко к ангарам («Линия»); Опять мне приходят на память эти слов – я не знаю ничего благороднее, эти слова определяют высокое место человека в мире, в них – его честь и слава, его подлинное величие («Товарищи»);*

- противопоставление: *Он не восхищается красками земли и неба, следами ветра на море, позолотой закатных облаков, – он их обдумывает («Линия»); Самолёт – не цель, он всего лишь орудие («Самолёт»); И вот мы становимся физиками, биологами, мы рассматриваем поросль цивилизаций – они украшают собою долины и кое-где чудом расцветают, словно пышные сады в благодатном климате («Самолёт и планета»);*

- при алогичном соотношении компонентов, причём алогичности часто способствует пунктуационное оформление единицы: *«Стариков» мы встречали в ресторане – они были хмурые, даже, пожалуй, замкнутые,*

снисходительно одеяли нас советами («Линия»); Ничего похожего на гордый Везувий: прямо на равнине разинуты жерла гаубиц («Самолёт и планета»);

- один из компонентов описывает обстоятельства, служит своеобразной ремаркой, второй и последующие компоненты описывают события, при этом коммуникативно значимыми являются именно второй и последующие компоненты: *Потом открылось воздушное сообщение с Южной Америкой; Мермоз и тут был впереди, ему поручили разведать отрезок от трассы Буэнос-Айреса до Сантьяго и вслед за воздушным мостом над Сахарой перекинуть мост через Анды («Товарищи»);*

- перифраз одного компонента с помощью другого: *Гийоме не преподносил мне сведения об Испании, он дарил мне её дружбу («Линия»); Наши призывные голоса уже не доходили до тебя, вернее, они звучали как во сне («Товарищи»).*

Встречаются и отдельные синтаксические единицы, в которых асиндетон служит для организации определённого стилистического приёма: *Их дом стоял на горном склоне, их окна светили издали, словно звёзды, – подобно смотрителям маяка эти двое всегда готовы были помочь людям своим огнём («Линия»)* – градация (дом – окна – люди, которые здесь живут). За счёт отсутствия эксплицитированных средств связи как раз и создаётся единство описанной картины. В некоторых случаях созданию стилистического приёма, кроме асиндетона, способствуют и повторы: *Это была счастливая встреча, мы все плакали, мы душили тебя в объятиях – ты жив, ты воскрес, ты сам сотворил это чудо! («Товарищи»)* – противопоставление «мы (те, кто ждал) – ты (тот, кто сам спасся, выжил в горах); *Одинаковы их уровень, их окраска (они состоят из тех же пород), одинаково круты их склоны («Самолёт и планета»).* Кроме того, асиндетон встречается при реализации параллелизма (иногда – с градацией): *Мы едва начинаем обживать этот дом, мы его даже не достроили («Самолёт»).*

Таким образом, можем сделать вывод, что в книге «Планета людей» А. де Сент-Экзюпери асиндетон – достаточно распространённое средство выразительности, приближающее манеру повествования автора к живой разговорной речи. Его употребление не ограничено тематикой, обстоятельственными смыслами или формой речи. Кроме того, бессоюзие часто взаимодействует с другими стилистическими средствами (лексическими повторами, перифразами, параллелизмом и т.д.), что делает его органичной частью текстовой канвы произведений.

Список литературы:

1. Мурнева М. И. Синтаксическая трансформация предложения при переводе технического текста как способ сохранения компонентов смысловой структуры / М. И. Мурнева, Н. А. Шестакова, Е. В. Самойлова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2019. – Т. 12. – Вып.5. – С. 355 – 358.
2. Сент-Экзюпери, Антуан де. Планета людей // Маленький принц : [сборник] / Антуан де Сент-Экзюпери ; [перевела Нора Галь]. – Москва : Издательство АСТ, 2021. – С. 77 – 222.
3. Сковородников А. П. Асиндетон как стилистическая фигура / А. П. Сковородников // Русская речь. – 2004. – № 4. – С. 56 – 64.

DOI 10.26118/9664.2025.23.46.025

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ВЛИЯНИЯ ВНЕДРЕНИЯ РЕШЕНИЙ НА ОСНОВЕ ЦИФРОВЫХ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ УДАЛЕННЫХ И ТРУДНОДОСТУПНЫХ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сердечный Денис Владимирович,

*к.т.н., доцент, начальник лаборатории цифровых и интеллектуальных технологий для развития территории Российской Федерации, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», Москва, Россия,
dv_serdechnyj@guu.ru*

Мелеховец Александр Юрьевич,

младший научный сотрудник лаборатории цифровых и интеллектуальных технологий для развития территории Российской Федерации, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», Москва, Россия

Соловьев Николай Владимирович,

младший научный сотрудник лаборатории цифровых и интеллектуальных технологий для развития территории Российской Федерации, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», Москва, Россия

Аннотация. Статья посвящена разработке комплексной методики оценки влияния внедрения цифровых и интеллектуальных технологий (ЦИТ) на устойчивое развитие удаленных и труднодоступных регионов Сибири, Дальнего Востока и Арктической зоны России. Актуальность исследования обусловлена стратегической важностью данных территорий и необходимостью обоснования инвестиций в их цифровую трансформацию. В работе выявляются ключевые проблемы проведения такой оценки, включая многомерность понятия устойчивого развития, специфику территориальных условий и дефицит релевантных данных. В качестве решения предлагается методика, интегрирующая принципы сбалансированной системы показателей и целей устойчивого развития ООН. Методика включает этапы структуризации объектов оценки, формирования системы экономических, социальных и экологических индикаторов, их нормализации и агрегации в интегральный индекс, а также оценки экономической эффективности. Апробация на примере проекта системы «умного» мониторинга паводков подтвердила практическую применимость подхода, продемонстрировав значительный положительный эффект. Обсуждаются преимущества, ограничения и перспективы развития методики, в частности, ее интеграция с ГИС-технологиями. Делается вывод, что предлагаемый инструмент позволяет перейти к системному анализу и сравнительной оценке вклада цифровых проектов в сбалансированное развитие стратегически важных территорий.

Ключевые слова: устойчивое развитие, цифровые технологии, интеллектуальные технологии, Арктика, Сибирь, Дальний Восток, методика оценки, социально-экономическое развитие, экологический мониторинг.

A METHODOLOGY FOR ASSESSING THE IMPACT OF IMPLEMENTING SOLUTIONS BASED ON DIGITAL AND INTELLIGENT TECHNOLOGIES

ON THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF REMOTE AND HARD-TO-REACH REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Serdechnyy Denis Vladimirovich,

PhD (Engineering), Associate Professor, Head of the Laboratory of Digital and Intelligent Technologies for the Development of the Russian Federation, State University of Management, Moscow, Russia, dv_serdechnyj@guu.ru

Melekhovets Aleksandr Yuryevich,

Junior Researcher, Laboratory of Digital and Intelligent Technologies for the Development of the Russian Federation, State University of Management, Moscow, Russia

Solovyov Nikolai Vladimirovich,

Junior Researcher, Laboratory of Digital and Intelligent Technologies for the Development of the Russian Federation, State University of Management, Moscow, Russia

Abstract. *This article explores the development of a comprehensive methodology for assessing the impact of digital and intelligent technologies (DIT) on the sustainable development of remote and hard-to-reach regions of Siberia, the Russian Far East, and the Arctic. The study is relevant given the strategic importance of these territories and the need to justify investments in their digital transformation. The paper identifies key challenges in conducting such an assessment, including the multidimensionality of the concept of sustainable development, the specifics of territorial conditions, and the lack of relevant data. A methodology integrating the principles of a balanced scorecard and the UN Sustainable Development Goals is proposed as a solution. The methodology includes structuring the objects of assessment, forming a system of economic, social, and environmental indicators, normalizing and aggregating them into an integral index, and assessing economic efficiency. Testing using a smart flood monitoring system project as an example confirmed the practical applicability of the approach, demonstrating a significant positive effect. The advantages, limitations, and prospects for the development of the methodology, in particular, its integration with GIS technologies, are discussed. It is concluded that the proposed tool enables a systemic analysis and comparative assessment of the contribution of digital projects to the balanced development of strategically important territories.*

Keywords: *sustainable development, digital technologies, intelligent technologies, Arctic, Siberia, Far East, assessment methodology, socioeconomic development, environmental monitoring.*

Стратегическая важность устойчивого развития удаленных, труднодоступных регионов России – Сибири, Дальнего Востока и Арктической зоны — сложно переоценить в контексте национальной безопасности, экономического роста и сохранения экологического баланса [1].

Эти территории, составляющие значительную часть страны, обладают колоссальными запасами природных ресурсов, уникальными экосистемами и

особым геополитическим статусом. Однако их развитие сдерживается комплексом проблем: экстремальные климатические условия, низкая плотность и отток населения, неразвитость транспортной и социальной инфраструктуры, высокая стоимость жизнеобеспечения и логистики. В этих условиях цифровые и интеллектуальные технологии (ЦИТ), включая интернет вещей (IoT), большие данные (Big Data), искусственный интеллект (ИИ), спутниковые коммуникации и дистанционное зондирование Земли (ДЗЗ), рассматриваются как катализатор позитивных изменений [2]. Они обладают потенциалом для преодоления географической и информационной изоляции. Тем не менее, ключевой проблемой остается отсутствие унифицированного и научно обоснованного инструмента для оценки реального, комплексного влияния таких технологий на устойчивое развитие. Существующие подходы часто ограничиваются оценкой прямой экономической эффективности, игнорируя социальные и экологические аспекты, что приводит к неполной и искаженной картине и затрудняет обоснованное планирование государственных и частных инвестиций.

Актуальность разработки специализированной методики оценки продиктована тремя группами факторов. Во-первых, общегосударственные интересы. Реализация стратегий пространственного развития, национальных проектов «Цифровая экономика» и «Экология», а также государственной программы социально-экономического развития Арктической зоны требует наличия измеримого и прозрачного инструментария для контроля эффективности расходования средств и достижения целевых показателей [3]. Во-вторых, глобальный контекст. Интерес международного сообщества к Арктике и Сибири непрерывно растет в связи с климатическими изменениями, открытием новых транспортных маршрутов (Северный морской путь) и борьбой за ресурсы [4]. В этой ситуации Россия нуждается в доказательных моделях, демонстрирующих не только экономическую, но и социально-экологическую ответственность при освоении территорий. В-третьих, научно-

практическая потребность. Классические модели оценки инвестиционных проектов не учитывают специфику и мультипликативных эффектов от цифровизации в социальной сфере. Существует настоятельная необходимость в методике, способной количественно и качественно оценить вклад ЦИТ в такие трудноизмеримые категории, как качество жизни, безопасность, сохранение культурной идентичности коренных малочисленных народов и устойчивость хрупких арктических и сибирских экосистем [5, 6].

Разработка адекватной методики сталкивается с рядом системных проблем, обусловленных спецификой самих регионов и характером оцениваемых воздействий.

Необходима интегральная оценка, одновременно охватывающая три взаимосвязанных компонента: экономический рост, социальное благополучие и экологическую стабильность. Упрощение до одного из них ведет к принятию неоптимальных решений.

Высокие капитальные затраты на развертывание инфраструктуры (например, спутниковых каналов связи), острая нехватка квалифицированных кадров, длительные сроки окупаемости проектов и повышенные эксплуатационные риски в суровых климатических условиях делают стандартные бизнес-модели малоприменимыми [7].

Статистическое наблюдение в удаленных районах часто фрагментировано, показатели могут быть несопоставимы, а сбор первичных данных требует значительных ресурсов.

Как измерить влияние телемедицины на демографические показатели или влияние системы «умного» ЖКХ на привлекательность территории для проживания? Оценка таких социальных и гуманитарных последствий требует разработки специальных прокси-индикаторов.

Для преодоления указанных проблем предлагается комплексная методика оценки, синтезирующая принципы сбалансированной системы показателей

(BSC) и рамочную основу Целей устойчивого развития (ЦУР) ООН [8, 9].
Методика реализуется в четыре последовательных этапа.

На первом этапе выделяются ключевые сектора (домены) для внедрения ЦИТ:

- цифровая логистика и транспорт – интеллектуальные системы управления грузопотоками, беспилотный транспорт;
- «умное» ЖКХ и энергетика – дистанционный контроль и оптимизация работы котельных, водоканалов, электросетей;
- телемедицина и дистанционное образование – обеспечение доступности качественных услуг здравоохранения и обучения;
- экологический мониторинг – системы раннего предупреждения о загрязнениях, паводках, лесных пожарах на основе IoT и ДЗЗ;
- цифровое государственное управление – предоставление госуслуг в электронном виде.

Для каждого домена разрабатывается панель ключевых показателей эффективности (KPI), сгруппированных по трем блокам:

- Экономический блок – снижение операционных затрат (например, на топливо для дизель-генераторов), рост производительности труда в добывающих отраслях, увеличение налоговых поступлений, сокращение логистических издержек.
- Социальный блок – повышение доступности и качества медицинских и образовательных услуг (охват телемедицинскими консультациями, доля школьников, обучающихся онлайн), снижение миграционного оттока молодежи, повышение уровня безопасности жизни, улучшение информированности населения [10].
- Экологический блок – снижение объема выбросов загрязняющих веществ за счет оптимизации маршрутов и энергопотребления, сокращение

аварийности на объектах инфраструктуры, мониторинг состояния вечной мерзлоты.

Для сведения разнородных показателей в интегральный индекс проводится их нормализация (приведение к безразмерному виду). Далее, с использованием метода анализа иерархий (МАИ) Т. Саати, определяются весовые коэффициенты для каждого индикатора и блока. Веса назначаются экспертным путем с учетом приоритетов конкретного региона (например, в Арктике экологическому блоку может присваиваться наибольший вес). На основе взвешенной суммы рассчитывается интегральный индекс влияния на устойчивое развитие (ИИУР), значение которого варьируется от 0 (отсутствие влияния) до 1 (максимально положительное влияние).

Параллельно проводится традиционный финансовый анализ проекта с расчетом срока окупаемости (PP), чистой приведенной стоимости (NPV) и внутренней нормы доходности (IRR). Особое внимание уделяется учету региональных рисков (технологических, климатических, инфраструктурных) путем применения повышенных ставок дисконтирования или сценарного анализа.

Апробация методики была проведена на модельном примере проекта внедрения комплексной системы «умного» мониторинга экологической обстановки в одном из арктических регионов.

Расчеты показали потенциальное снижение прямого ущерба от разрушительных паводков на 15-20% за счет системы заблаговременного прогнозирования и оповещения.

Количественно оценено повышение уровня защищенности населения (снижение индекса социальной тревожности), сохранение объектов критической инфраструктуры (дороги, линии электропередач).

Зафиксировано снижение рисков разливов нефтепродуктов и загрязнения рек при повреждении трубопроводов.

Рассчитанный интегральный индекс ИИУР для проекта составил 0.76, что свидетельствует о высоком положительном комплексном воздействии. Данный результат позволил обосновать целесообразность государственно-частного партнерства для финансирования проекта, несмотря на его высокую капиталоемкость.

Предложенная методика позволяет проводить сравнительный анализ эффективности различных цифровых инициатив, обеспечивая приоритезацию проектов, вносящих наибольший вклад в устойчивое развитие. Ее ключевое преимущество – гибкость и адаптивность. Весовые коэффициенты могут быть пересмотрены в зависимости от фокуса региональной политики (например, в депрессивном районе может быть увеличен вес социальных показателей). Внедрение методики в практику управления позволит перейти от точечной цифровизации к реализации скоординированной «цифровой повестки» для макрорегиона.

Однако методика имеет и ограничения. Основное из них – субъективность на этапе экспертного назначения весов, для минимизации которой необходимо привлекать широкий пул независимых специалистов. Кроме того, сохраняется проблема сбора достоверных исходных данных, что требует инвестиций в создание региональных систем мониторинга.

Перспективы дальнейшего развития методики видятся в ее интеграции с геоинформационными системами (ГИС) для пространственной визуализации результатов, а также в использовании методов искусственного интеллекта для прогнозирования долгосрочных и косвенных эффектов от внедрения ЦИТ.

Таким образом, разработана и структурно оформлена комплексная методика, предназначенная для оценки комплексного влияния проектов внедрения цифровых и интеллектуальных технологий на устойчивое развитие специфических удаленных регионов. Методика успешно интегрирует экономические, социальные и экологические критерии в единую систему взвешенных показателей, что позволяет получить интегральную

количественную оценку (ИИУР) и проводить сравнительный анализ разнородных проектов. Апробация на модельном кейсе подтвердила практическую ценность методики как инструмента для обоснования инвестиций, принятия управленческих решений и формирования государственной политики, нацеленной на сбалансированное развитие стратегически важных территорий Сибири, Дальнего Востока и Арктики.

Внедрение цифровых решений в удаленных и труднодоступных регионах России является не технологическим трендом, а необходимым условием для обеспечения их устойчивого развития в XXI веке. Представленная методика предлагает системный, доказательный и адаптивный подход к оценке истинной эффективности таких внедрений, выходя за рамки узко понимаемой экономической отдачи. Ее практическое применение будет способствовать оптимальному распределению ресурсов, повышению качества жизни населения, сохранению уникальных природных систем и, как следствие, укреплению долгосрочного экономического и геополитического потенциала России на этих ключевых территориях.

Благодарности: *Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет средств федерального бюджета по государственному заданию «Научные, методологические и практические основы разработки и применения цифровых и интеллектуальных технологий в целях обеспечения устойчивого развития регионов Российской Федерации, включая удаленные и труднодоступные территории Сибири, Дальнего Востока и Арктической зоны»; код научной темы, присвоенной учредителем, - FZNW-2025-0021.*

Список литературы:

1. Коданева, С. И. Устойчивое развитие российской Арктики: основные направления, проблемы и перспективы / С. И. Коданева // Экономические и социальные проблемы России. – 2022. – № 2(50). – С. 80-100. – DOI 10.31249/espr/2022.02.04.
2. Липатов, А. Г. Возможности использования искусственного интеллекта для управления большими информационными массивами данных Big Data / А. Г. Липатов // Инновации и инвестиции. – 2023. – № 5. – С. 187-189.

3. Гагиев Н.Н., Гончаренко Л.П., Сыбачин С.А., Шестакова А.А. Национальные проекты в Арктической зоне Российской Федерации // Арктика и Север. 2020. № 41. С. 113–129. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.41.113.
4. Карапетянц, И. В. Международное сотрудничество и национальные стратегии развития транспорта в Арктике / И. В. Карапетянц // Обозреватель. – 2019. – № 3(350). – С. 78-95.
5. Кафиятуллина, Ю. Н. Обеспечение экономической безопасности страны в новых геополитических реалиях / Ю. Н. Кафиятуллина, Г. П. Харчилава // Вестник университета. – 2023. – № 7. – С. 155-161. – DOI 10.26425/1816-4277-2023-7-155-161.
6. Сердечный, Д. В. Оценка инновационного потенциала производственного предприятия / Д. В. Сердечный // Стандарты и качество. – 2024. – № 3. – С. 108-109. – DOI 10.35400/0038-9692-2024-3-312-23.
7. Земцов, С. П. Сложности ведения бизнеса в Арктике и в северных регионах России / С. П. Земцов, В. Л. Бабурин, Ю. В. Царева // Известия Русского географического общества. – 2022. – Т. 154, № 2. – С. 37-51. – DOI 10.31857/S0869607122020069.
8. Кафиятуллина, Ю. Н. Принципы цифровой трансформации бизнеса в современных условиях. Часть I / Ю. Н. Кафиятуллина, Д. А. Курочкин, Д. В. Сердечный // Вестник университета. – 2022. – № 6. – С. 74-82. – DOI 10.26425/1816-4277-2022-6-74-82.
9. Кафиятуллина, Ю. Н. Принципы цифровой трансформации бизнеса в современных условиях. Часть II / Ю. Н. Кафиятуллина, Д. А. Курочкин, Д. В. Сердечный // Вестник университета. – 2022. – № 7. – С. 46-53. – DOI 10.26425/1816-4277-2022-7-46-53.
10. Гриняев, С. Н. Вопросы комплексной безопасности в Основах государственной политики России в Арктической зоне до 2035 г.: предыдущий опыт и перспективы реализации / С. Н. Гриняев, В. П. Журавель // Арктика и Север. – 2020. – № 39. – С. 52-74. – DOI 10.37482/issn2221-2698.2020.39.52.

DOI 10.26118/1129.2025.68.49.026

ФИНАНСИАЛИЗАЦИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ И ОСВЕЩЕНИЕ В ДЕЛОВЫХ СМИ: НА ПРИМЕРЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Чжао Инин,

аспирант 2-го года обучения, Российский университет дружбы народов,
Москва, Россия

Аннотация. В данной статье исследуется взаимосвязь между процессом финансовализации глобальной экономики и его освещением в деловых средствах массовой информации на примере стран Центральной Азии. Финансовализация, проявляющаяся в регионе через деятельность суверенных фондов (например, Национальный фонд Казахстана), рост государственного долга, развитие фондовых рынков и внедрение исламских финансов, трансформирует экономические модели и повышает уязвимость перед глобальными рисками. В работе утверждается, что деловые СМИ выступают активными агентами этого процесса, конструируя специфические нарративы, которые редуцируют сложную социально-экономическую реальность региона до языка финансовых показателей «риска» и «доходности». На основе качественного анализа контента международных и российских медиа (таких как *Financial Times*, *The Economist*, РБК) рассматриваются ключевые нарративы, в частности, образ «Нового Шелкового пути» и освещение IPO национальных компаний.

Ключевые слова: финансовализация, глобальная экономика, деловые СМИ, центральная Азия, суверенные фонды благосостояния, нарратив, финансовые риски.

FINANCIALIZATION OF THE GLOBAL ECONOMY AND BUSINESS MEDIA COVERAGE: THE CASE OF CENTRAL ASIA

Zhao Yining,

Second-Year PhD Student, Peoples' Friendship University of Russia,
Moscow, Russia

Abstract. This article examines the relationship between the financialization of the global economy and its coverage in business media, using Central Asian countries as an example. Financialization, manifested in the region through the activities of sovereign wealth funds (e.g., the National Fund of Kazakhstan), the growth of public debt, the development of stock markets, and the introduction of Islamic finance, is transforming economic models and increasing vulnerability to global risks. The paper argues that business media are active agents of this process, constructing specific narratives that reduce the complex socioeconomic reality of the region to the language of financial indicators of "risk" and "return." Based on a qualitative analysis of the content of international and Russian media (such as the *Financial Times*, *The Economist*, and RBC), key narratives are examined, in particular, the image of the "New Silk Road" and the coverage of IPOs of national companies.

Keywords: financialization, global economy, business media, Central Asia, sovereign wealth funds, narrative, financial risks.

Введение

Финансиализация, понимаемая как растущее доминирование финансовых мотивов, рынков, акторов и институтов в функционировании национальных и международных экономик, стала одной из определяющих черт современной глобальной экономической системы [1]. Этот процесс трансформирует не только механизмы накопления капитала, но и структуры корпоративного управления, государственную политику и повседневную жизнь. Деловые СМИ играют ключевую роль в этом процессе, выступая не просто как пассивные регистраторы событий, но как активные агенты, формирующие нарративы, легитимирующие одни практики и маргинализирующие другие, конструируя образы "привлекательных" и "рискованных" рынков.

Центральная Азия (ЦА), несмотря на свою периферийность в глобальных финансовых потоках, представляет собой релевантный кейс для анализа. После распада СССР регион прошел сложный путь трансформации, и в последние два десятилетия стал объектом растущего интереса со стороны международных финансовых институтов, суверенных фондов и частного капитала. Цель данной работы -- проанализировать, как процесс финансиализации проявляется в экономиках Центральной Азии и каким образом этот процесс освещается и конструируется в деловых СМИ. В качестве основного метода используется качественный анализ контента ведущих международных и российских деловых медиа (таких как Financial Times, The Economist, Bloomberg, РБК, Коммерсантъ), а также экспертных отчетов [5, 6].

1. Проявления финансиализации в экономиках Центральной Азии

Финансиализация в ЦА имеет специфические, обусловленные историческим контекстом и структурой экономик, черты.

Рост суверенных фондов и государственного долга. Одним из ключевых проявлений является создание и активность суверенных фондов благосостояния (СФБ), наиболее ярким примером которого является Национальный фонд Республики Казахстан. Созданный в 2000 году для управления нефтяными доходами, фонд превратился в крупнейшего финансового актора в регионе. Его

инвестиционная стратегия, ориентированная на диверсификацию активов (включая иностранные государственные облигации, акции высокотехнологичных компаний), является классическим примером интеграции национальных ресурсов в глобальные финансовые circuits [3]. Однако это также ведет к зависимости бюджета от финансовых доходов фонда, а не от реального производства. Параллельно наблюдается рост как государственного, так и корпоративного внешнего долга. Например, Кыргызстан и Таджикистан активно привлекают финансирование от международных финансовых институтов (МВФ, Всемирный банк) и выпускают еврооблигации, что увеличивает их уязвимость перед колебаниями глобальных финансовых рынков и ужесточением монетарной политики [5, 6].

Развитие фондовых рынков и финансовых институтов. Все страны ЦА в разной степени предпринимали усилия по созданию фондовых бирж (KASE в Казахстане, "Фондовая биржа "Ариран" в Узбекистане). Их развитие, часто поддерживаемое международными консультантами, направлено на привлечение портфельных инвестиций и создание видимости "современной" рыночной экономики. Однако эти рынки остаются малоликвидными, с высокой концентрацией капитализации. Банковские системы региона демонстрируют тенденцию к росту доходов от непроцентных операций (комиссии, торговля ценными бумагами), что также является признаком финансиализации банковского сектора [4]. Внедрение инструментов исламских финансов. В Казахстане и Кыргызстане были приняты законы, регулирующие исламские финансы. Это попытка диверсифицировать финансовые потоки и привлечь капитал с Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии. Данный процесс показывает, как глобализированные финансовые практики адаптируются к локальным условиям, создавая новые гибридные формы.

2. Конструирование нарративов в деловых СМИ

Деловые СМИ играют ключевую роль в медиатизации финансиализации, создавая определенные рамки для восприятия региона.

Нарратив "Нового Шелкового пути" и "возникающих рынков". Наиболее распространенный нарратив связывает ЦА с китайской инициативой "Пояс и путь". В материалах Financial Times и Bloomberg регион часто предстает как "коридор возможностей", где основное внимание уделяется не промышленным или социальным проектам, а логистическим и финансовым схемам, инфраструктурным займам [7, 9]. Страны региона редко анализируются с точки зрения их внутреннего социально-экономического развития; вместо этого они рассматриваются как "активы" в глобальной стратегической игре между Китаем, Россией и Западом. Этот нарратив легитимирует крупные финансовые вливания и займы, маскируя потенциальные риски долговой зависимости.

Язык "риска" и "доходности". Деловые СМИ активно используют лексику, заимствованную из финансового анализа. Так, в отчетах The Economist о Таджикистане или Узбекистане постоянно встречаются термины: "политические риски", "волатильность", "доходность суверенных бондов", "инвестиционный климат". Такой язык редуцирует сложную социально-политическую реальность до набора измеримых параметров, понятных инвестору. Успех или провал правительственной политики оценивается не через призму благосостояния граждан, а через призму стабильности валютного курса и кредитных рейтингов [2]. Например, освещение девальвации тенге в Казахстане в 2015 и 2023 годах в РБК фокусировалось на ее влиянии на доходность казахстанских еврооблигаций и инфляцию, а не на катастрофических последствиях для населения, сбережения которого мгновенно обесценились [10].

Кейс: Освещение IPO казахстанских компаний. Показательным примером является освещение потенциальных или состоявшихся IPO компаний (например, "Казахтелеком" или разговоры о выходе на биржу дочерних структур "Казатомпрома"). В материалах деловых СМИ эти события подаются как "истории успеха" и "интеграция в глобальные рынки". При этом за кадром

остаются вопросы о реальной стоимости активов, корпоративном управлении, прозрачности сделок. Медиа создают ажиотаж, способствующий притоку спекулятивного капитала, но не обязательно долгосрочному развитию самих компаний [3, 8].

Заключение

Процесс финансиализации в Центральной Азии носит амбивалентный и неравномерный характер. С одной стороны, он предлагает новые источники капитала (через СФБ, еврооблигации, исламские финансы), способствует развитию финансовой инфраструктуры и интеграции региона в мировую экономику. С другой стороны, он усиливает зависимость от конъюнктуры глобальных рынков, повышает долговую нагрузку и способствует перераспределению ресурсов в пользу финансового сектора в ущерб реальному производству и социальной сфере [1, 4].

Деловые СМИ являются неотъемлемой частью этого процесса. Через нарративы "Нового Шелкового пути", язык "риска/доходности" и редукцию сложных экономических процессов до финансовых показателей они конструируют образ Центральной Азии как пространства для финансовых операций. Этот образ часто не соответствует внутренней экономической реальности стран региона, но оказывает реальное воздействие, направляя потоки капитала и влияя на политику национальных правительств, вынужденных ориентироваться на мнение "международных инвесторов" [2, 7, 10]. Таким образом, финансиализация в Центральной Азии -- это не просто экономический тренд, а комплексный социально-экономический и дискурсивный процесс, в котором деловые СМИ выступают в роли мощного агента, легитимирующего и ускоряющего трансформацию региона в соответствии с логикой глобального финансового капитала. Дальнейшие исследования должны быть направлены на анализ того, как локальные медиа и общественные дискуссии в странах ЦА реагируют на эту глобальную нарративную гегемонию.

Список литературы:

1. Epstein, G. A. (Ed.). (2005). *Financialization and the World Economy*. Edward Elgar Publishing. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.e-elgar.com/shop/gbp/financialization-and-the-world-economy-9781843768746.html?srsId=AfmBOoqE45s3-XUXxAMKItM09Muu-vBk42lq0O9syCTTrTfVY97ARykI>
2. Krippner, G. R. (2011). *Capitalizing on Crisis: The Political Origins of the Rise of Finance*. Harvard University Press. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: [https://books.google.ru/books?hl=zh-CN&lr=&id=VcfmEAAAQBAJ&oi=fnd&pg=PR7&dq=Krippner,+G.+R.+\(2011\).+Capitalizing+on+Crisis:+The+Political+Origins+of+the+Rise+of+Finance.+Harvard+University+Press.&ots=ZQY_nSqRtd&sig=LUYEcafNDEfwFdxatmW1XaatPn4&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false](https://books.google.ru/books?hl=zh-CN&lr=&id=VcfmEAAAQBAJ&oi=fnd&pg=PR7&dq=Krippner,+G.+R.+(2011).+Capitalizing+on+Crisis:+The+Political+Origins+of+the+Rise+of+Finance.+Harvard+University+Press.&ots=ZQY_nSqRtd&sig=LUYEcafNDEfwFdxatmW1XaatPn4&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false)
3. Pistor, K. (2019). *The Code of Capital: How the Law Creates Wealth and Inequality*. Princeton University Press. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://press.princeton.edu/books/hardcover/9780691178974/the-code-of-capital>
4. Van der Zwan, N. (2014). Making sense of financialization. *Socio-Economic Review*, 12(1), 99–129. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://doi.org/10.1093/ser/mwt020>
5. Всемирный банк. (2023). *Отчеты по экономике Центральной Азии*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/b8750261-a28e-4f14-9e36-c522884ebde9/content>
6. Международный валютный фонд. (2023). *Отчеты по странам Центральной Азии*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.imf.org/ru/Countries/ResRep/ССА>

7. Financial Times. (2015–2023). Архив материалов по Центральной Азии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.ft.com/search?q=Central+Asia+finance>

8. The Economist. (2015–2023). Аналитические материалы по Центральной Азии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.economist.com/search?q=Central+Asia+financialization>

9. Bloomberg. (2015–2023). Новости и анализ рынков Центральной Азии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.bloomberg.com/search?query=Central%20Asia%20economy>

10. РБК. (2015–2023). Архив публикаций по финансам Центральной Азии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.rbc.ru/search/?query=Центральная%20Азия%20финансы>

DOI 10.26118/7065.2025.35.66.027

МЕЖДУ СОСТРАДАНИЕМ И ЦИНИЗМОМ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФИЛЬМА ЛУИСА БУНЮЭЛЯ «ВИРИДИАНА» И ПЬЕСЫ МАКСИМА ГОРЬКОГО «НА ДНЕ»

Шигапова Лариса Марсовна,

учитель русского языка и литературы; Муниципальное бюджетное образовательное учреждение «Гимназия №155 с татарским языком обучения», Казань, Республика Татарстан, Россия, larisa.schigapova@yandex.ru

Аннотация. Данная статья проводит сравнительный анализ кинематографического шедевра Луиса Бунюэля «Виридиана» (1961) и литературной классики Максима Горького «На дне» (1902). Несмотря на различия в социальном, историческом и культурном контексте, оба произведения представляют собой мощные социально-философские эксперименты, помещающие персонажей на социальное и экзистенциальное «дно». Исследование фокусируется на сравнительном анализе трех ключевых аспектов: функции замкнутого пространства как метафоры общества, роли маргинализированных персонажей как инструмента критики и, что наиболее важно, деконструкции идеи «спасения» через фигуры спасителей-искусителей (Виридиана, Лука, Хорхе). В статье утверждается, что если Горький в рамках русской гуманистической традиции исследует трагический конфликт между спасительной ложью и горькой правдой, оставляя пространство для человеческого достоинства, то Бунюэль, используя инструменты сюрреализма и нигилизма, представляет циничный приговор всем формам идеализма – религиозному, гуманистическому и прагматическому. Финал «Виридианы» интерпретируется не как капитуляция, а как тотальное разоблачение невозможности традиционных путей спасения в абсурдном мире.

Ключевые слова: Луис Бунюэль, Максим Горький, «Виридиана», «На дне», сравнительный анализ, культурология, кинематограф, театр, нигилизм, гуманизм, маргинальность.

BETWEEN COMPASSION AND CYNICISM: A COMPARATIVE ANALYSIS OF LUIS BUÑUEL'S FILM «VIRIDIANA» AND MAXIM GORKY'S PLAY «THE LOWER DEPTHS»

Shigapova Larisa Marsovna,

Russian language and literature teacher; Municipal budgetary educational institution "Gymnasium no. 155 with Tatar language of instruction", Kazan, Republic of Tatarstan, Russia, larisa.schigapova@yandex.ru

Abstract. This paper presents a comparative analysis of Luis Buñuel's cinematic masterpiece «Viridiana» (1961) and Maxim Gorky's literary classic «The Lower Depths» (1902). Despite differences in social, historical, and cultural context, both works represent powerful socio-philosophical experiments that place their characters on a social and existential «bottom». The research focuses on a comparative analysis of three key aspects: the function of a confined space as a metaphor for society, the role of marginalized characters as instruments of critique, and, most importantly, the deconstruction of the idea of «salvation» through the figures of savior-tempter

figures (*Viridiana*, *Luka*, *Jorge*). The paper argues that while Gorky, within the Russian humanist tradition, explores the tragic conflict between a saving lie and a bitter truth, leaving room for human dignity, Buñuel, using the tools of surrealism and nihilism, delivers a cynical verdict on all forms of idealism – religious, humanist, and pragmatic. The ending of «*Viridiana*» is interpreted not as a capitulation, but as a total exposure of the impossibility of traditional paths to salvation in an absurd world.

Keywords: *Luis Buñuel*, *Maxim Gorky*, «*Viridiana*», «*The Lower Depths*», comparative analysis, cultural studies, cinema, theater, nihilism, humanism, marginality.

Введение

Творчество Луиса Бунюэля и Максима Горького, двух гигантов мировой культуры XX века, редко становится предметом прямого сравнительного анализа. Испанский сюрреалист, чье творчество пронизано антиклерикальным пафосом и интересом к подсознательному, и русский писатель-реалист, певец пролетариата и «босячества», кажутся фигурами из разных художественных вселенных. Однако их ключевые произведения – фильм «*Виридиана*» (*Viridiana*, 1961) [1] и пьеса «*На дне*» (1902) [2] – вступают в продуктивный диалог, образуя уникальное пространство для сравнительного исследования.

Оба текста создают модель мира в миниатюре, лабораторию человеческой природы, помещенную на социальное «дно». Эта общая структура позволяет авторам ставить фундаментальные философские вопросы о милосердии, лжи, истине, свободе и возможности искупления. Однако ответы, которые они предлагают, радикально различаются, отражая не только индивидуальные авторские идиостили, но и различные культурно-исторические контексты: предреволюционную Россию с ее верой в человека и послевоенную Европу, переживающую кризис традиционных ценностей.

Литературный обзор

Научные исследования творчества Бунюэля и Горького обширны, но существуют в основном в параллельных дискурсах. Анализ «*Виридианы*» [3] традиционно фокусируется на ее сюрреалистической эстетике, антиклерикальной сатире и политическом подтексте, учитывая скандальную репутацию фильма и проблемы с цензурой в Испании Франко.

Исследовательский дискурс вокруг «Виридианы» выделяет несколько ключевых аспектов: усадьба как место проявления подавленных желаний, а также критика режиссером традиционных гендерных и религиозных устоев.

Пьеса «На дне» является краеугольным камнем в изучении русской драмы и интеллектуальной истории начала XX века. Исследования [4, 5], как правило, концентрируются на философском споре между правдой и ложью, олицетворяемом Лукой и Сатиным. Трагедия обитателей ночлежки часто интерпретируется в контексте горьковского гуманизма и его веры в человека, даже находящегося на социальном дне. Некоторые исследователи помещают пьесу в кризис русского народничества, рассматривая ее как диагноз социальной болезни эпохи.

Несмотря на обширные исследования каждого произведения в отдельности, заметный пробел в академической литературе составляет сравнительный анализ «Виридианы» и «На дне». Существующие работы не предлагают систематического сопоставления этих произведений как двух моделей социально-философского эксперимента, двух способов художественного осмысления «дна» и двух различных ответов на вопрос о возможности спасения. Цель данной работы – восполнить этот пробел, вступив в диалог с творчеством Бунюэля и Горького. В статье используется сравнительный подход для выявления не только общих структурных элементов, но и фундаментальных различий в их философских заключениях, что позволяет по-новому осмыслить оба канонических произведения.

Теоретические рамки и методология

Данное исследование строится на принципах сравнительного анализа в рамках культурологии и искусствоведения (компаративистика) [6]. Методология включает в себя:

– текстологический анализ [7] первичных источников (сценария и визуального ряда «Виридианы», текста пьесы «На дне»);

- интермедиаальный анализ [8], учитывающий специфику кинематографического и театрального языков;
- контекстуальный анализ [9], учитывающий исторический и культурный бэкграунд создания произведений;
- использование концепта гетеротопии Мишеля Фуко [10] для анализа замкнутых пространств как альтернативных, кризисных мест, бросающих вызов внешнему миру.

Основная гипотеза заключается в том, что, исследуя схожие социальные и экзистенциальные проблемы, Горький и Бунюэль приходят к диаметрально противоположным выводам: первый – к трагическому гуманизму, второй – к нигилистическому разоблачению.

1. Пространство как социальная и философская лаборатория

Замкнутое пространство является первым и наиболее очевидным структурным сходством, выполняющим функцию художественной микромоделли общества.

В пьесе «На дне» Горький использует технику гипернатурализма. Ночлежка Костылева – это не просто место действия, а активный персонаж, «пещера», которая физически и метафорически давит на своих обитателей. Это пространство абсолютного отчуждения, из которого, кажется, нет выхода. Оно символизирует тупик, в котором оказались «бывшие люди», и служит катализатором для философских дебатов о возможности выхода из него. Это классический пример фукианской гетеротопии отклонения – места, где размещаются индивиды, чье поведение выходит за рамки нормы.

Бунюэль в «Виридиане» использует пространство иначе, с присущей ему иронией. Просторная, но заброшенная усадьба дона Хайме изначально является местом скрытых страстей и духовной пустоты. Когда Виридиана и ее прагматичный кузен Хорхе превращают ее в приют для нищих, усадьба становится ареной для столкновения трех мировоззрений: монашеского идеализма Виридианы, циничного прагматизма Хорхе и животного хаоса

маргиналов. Пространство у Бунюэля не столько давит, сколько разоблачает: попытки создать в нем оазис благодати терпят крах, обнажая абсурдность самих этих попыток. Это также гетеротопия, но функционирующая не как тюрьма, а как карнавальная сцена, где низвергаются сакральные символы.

Таким образом, если пространство у Горького – это тюрьма, внутри которой ищут выход, то у Бунюэля – сцена, на которой разыгрывается фарс о тщетности поисков любого выхода.

2. Обитатели «дна»: От трагических характеров к гротескным маскам

Обитатели обоих миров – социальные изгои. Однако подход к их изображению принципиально различен и определяет общий пафос произведений.

Горький создает галерею глубоких, многогранных характеров. Актер, Барон, Пепел, Клещ, Анна – каждый из них не просто тип, а личность с уникальной биографией, мечтой и болью. Их «правда» субъективна и полна внутренних противоречий. Даже декларации Сатина о гордом Человеке рождаются из глубины отчаяния, что придает им трагическое величие. Горький очеловечивает «дно», вызывая у аудитории не только отвращение, но и сострадание, и понимание, что соответствует традициям русского психологического реализма.

Художественная стратегия Бунюэля заключается в последовательном отказе от психологизации маргиналов: они представлены не индивидуальностями, а набором гротескных масок, персонифицирующих различные пороки. Эта концепция находит свое предельное выражение в сцене «пира» – циничной пародии на Тайную Вечерю, где вакханалия, сопровождаемая сакральной музыкой, окончательно утверждает их как воплощение чистой, биологической природы. Таким образом, режиссер определяет их сущность не как «падших» людей, способных к возвышению, а как неотъемлемый и неприглядный элемент абсурдной мировой конструкции.

Это различие является ключевым для понимания авторских интенций: Горький верит в искру человеческого даже в самом падшем создании, тогда как Бунюэль ставит под сомнение саму возможность ее существования.

3. Фигуры спасителей-искусителей и деконструкция идеи спасения

Наиболее продуктивным для сравнительного анализа является сопоставление фигур, которые пытаются так или иначе «спасти» или изменить жизнь обитателей дна.

Виридиана олицетворяет религиозно-филантропический идеализм. Ее попытка создать коммуну для нищих мотивирована не столько любовью к ним, сколько нарциссическим желанием самоочищения и воплощения абстрактного идеала христианского милосердия. Бунюэль безжалостно демонстрирует полный провал ее миссии, который завершается символическим актом насилия над ней. Ее благодеяние оказывается не только тщетным, но и опасным, провоцируя хаос.

Лука в пьесе Горького – фигура амбивалентная. Он не спасает, а утешает, предлагая «сладкую ложь» как средство от сиюминутной боли. Горький не дает однозначной оценки этому персонажу, превращая его в предмет центрального философского спора пьесы. Исчезновение Луки и последовавшее за ним самоубийство Актера показывают ограниченность и опасность его утешительной лжи, но не отменяют ее сиюминутной, человеческой ценности, о чем свидетельствуют продолжающиеся дискуссии среди исследователей.

Хорхе, кузен Виридианы, представляет третью, прагматическую модель. Он не спасает и не утешает, а эффективно управляет. Его интеграция нищих в хозяйственную деятельность усадьбы – это метафора холодного, десакрализованного капитализма, где милосердие заменено эксплуатацией. В финале именно он, а не Виридиана, оказывается хозяином положения.

Бунюэль, таким образом, предлагает и последовательно дискредитирует три модели: религиозный идеализм, утешительную ложь и циничный прагматизм. Ни одна из них не приводит к подлинному улучшению

человеческого удела. Горький же оставляет вопрос открытым, сталкивая разные «правды» и не предлагая готового решения, но сохраняя веру в потенциал человеческого духа, выраженный в бунтующем гимне Сатина.

Заключение

Проведенный сравнительный анализ «Виридианы» Бунюэля и «На дне» Горького позволяет сделать вывод о двух принципиально разных способах художественного осмысления социальной и экзистенциальной проблематики.

Горький, работавший в русле гуманистической традиции, даже изображая ужас и безысходность «дна», ведет диалог о возможности преодоления. Его пьеса – это трагический, но страстный поиск истины и отстаивание достоинства человека, даже потерявшего все. Конфликт между правдой и ложью здесь не разрешен, но сама его постановка является актом веры в разум и силу человеческого духа.

Бунюэль, наследник европейского сюрреализма и нигилизма XX века, использует схожую художественную лабораторию для тотальной деконструкции любых форм идеализма. Его фильм – это не поиск ответа, а беспощадная демонстрация их отсутствия. Религиозное милосердие, гуманистическое сострадание и прагматическая эффективность показаны как разные формы одного и того же лицемерия или абсурда, неизбежно ведущие к торжеству хаоса или циничного статус-кво.

Таким образом, если пьеса Горького представляет собой открытый, болезненный вопрос к человечеству, то фильм Бунюэля – это горький, окончательный и бескомпромиссный вердикт. Оба подхода, будучи художественно совершенными, представляют собой два полюса в вечном споре о природе человека и возможности его спасения, что обеспечивает их непреходящую актуальность для современных исследований в области культуры и философии.

Список литературы:

1. Бунюэль Л. Смутный объект желаний. – Москва: АСТ: Зебра Е, 2009.
2. Горький М. Полное собрание сочинений. – Москва, 1970.
3. Перельштейн Р.М. Видимый и невидимый мир в фильме Л. Бунюэля «Виридиана» // ВГИК. 2013. №4. С. 114-120.
4. Бялик Б.А. М. Горький – драматург. – М.: Советский писатель, 1977.
5. Проскурина Е.Н. Мотивная триада «Истина, правда, ложь» в драме М. Горького «На дне» // Сибирский филологический журнал. 2009.
6. Гарипова, Г.Т. Сравнительное литературоведение. Современные тенденции русской литературной компаративистики : учеб.пособие / Г. Т. Гарипова, Э. Ф. Шафранская ; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2022.
7. Эйхенбаум Б.М. Основы текстологии. – Москва: Искусство, 1962.
8. Чуканцова В. О. Интермедиаальный анализ в системе исследования художественных текстов: преимущества и недостатки // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. 2009. Вып. 108.
9. Гуськова Ю.В. Имманентный и контекстуальный подходы к литературному произведению (к истории вопроса) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2013.
10. Фуко М. Другие пространства // Фуко М. Интеллектуалы и власть. Ч. 3. – Москва: Праксис, 2006. С. 191–204.

"SCIENCE AND MODERNITY"

**МАТЕРИАЛЫ
VI МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
01 сентября 2025г.**

*Подписано в печать 12.12.2025. Формат 60×84/16.
Гарнитура Times New Roman. Усл. печ. л. 12,0.
Издательство АНО ДПО «Университет ИТБО»
107113, г.Москва, вн.тер.г. Муниципальный округ Сокольники,
пл. Сокольническая, д. 4а, помещ. 12/4,
e-mail: confwayofsc@rambler.ru*